

ИВАН ЛАВРЕНТЬЕВ

Девятый сын Света

ВЕРА. ЛЮБОВЬ. НАДЕЖДА.

Иван Лаврентьев
Девятый сын Света.
Вера. Любовь. Надежда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48447943

ISBN 9785005061867

Аннотация

Эта книга по сути является дистиллированным жизненным опытом автора и близких ему людей, в предисловиях и аннотациях обычно пишут очень много и часто лишнее. Прочти эти строки и погрузись в удивительный мир, в котором Тьма и Свет не такие, какими кажутся, а Вера, Любовь и Надежда укажут путь.

Содержание

Глава 2. Культ Откровения	42
Глава 3. Гнилой плод	70
Глава 5. Контроль хаоса	154
Глава 7. Две стороны Мира Грез	226
Глава 8. Аутсайдер	262
Конец ознакомительного фрагмента.	279

Девятый сын Света

Вера. Любовь. Надежда

Иван Лаврентьев

© Иван Лаврентьев, 2019

ISBN 978-5-0050-6186-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девятый сын Света.

Вера. Любовь. Надежда.

Арка первая – Вера.

Глава 1.

В плену страха.

– Все началось десятки тысяч лет назад с ангела по имени Люцифер. Он был самым одаренным среди своих братьев и сестер. С помощью своей мощи ангелы поддерживали мир и спокойствие, оберегали все живое от катастроф и бдительно следили за развитием жизни. Но в мир пришел человек и все изменилось. Творец приказал Люциферу оберегать людей, быть их наставником и другом, но ангел ответил отказом. Он видел в человечестве лишь слабость и угрозу. Гор-

дыня затуманила разум величайшего из ангелов, и спустя много лет он выступил против своего отца. Целью Люцифера стало полное уничтожение нашего вида. Некоторые ангелы встали на его сторону, и в тот момент началась Первая война. Ее кровавый след запятнал собой не одно столетие, стирая из истории лучших представителей как ангелов, так и людей. Обе стороны понесли тяжкие потери, Эдем и Земля были на грани полного уничтожения. Люцифера и его сторонников изгнали из их родного дома и заточили в геенне огненной. С тех пор величайшего ангела стали называть Падшим. Боль и обида выжигали его разум, извращали все то, что было в нем. Падший благословил своих сторонников и напитал их мощью адского пламени. Так появились первые демоны – Жадность, Гордыня, Чревоугодие, Гнев, Похоть, Лень и Зависть. Семь смертных грехов вышли на Землю и соблазнили людей, сделали их жестокими рабами своих страстей. Их души послужили исходным материалом для создания новой армии Люцифера и скоро война возобновилась.

Силы оказались неравными, воины Эдема терпели поражение. Чтобы защитить человечество, одна из последних ангелов, Алиель, забрала с Земли девятерых детей и даровала им свое могущество. Она стала им матерью и наставником, а они, в свою очередь, смогли разбить основные силы противника. Но война не была окончена. Дети Алиель приняли имена девяти детей Света и основали наш Орден. Они знали, что враг рано или поздно вернется и, перед своей смертью,

создали перья, в которых была заключена сила Алиель и разбросали их по миру. Перья сами находили новых носителей, и цикл повторялся вновь. Дети Света приходили в мир, когда были нужны, в век великой опасности, чтобы защитить человечество. И этот век вот-вот настанет, мои дорогие.

На Магистра смотрели усталые глаза послушников, которые слышали эту историю не один раз, но из уважения к старцу и банальной усталости позволили сделать это лирическое отступление. Обидеть, а тем более разгневать Магистра никто не хотел, к тому же тот отвлекся от прямой темы лекции о демонологии, которая была хоть и интересной, но ужасно сложной наукой.

– На этом, пожалуй, и закончим. Помните вашу историю, ибо забывший ее повторит те же ошибки. – поклонился старый Магистр.

– Но какие ошибки мы можем совершить исходя из этой истории? – поднял руку один из послушников.

– Никогда не теряйте веру в себя и других. Все просто. – морщинистое лицо Магистра расплылось в улыбке, раз спрашивают что-то, значит интересно. Не зря распинается который год.

Послушники обязаны были носить одни и те же серые балахоны, из-за которых некоторые полноправные члены ордена звали их мышками. Не самое красивое название, но когда со стороны смотришь на десяток другой бегающих с важными поручениями послушников, мысли о мышинном роде на-

прашиваются сами собой.

– Ты позвал меня специально, чтобы я послушал твою лекцию? Думаешь, мне стоит вернуться к обучению и тихонько посидеть за партой годик другой? – улыбнулся молодой член Ордена, когда все послушники удалились.

– А ты разве не был занят моим портретом на листке бумаги? – рассмеялся Магистр. – Нет, Кость, я позвал тебя не для того, чтобы ты слушал рассказы старого дурака.

– Человек, назвавший вас дураком, сам является таковым. – заметил Константин и поднялся из-за стола.

Лекционная аудитория была небольшим помещением с кучей столов и обшарпанной грифельной доской и вмещала в себя от силы человек тридцать. Столько, примерно, и было послушников ныне в Ордене. К несчастью, с каждым годом их прибывало все меньше и меньше. Константин был уже пять лет как выпускником и полноценным охотником на нечисть, пускай и не самым дисциплинированным. Правила Ордена юноша игнорировал, как мог, начиная от кожаных сапог, черного потертого плаща и заканчивая конским хвостом на голове.

– То есть старым меня назвать можно? – поднял бровь Магистр.

Духом глава Ордена был моложе многих из своих подопечных, но возраст все-таки брал свое. Абсолютно лысая голова, длинная белая борода и иссеченное морщинами лицо ясно давали представление о его возрасте. Черная мятая

ряса заканчивала образ наставника, к тому же Магистр ужасно любил делиться своей мудростью со всеми, с кем мог.

– Ни в коем случае, как насчет того, чтобы пройтись до ближайшего кабачка и подцепить пару девиц? – подмигнул ученик.

– Только рясу сменю. – с серьезной миной ответил учитель.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, а затем разразились дружным смехом.

– Я рад, что ты откликнулся на мой зов. – кивнул Магистр.

– Служу Ордену. – театрально поклонился Константин. – Так что заставило вас вызвать такую мелкую фигурку, как я?

– Опасность, мой юный друг. Которая скоро придет. – отвел глаза старик.

– Вы думаете, что время скоро придет? Поэтому решили рассказать пару старых сказок?

– Это не сказки...

– Детей Света не видели несколько веков, если я не ошибаюсь! Возможно, их вообще не было!

– Мой ученик, неужели ты утратил веру в Свет? – удивился Магистр.

– За всю жизнь я не видел ничего, что убедило меня в обратном. – апеллировал охотник. – А вот всяких тварей воз и тележку. Так что я не утратил веру, это она не особо жаждет меня получить.

– Чтобы видеть, нужно поверить. – улыбнулся старец.

– Мы немного отошли от темы. – напомнил Константин.

– Я так не считаю. Мой юный ученик, у меня есть к тебе просьба. Не уверен, что ты готов принять на свои плечи столь тяжкое бремя и, тем более что сейчас ты в состоянии это понять.

– Что вы хотите?

– Я хочу, чтобы ты нашел Девятого сына Света. – развел руками Магистр.

– Что? – не понял Константин. – Вы хотите, чтобы я нашел того, кто еще не родился? Я не понимаю!

– Пройдемся? – старик указал рукой, облаченной в длинный рукав рясы, на дверь.

Они шли по Храму. Шаги учителя и ученика отдавались гулким эхом по пустым коридорам. Занятия закончились, и послушники поспешили по своим делам или поручениям Ордена, другие обитатели Храма, такие как Константин, либо отсыпались в общежитии, либо были на заданиях. Молодой человек и старец двигались в покои Магистра, на четвертый и последний этаж Храма. Константин обеспокоенно смотрел на стойки с оружием, старинные фрески, украшавшие стены и колонны из белого мрамора. Все это было настолько родным, что молодой охотник мог гулять по Храму с закрытыми глазами. Когда они дошли до дверей в покои Магистра, терпение юноши было на пределе. Безумная просьба старика не давала ему покоя.

– Не томи душу! – не выдержал тот.

– Терпение! Сейчас я открою тебе тайну, которую мне передал предыдущий Магистр нашего Ордена.

– Очередная светящаяся побрякушка? Видал я такие, толку от них чуть!

– Мой ученик, я попрошу тебя не испытывать мое терпение. Да, мы друзья, но это не значит, что я потерплю неуважение к святыне.

– Прошу простить, Магистр. – склонил голову Константин.

– Не притворяйся, наигранное смирение я за километр чую.

– Вы просили проявить уважение, проявляю, как могу. – насупился охотник.

Магистр в это время упорно бродил по круглой комнатке, которая была заставлена по периметру книжными шкафами, в дальнем углу у окошка стояла кровать, кладбище кружек покоилось рядом на столике. Магистр был мудр, но некоторые вещи ему было делать откровенно лень. Например, объяснять все своим ученикам сразу и наводить порядок.

– Магистр! – воззвал Константин.

– Нашел! – торжественно воскликнул старик и извлек из-под кровати старый деревянный сундучок. Серебряная окантовка показалась охотнику странно знакомой, он сощурился и наклонился, чтобы рассмотреть поближе.

– Что это? – удивился он.

– Это ларец, который мы храним не одну сотню лет.

– Что в нем?

– Сейчас я тебе покажу.

Магистр открыл сундучок и извлек из него ветхий кусок пергамента и связку маленьких серебряных ключей. Он разложил все это на кровати, и Константин смог рассмотреть реликвии. Пергамент оказался картой, ужасно старой, но, как ни странно, очень точной. Магистр разъединил связку, и Константин все понял. Это были не ключи, а маленькие серебряные перья. Старик легко подбросил блестящие перья над картой и те замерли в воздухе, словно выбирали место, где им упасть.

– Не может быть... – прошептал охотник.

– Да. Смотри дальше. – улыбнулся Магистр, видя ошарашенные глаза своего ученика.

Перья стали приземляться в строго определенных местах на карте, первое, второе, третье и так далее. Все, кроме одного. Последнее перо летало и не могло найти место, куда приземлиться.

– Что это значит? – спросил Константин.

– Точно я не знаю. – пробормотал Магистр, пряча карту и перья обратно в сундучок. – Скорее всего, это значит, что сами перья не знают, кого они выберут. А, может, они уже слишком стары, и утратили былую точность. Никого не напоминает?

– И вы просите меня найти Девятого? Потому что эти побрякушки не могут? – скривил лицо Константин.

– И да, и нет. Я верю в то, что ты найдешь его, Кость.

– Но как это понимать? Вы не можете руководствоваться слепой верой!

– Я не настолько наивен, чтобы оставить тебя без помощи. – Магистр улыбнулся той самой улыбкой, которую хорошо помнил молодой охотник. Пятнадцать лет назад, в день, когда они познакомились, и старик их приветствовал в Храме, он улыбнулся точно также. Самодовольной улыбкой уверенного в себе человека, который предусмотрел все, и готов к действиям не смотря ни на что. Старик протянул охотнику серебряное перышко, которое было не больше ногтя, и сказал. – Ты справишься, мой ученик. Скорее всего, ты будешь таким же старым, как и я, когда найдешь мальчика, но это сделаешь ты. Я доверяю тебе эту миссию.

– А остальные?

– Ими займется Орден. Я уже отдал распоряжения и начал искать себе приемника. Не переживай, тебя я рассматривал в последнюю очередь.

– Спасибо, кому охота сидеть над книгами целыми днями и рассказывать малышне сказки? – ухмыльнулся Константин.

– Вот видишь, ты еще не готов к тому, чтобы стать учителем. Пока что. У тебя будет время, чтобы исправить это. Ты согласен?

– То есть мне придется путешествовать, искать мальчика, и потом научить его и привести в Орден? – уточнил Констан-

тин.

– Примерно так. Ты должен не только обучить мальчика, но и стать ему наставником, отцом и учителем. Передай ему то, что я передаю тебе.

– Перо?

– Веру.

– Вы в своем репертуаре. А что, если я откажусь?

– Ты не упустишь такую возможность. Сам же сказал, что ни разу в жизни не видел ничего светлого. – подмигнул Магистр.

– Хитро. Хорошо, я найду его. – кивнул Константин, не до конца понимая на что он подписывается.

– Придет время, и ты поймешь, где и когда искать мальчика. Пообещай мне, Кость, что ты найдешь его, обучишь и поможешь выполнить миссию.

– Обещаю, Магистр.

Будильник. Если бы не любимая песня, которую я поставил на мелодию этого адского устройства, прерывающего мой сон каждодневно, встать с кровати было бы нереально. Но надо идти, собираться в школу. Не потому, что у меня такая яростная тяга к знаниям, а лишь потому, что кто-то когда-то давно сказал «надо», и мы все до сих пор отдуваемся. Скинув теплое одеяло, я сполз на пол и, ежась от холода, дошлепал до стола, где надрывался Горшок, оповещая начало нового дня. За окном проливалось лучи утреннее солнце,

робко высовываясь из-за горизонта. Желтая осенняя листва кружилась, увлекаемая порывами ветра, ранние пташки покидали дома и спешили на работу. Дома все спали, отец после попойки, а мама должна была вернуться час назад с ночной смены. Лениво потягиваясь, я дошел до ванной комнаты, включил свет и принялся чистить зубы. С зеркала на стене на меня смотрел худой паренек лет четырнадцати, с короткими рыжими волосами и голубыми глазами, под которыми навалились мешки от постоянного недосыпа. Постоянные кошмары на фоне стресса успели изрядно надоесть, но от них было некуда деться. Они приходили из темноты за окном, из-под кровати, но самое страшное было то, что они шли изнутри.

Когда с утренним туалетом было покончено, я взглянул на часы и понял, что конкретно опаздываю. Черт, еще этого не хватало, было же полно времени! Быстро накинув форму и захватив рюкзак, я выскочил на улицу. Выбегая из подъезда, я не заметил мужчину и на полной скорости влетел в него.

– Извините!

Нужно делать ноги, пока не прилетело по шее. Странный дяденька, кто сейчас в балахонах черных и капюшонах? Хотя не важно, может он один из тех, кто стучится в двери к людям и говорит, что судный день близко. Я едва успел на автобус, запрыгнул в него и уселся на свободное место у окна. Людей было не так уж и много, можно прикрыть глаза и минут пятнадцать поспать. Но стоило на секунду расслабиться,

как кто-то очень больно нажал пальцем на плечо.

– А? – сонно протянул я, открывая правый глаз.

– Плати за проезд! – кудахтала бабулька-кондуктор.

– Секундочку. – зевнул я. – Пожалуйста.

Страж автобуса и заступник всех заплативших за проезд скрылась в людском потоке, и я задремал. Люблю ездить в автобусе, тебя тихо покачивает из стороны в сторону, много незнакомых людей, которым от тебя ничего не нужно. Тишина, спокойствие и умиротворение. Оп, моя остановка. Автобусы мне по душе, а вот школа...

– Быстрее! – шептал я, пробегая мимо магазинов, за которыми курили одноклассники.

Только бы не заметили! Пожалуйста! Но хриплый голос, выкрикнувший мое имя, заставил надежды обрушиться, как карточный домик. Хорошо еще, что я далеко, может, обойдемся легким испугом и парочкой оскорблений. Но нет, стоило мне прибавить шагу, как чьи-то цепкие пальцы вцепились в руку.

– Далеко собрался? – хихикнул паренек из параллельного класса, которого все звали Валерой, хотя это было не его имя. Мелкий, с бритой головой и водянистыми глазами он смотрел на меня и был, судя по довольной роже, вне себя от счастья. Поймал-таки беглеца, второй после меня в списке самых задираемых в школе. Я захотел ударить его по наглой физиономии, кулак сжался, рука уже была занесена, как земля ушла из-под ног и я уже на спине.

– Добренького утра! Деньги, еда, напитки? – поинтересовался самый главный и самый жадный из моих мучителей с кличкой Штырь. Странная кличка, на мой взгляд, но она ему подходила. Посмотришь на эту рожу и сразу понятно – Штырь.

– Нет ничего, отпусти! – я попытался вырваться, но нога в грязной туфле прижала меня к асфальту.

– Ты бы так не разговаривал, иначе ты знаешь, что тебя ждет. – улыбался парень и нажал каблуком мне на живот.

– Извинись!

– Вот еще!

Штырь надавил сильнее. Так сильно, что я едва мог вздохнуть. Черт, за что мне все это? Почему я? Неужели нельзя донимать кого-то другого? Конечно, лучше доставать вечно помятого, заспанного и необщительного меня, чем других. За меня и заступаться никто не горел желанием. Хотя и не очень-то и хотелось. Осталось потерпеть пару лет. Просто потерпи два годика.

– П-п-прости! – прошипел я, пытаюсь сделать вдох.

– Славно! – обрадовался Штырь.

Хулиган убрал ногу, и меня подняли под руки двое его безымянных дружков, похлопали по карманам и выудили деньги на обратный проезд и еду. Уроды. Попытки к сопротивлению пресекались резким ударом в живот и коллективным избиением, поэтому я молча стоял и смотрел в одну точку, сдерживая слезы обиды и боли. Прозвенел звонок,

и они поспешили ретироваться, а я побрел до туалета, чтобы убрать грязный отпечаток ноги с пиджака. После звонка школа напоминала дом с привидениями. Вокруг ни души, но отовсюду доносились тихие шорохи и кое-где звучали голоса учителей. Я быстро дошел до умывальника и посмотрел на масштаб трагедии в зеркало. Влажный грязный отпечаток подошвы, как будто этот гад специально потоптался на мокрой земле и решил вытереть ноги. Урод, мусор, ничтожество. Только трусы и жалкие неудачники будут пытаться закопать с помощью толпы одиночку. Что я им всем сделал-то? Уроды. Взяв из держателя рулон бумажных полотенец, я начал оттирать след, но грязь только размазывалась сильнее. Попадет мне от мамы, а если отец узнает, то без нового синяка не обойтись.

– Ах ты, мелкий негодный мальчишка! – рявкнул отец. Его красное лицо было искажено гримасой гнева, глаза бешено метались из стороны в сторону, пытаясь поймать убегающую мишень в моем лице.

– Я не хотел! – кричал я. – Я все исправлю, честно!

– Ты не хотел? Посмотри, что ты наделал! – с одной затрещины я падаю на пол.

Слезы не дают разглядеть тот «ужас», что я натворил. Дрожащей рукой я протер глаза и увидел осколки старой и бесполезной вазы, которая стояла на шкафу долгие годы, пока я случайно не сбил ее вниз, когда хотел вытереть пыль.

Открываю глаза. Опять глупые воспоминания накатили.

Черт, пора бы избавиться от этой привычки, вспоминать все плохое. Нужно сосредоточиться на хорошем, чтобы не слететь с катушек к чертям собачьим. Я снова посмотрел на свое лицо в зеркало, уставшее, с острыми чертами лица, нахмуренный лоб и блестящие от слез глаза. Взгляд был таким, какой обычно бывает у агонизирующего животного, осознавшего, что все, конец. Я открыл кран, набрал в грязные ладони воды и умыл лицо. Холодная вода привела в чувство и очистила разум. Хорошо, а теперь зайти в класс, объяснить, почему опоздал и спокойно пережить этот день.

– Ты не хочешь им отомстить? – раздался голос за спиной.

Я убрал руки от лица и резко обернулся. Никого. Только я и стены.

– Тут есть кто? – спросил я, запинаясь.

– Или ты предпочтешь, словно скот, терпеть нападки хищников и молча держать в себе накопленную годами злобу?

Я выскочил из туалета и побежал по коридору в класс, но пространство словно растянулось. Что за мистика? Я принялся бежать изо всех сил, дверь была буквально в паре шагов, но, черт возьми, почему я не мог добраться до нее? Пальцы почти смыкались на позолоченной ручке и никак не могли до нее дотянуться.

– Я чувствую твою злобу. И твой страх. Ты пропах ими насквозь. Это хорошо.

– Кто вы такой? Помогите, кто-нибудь! За мной гонятся! – я орал во все горло, но никто не слышал.

Я устал бежать, запутался в собственных ногах и упал на холодную плитку. Голова кружится, мир вместе с ней. Тяжело дышать. Голос пропал, но его место заняли другие. Меня обступили дети, которых от уроков отвлекли мои крики. Они с испуганными лицами смотрели на меня, кто-то показывал пальцем, смеялся. До меня только дошло, что все это было галлюцинацией, и на самом деле я носился по коридору как угорелый и что-то кричал. Только этого мне для счастья не хватало. Главный изгой школы, звезда для всех хулиганов, да еще и сумасшедший.

– Пропустите! Дайте пройти, я завуч, в конце концов! – раздался голос Виолетты Никс, рыцаря в сияющей блузке. Эта полненькая невысокая женщина была уже в солидном возрасте, однако могла задать нехилую трепку всему хулиганью школы одной левой. И иногда я даже попадал под ее защиту. – Илон? Что случилось? Пойдем!

Она помогла мне встать, крепко стиснула руку и повела за собой. Я догадывался, куда мы идем, в том месте я частенько бывал, но сейчас это был первый раз, когда мне нужно было по-настоящему. Табличка на двери кабинета психолога блестела в свете ламп дневного света, и только подойдя к ней вплотную можно было прочитать то, что на ней написано. Виолетта открыла дверь и запустила меня в кабинет. Большой диван, стол и психолог – все, что нужно для счастья.

– Господин Виктор, вот, привела парня. Бегал по коридо-

ру и кричал, нашли его, когда он уже лежал на полу. Я пойду, нужно развести всех по кабинетам.

– Конечно. – кивнул психолог. – Илон, присаживайся. Чаю?

– Здравствуйте. – кивнул я.

– Привет. Что случилось? Ты что-то слышал? Или видел?

– Ничего. Все хорошо, можно я пойду?

– Друг мой, здесь ты можешь рассказать все, не переживай, вместе мы разберемся.

– Ага. И вы упечете меня в дурку. Со мной все хорошо, видите? Я ведь нормально с вами общаюсь, ни на кого не кидаюсь и веду себя как человек.

– Да, я вижу. А еще я вижу мальчика, которому очень нелегко. Что за отпечаток у тебя на животе? Нечаянно ногу отдавили и слегка увлеклись? Или опять Штырь и его приятели?

– Не знаю, из автобуса таким вышел. Ребенок, видимо, пнул. – отмахнулся я.

– Ага, ребенок в автобусе с сорок вторым размером ноги. Илон, признай, ты сдерживаешь в себе гнев. Почему? – после этих слов похолодело в жилах.

– Простите?

– Ты носишь в душе огромную боль, которая рождает злость, а вместе с этим и страх, ты боишься их, себя, потому что, по сути, ты никому в этом мире не нужен. Твои родители тобой не интересуются, среди сверстников у тебя нет

друзей, а старшим плевать на твои проблемы. Твоя злоба достигла такого пика, что ты едва сдерживаешь крик. Хочешь наброситься на меня? Давай! Сделай это! Покажи, каким тебя сделали все они!

Я ничего не понимал. Тот голос, это голос психолога? Что он делает? И почему я так злюсь? Потому что он прав? Руки дрожат, я слышал, как кожа скрипела на лице, меня перекосило так, что увидь я себя в зеркале, поседел бы. В глубине души появилось желание порвать этого глупого человечешку в клочья, смотреть, как горячая кровь толчками вырывается из его шеи и стекает по моим рукам. Эта картина ярко предстала перед глазами, а затем мир на секунду затянула красная дымка.

– Да! ДА! Я в тебе не ошибся! – рассмеялся Виктор. – Посмотри на себя!

Я обернулся к зеркалу, что висело на стене. И правда, от такого зрелища можно и поседеть. Лицо перекошено, все тридцать два зуба наружу, правый глаз светится красным. Что со мной? Дымка, заслонявшая собой мир, пропала, я пришел в норму и взглянул на психолога.

– Что вы со мной сделали?

– О, я всего лишь слегка поддел твою истинную сущность, чтобы она проявила себя. Это настоящий ты, Илон! Ты – демон!

Внутри все похолодело. Что это за фокусы? Какой демон? Он псих, подмешал мне какую-то гадость и меня те-

перь преследуют глюки. Надо бежать. Я развернулся и бросился к двери, но когда рука сомкнулась на ручке, ее обожгло. На ладони появился свежий ожог.

– Как?

– Эта дверь не пропустит тебя без моего разрешения. – улыбнулся Виктор. – Не бойся, Илон, я не причиню тебе вреда, если ты не дашь для этого повод. Прошу, пойдем со мной, я научу тебя управлять твоей силой! Ты сможешь отомстить им всем, тебя ничто не будет сдерживать! Представь себе, что ты сможешь сделать, обладая такой властью!

Демон. Я. Сильная тварь из старых сказок. И мне предлагают помощь? Я посмотрел на свои руки, самые обычные, человеческие. Правую жгло, кожа отслоилась смотреть было противно. Я перевел взгляд на Виктора. Он сидел и улыбался, глядя на мои метания. Почему я? Кажется, этот вопрос звучит в последнее время слишком часто.

– Кто вы такой?

– Я? Меня зовут Виктор ВанРовел. И я глава Святого Ордена. Мы искали тебя долгие годы и теперь убедились, что нашли. И хорошо, что сделали это первыми, за тобой идет охота, можешь себе представить?

– Что вы от меня хотите?

– Просто научить тебя пользоваться твоей силой, чтобы ты потом жил так, как тебе захочется. И все, честно. Так ты пойдешь со мной?

– Нет. Спасибо за предложение, но я откажусь.

– Хм. – Виктор нахмурился и начал шарить рукой в ящике стола. – В таком случае мне ничего не остается, кроме как сделать это!

Он резко встал и направил на меня руку в черной перчатке. На ней были изображены руны. Как только лже-психолог сделал это, символы вспыхнули и невидимая сила сшибла меня с ног. В животе жгло так, будто я проглотил раскаленный свинец. Боль была невыносимой, я хотел убежать, рванул к двери, ударился об нее и снова упал.

– Прекратите! Пожалуйста, перестаньте!

Боль усиливалась, мир застилала тьма.

– Как жаль, для тебя, что я не умею принимать отказов. Не переживай, мы с тобой еще подружимся! – ухмылялся ВанРовел, закрывая мне глаза рукой в перчатке.

Боль ушла. Я стоял в темной комнате и пытался разглядеть хоть что-то в бесконечной темноте. Она пугала и завораживала. Мы боимся не ее, а того, что в ней скрыто. Где я? Опять проделки Виктора? Ничего не понятно. Сделал несколько шагов, ничего не изменилось.

– Эй! Есть тут кто? – крикнул я.

– Малыш, все хорошо, не бойся. – сказал нежный, мягкий голос и ласковая рука погладила меня по щеке.

– Мам? – удивился я.

– ДА! СЫНОК! – голос изменился, стал резким, сдвоенным, одним словом, нечеловеческим.

Рука схватила меня за горло и подняла над собой. Тело

и конечности опутали черные щупальца, чернее самой темноты, что окружала меня. Я вглядывался в пустоту, пытаюсь найти того, кто меня схватил, но ничего не видел.

– Отпусти! – кричал я, пытаюсь вырваться, но хватка была мертвой.

И тут я увидел Это. Десятки лиц, сотни глаз появились из тени. Они кривлялись, смеялись, корчились от боли и все сверлили меня взглядами. Что это за чудовище? Одно щупальце свернулось передо мной в тугой комок и резко ударило в живот, выбив напрочь дух. Затем еще одно. Щупальца избивали меня, казалось, несколько часов.

– Прошу! Перестань! Умоляю, отпусти меня! Я не сделал никому ничего плохого! Что ты хочешь от меня?

Ответом служила тишина и новые порции ударов.

Хватит, пожалуйста.

– Убей меня. Убей и все. Я больше не могу. – кровь из разбитой губы попала в рот, наполнив его вкусом железа.

– Я сожру тебя, твою плоть и душу! Стану тобой и убью всех, кого ты любишь! Мир пожрет пламя, и я буду плясать на его костях!

– Делай, что хочешь. Плевать я хотел на тебя и этот мир. Только не мучай меня больше.

Чудовище успокоилось и опустило меня на холодный пол. Тело дрожало, все саднило. Кажется, меня сейчас вырвет. Я закрыл глаза и тихо уснул. Снов не было, только страх и боль. Помогите, кто-нибудь! Пожалуйста!

Жалкий загнанный в угол маленький зверек, которого называли демоном, обладающим безграничной силой оказался привязан наручниками к батарее в каком-то старом подвале. Голова раскалывалась, будто я и не спал вовсе. Места, куда чудовище наносило свои удары, болели так, что невозможно было дышать. Стоп. Я же спал? Это чудище ведь избивало меня во сне? Или нет? Черт, что происходит?

– Эй! Есть кто? Помогите! – крикнул я.

Дверь со скрипом отворилась. Не дышать! Сердце бешено колотилось, слабая полоска света проползла в мою темницу, а за ней вошли два человека. Один высокий, другой на две головы ниже. Их лица были скрыты тенью, но голос одного я узнал сразу.

– Доброе утро, Илон. – поздоровался ВанРовел.

– Отпустите меня! Я не тот, кто вам нужен! Пожалуйста! – слезы хлынули ручьем, нос заложило, я медленно растекался лужей перед ними в надежде на то, что такую жалкую мошку они не будут держать у себя.

– Осмотреть! – холодно приказал Виктор.

Второй мужчина подошел ближе, в нос бросился запах сыры и сырых грибов. Незнакомец был невысок, казалось, что его черный балахон и тяжелые железные сапоги составляли основную часть его веса. Он снял капюшон, за которым скрывались большие зеленые очки с множеством стекол, насадок, которые сменяли друг друга, приближались и отдалялись, меняя фокус. Линзы слабо мерцали в темноте, кажется,

ему не нужно освещение, чтобы прекрасно ориентироваться. Он порвал мою рубашку и внимательно осмотрел тело, затем повернулся к Виктору.

– Началось, господин! – поклонился коротышка.

– Демон начинает захватывать его тело?

– Да, первая стадия во всей красе! Позвольте взять образец? – еще раз раскланялся очкарик.

– Бери, только аккуратнее, мы ведь не хотим повредить столь ценный сосуд? – Виктор сверлил меня взглядом, я в этом не сомневался. После его слов у меня в животе что-то зашевелилось, оно чувствовало, что о нем говорят.

Коротышка начал рыться по необъятным рукавам балахона и, наконец, нашел ржавый изогнутый ножик. Он задрал мне рукав и пустил кровь, оставив на предплечье глубокую царапину. Так и столбняк подхватить недолго! Хотя сейчас это меньшая из проблем, но мозг отчаянно пытался отгородиться от мыслей, что я пленник, а внутри меня огромная черная тварь с тысячей лиц и щупалец. Безумный доктор набрал немного моей крови в пыльную склянку, закупорил ее деревянной крышкой и спрятал в рукав.

– Этого достаточно. – поклонился коротышка.

– Отправь Владимиру. Ему понравится. – кивнул Виктор.

– Но, господин, я хотел сам...

– Нет! Работа Владимира важнее твоих экспериментов!

– Повинуюсь... Господин.

– Славно. Пойдем, пускай он созревает.

– Отпустите! Пожалуйста!

– А, перевяжи ему руку, каждая капля этой крови дороже золота. – приказал Виктор.

– Слушаюсь!

Я вжался в стену, начал отбрыкиваться и кричать, на что ВанРовел слабо усмехнулся. Коротышка наклонился, оторвал кусок от своего рукава и перевязал мне руку. Они ушли. Рану жгло, я не мог никак отдышаться. Нужно бежать! Черт дери, надо срочно отсюда убираться! Но как? Обе мои руки прикованы наручниками к батарее так, что я ими пошевелить вообще не мог. Так и сидел, разведя руки в стороны, будто хотел обнять всех на свете.

Спустя пару часов бессмысленного наблюдения за стеной, дверь открылась, и вошел еще один неизвестный, который принес с собой запах курицы. Меня решили покормить? Человек был высокий и крупный. Бугай щелкнул выключатель на стене, и под потолком загорелась одинокая лампочка. Свет ударил в глаза и дезориентировал. Дождавшись, пока я привыкну к новой обстановке, он сел на корточки рядом со мной и показал стаканчик с лапшой. От запаха свело желудок, рот наполнился слюной, и я жадно потянулся к пище богов. Здоровяк извлек из кармана пластиковую вилку и подцепил пару макаронин. Как только еда оказалась в пределах моей досягаемости, он резко убрал вилку подальше от меня. Дразнит, издевается. Еще один хулиган. Как же они достали!

– Ты тоже будешь издеваться? Как же вы меня бесите! – прорычал я. Гнев, о котором говорил Виктор, снова зашевелился и теперь бурлил во мне, растекаясь по всему телу. Казалось, что это уже не моя злоба, она поднималась изнутри по малейшему поводу и питала мой собственный разум.

Здоровяк ничего не ответил и снова повторил процедуру. Затем еще и еще. Но я сидел смирно, сверля его злобными глазами. Скоро ему надоест и он, наконец, меня покормит. Но бугай только смотрел на меня своими маленькими глазами и смеялся, показывая неполный набор желтых зубов. Если бы не проклятые кандалы я бы разорвал его голыми руками! Сволочь такая, освободи меня, и я разберу тебя по органам и соберу заново на свое усмотрение!

– Что ты мне сделаешь? Глазами сожрешь? – хихикнул он.

– Я вырву твое сердце и сожру его вместе с лапшой! – это точно я сказал? Голос был вроде мой, но я не собирался говорить этого. Вслух точно. Что со мной?

– Ах-хах! Хочешь лапшички? – засмеялся здоровяк. – Тогда возьми!

Преисполненный злобы я сделал то, на что еще был способен человек в моем положении. Я пнул этот злосчастный стакан и окатил неприятеля кипятком и лапшой со сладким ароматом курицы. Водичка, видимо, только что вскипевшая, плюс в ней был жир. Ожоги второй степени как минимум этому ироду обеспечены. И, кажется, я попал ему в глаз.

– Ах ты тварь! – рявкнул он и резко поднялся на ноги.

И тут на его шею я заметил слабо блеснувший шанс сбежать отсюда. Ключик. Он висел на цепочке, но со связанными руками до него не дотянуться! БАМ! Разъяренный увалень со злости хотел ударить меня ногой в лицо, но промахнулся и просто-напросто сбил одну трубу, к которой была прикована моя правая рука. Сердце бешено билось, нужно действовать быстро! Я вскочил, как ошпаренный, сорвал ключ с шеи противника, зажал его в кулаке и, что есть силы, ударил бугая в грудь. Тот сделал пару шагов назад, а я в это время уже копошился с наручниками. Хоть бы ключ подошел! Возможности провала я не учел, но в худшем случае меня очень сильно изобьют. Хотя, у меня свободна целая рука и я зол как тысяча чертей. Каналья! Но удача решила на секунду повернуться ко мне приличным местом, замок щелкнул и мои оковы пали.

– Где ты есть, мелкий урод! – орал бугай, бесполезно размахивая руками.

Наконец, он пришел в себя и уставился на меня бешеными глазами, в которых читалось желание разорвать на месте. Моя былая злоба улетучилась, уступив место страху. Первоначально, который прокрадывался извне и сжимал скользкие холодные пальцы на сердце. Времени мало, только два варианта развития событий. Только один из нас покинет эту комнату. Но что я могу? Мне четырнадцать и я далеко не борец! Черт, придумать что-то нет времени. Значит, остается только один вариант.

– Д-давай! – крикнул я, проглотив первую часть фразы.

Здоровяк бросился, как пес, которого спустили с цепи. Он хотел дотянуться до моего лица, отлично. Я резко пригнулся и нанес удар гораздо ниже головы, в самое сердце врага. Один из ценнейших советов, которые давал мне отец после того как приложится к бутылке звучал примерно так « Сына, бей по шарам и беги, если прижмет. А так лучше добить! ». Видимо, настал как раз такой случай. Прыти у бугая поубавилось, он заскулил что-то угрожающее и упал на пол, зажав в руках самое сокровенное.

– Я мог бы тебя добить. Очень это хочу, правда. Я хочу избивать тебя до тех пор, пока сам не отрублюсь, но... Не стану.

Враг позорно повержен, отлично. Я выбежал за дверь и защелкнул висячий замок. Теперь ему не сбежать. И волк свободен и баран живой. И теперь этому волку пора отсюда сваливать и как можно дальше. Окрыленный первой победой я бросился вверх по лестнице, напроочь забыв про всяческую осторожность. Дальше следовал коридор с черными стенами, на которых висели картины, изображавшие разных зверей, людей и каких-то жутких тварей, которых я видел только в старых сериалах и фильмах. Жуть. Свет давали свечи в чугунных изогнутых канделябрах, каменный пол прикрыт ковром, цвет и фактуру которого было невозможно разобрать из-за слоя грязи. Вокруг ни души. Тишина стояла такая, что я слышал собственное тяжелое дыхание. Сердце по-

прежнему бешено колотилось в груди, адреналин продолжал поступать в кровь, подгоняя вперед, кричал прямо в уши «беги, если хочешь выжить!». Не слушать такой ценный совет было бы глупо, поэтому я рванул вперед с удвоенной скоростью, подняв такой шум, что и мертвого разбудить можно было.

Коридор перешел в просторный обеденный зал. Два длинных стола занимали центр, перед ними стоял еще один, такой же, видимо, предназначенный для привилегированных едоков. Всюду висели стяги с самыми разными изображениями на них, от летучих мышей, до каких-то закорючек, больше похожих на тест Роршаха, нежели на что-то осмысленное.

– Красота. – выдохнул я, остановившись. – Но где же двери?

Дверей было три. Через одну я вошел, вторая прямо от меня, другая была слева. Итак, дверь номер один, которая шла прямо. Резко открыв ее, я обнаружил лестницу наверх. Не то. Осталась последняя. Я развернулся и бросился к ней. Давай же, веди на улицу, пожалуйста! Спасибо! Холодный ветер обдал волной свежести и запахами леса. За спиной возвышалось старое поместье позапрошлого века, а впереди стена из вековых деревьев.

– Я думал, что ты справишься куда быстрее. – сказал Виктор, стоявший справа от меня. Он по-отечески положил руку мне на плечо. – Не переживай, еще научишься. Ты использовал свою силу? Нет, я вижу, Тьма в тебе еще не проснулась.

Но это повод гордиться, ты сильнее, чем я ожидал.

Я резко сбросил его руку и попятился назад. ВанРовел улыбался, будто мы с ним опять сидим в кабинете психолога, и рассказываю ему о своих проблемах и страхах. Только сейчас до меня дошло...

– Илон, я знаю тебя даже больше, чем ты. Не сопротивляйся своему гневу, отдайся ему. Он – часть тебя. Большая часть. Настоящая. Отбрось эту пустую оболочку, этот ржавый сосуд! И тогда, возможно, обретешь драгоценную свободу!

– Я не тот, кем вы меня считаете! Отпустите меня!

– Ха-ха! Ты все еще не веришь мне? Хорошо, раз ты у нас такой твердолобый, то я дам тебе еще один шанс. Беги! Вот свобода! Попробуй скрыться от моих пташек. Сумеешь – будешь свободен.

– Что?

– Я же сказал – беги. Спасайся.

В этом был какой-то подвох, но этот психопат дает мне отличную возможность. Я почти уверен, что за мной будет погоня, но бегаю я быстро и прятаться умею. Горький опыт. Не сказав ни слова, я припустил в сторону чащи. Ноги несли сами, ветер свистел в ушах, боль по всему телу улетучилась, и ее место заменил страх, который дал силы бежать. Как можно быстрее и дальше от этого психа. Куда – не важно. Несколько бесконечных секунд и я уже скрылся за деревьями. Сердце бешено билось о грудную клетку, ноги заплелись.

тались, не глядя под ноги, я споткнулся о корягу и растянулся на холодной мокрой земле.

– Черт! – слезы боли наполнили глаза, пришлось смахнуть их рукавом рваной рубашки, подняться и бежать дальше.

Пробежав еще несколько минут, я понял, что нарезаю круги вокруг одной и той же поляны. Ориентиром послужил огромный, поросший мхом валун, который покоился в окружении трех берез с ободранными стволами. Высокие сосны смотрели на меня сверху вниз и безмолвно смеялись, глядя как задыхающийся мальчишка пытается сбежать из ловушки, в которую сам вошел. Я остановился. Тишина. Лишь звуки моего дыхания и биения сердца о грудную клетку.

– Набегался? – спросил ВанРовел, выходя из-за того самого валуна.

– Как вы это делаете? – выдохнул я.

– Ты сам не можешь сбежать. Потому что боишься. – улыбнулся он. – Страх это хорошо. Он им питается. И гнев. Корми его, пусть он растет внутри.

– Кто?

– Скоро ты поймешь. – оскалился Виктор.

ВанРовел прав. Мне было некуда бежать, да и сил почти не осталось. Я бешено оглядывался по сторонам в поисках спасения, но его не было. Кругом лишь деревья, укутанные легкой пеленой тумана, а наверху безрадостное серое небо. Безвыходность положения наводила апатию, я упал на колени и принялся бить кулаками землю. С каждым ударом боль

в кулаках становилась все сильнее, но даже она не могла за-слонить собой самую страшную на свете – боль бессилия. Когда ты ничего не можешь сделать, а просто ждешь, ведь время, пусть даже и утекающее сквозь пальцы, но это един-ственное, что у тебя есть.

– Ну-ну, хватит устраивать концерт, принцесса! – развел руками ВанРовел. Неужели у тебя нет ни капли самоуваже-ния? Только и можешь кричать, бить землю и реветь, как девчонка? Ничего, мы и это из тебя выжжем. Вставай, маль-чик, пора обратно в уютную клетку, где тебе и место!

– Ты! – зарычал я, сжимая в разбитых кулаках комья зем-ли. – Это все ты!

– Да! Давай, сильнее! Злись! – обрадовался Виктор. Он словно ждал этого и хотел сильнее меня распалить. Что же, пускай получит, что так хотел.

Я резко выпрямился и изо всех сил ударил ВанРовела в скулу, но тот растворился в тумане, словно его и не было.

– Что за? – выдохнул я. – Где ты?

– Везде. – прошептал голос Виктора прямо над моим ухом. Я нанес удар рукой с разворота, но сзади никого не бы-ло.

– Черт... Что ты такое?

– Повелитель темного искусства, тебе далеко до понима-ния этого, мальчик. Ты знаешь, как куются мечи?

– Что? – не понял я.

– Сначала металл раскаляют. – продолжал ВанРовел

и из тумана на меня вылетела черная тень, которая оцарапала мне грудь и скрылась. – Затем клинку придают форму. – еще три тени и три новые раны. Я взвыл как безумный зверь. – Это очень долгий и кропотливый процесс, Илон, ты же понимаешь это? – теней стало еще больше, и они не давали мне и секунды на то, чтобы даже сделать короткий вдох.

Бешеным вихрем создания из тумана кружили вокруг истерзанного тела, норовя урвать еще кусок плоти. Было так больно, что мой крик утонул в тонких пищащих звуках, которые издавали тени. Я размахивал руками, пинался, но твари обтекали удары, словно вода. Почему так? Черт, почему именно я? Что я сделал в этой жизни не так? Почему? Пожалуйста, пусть это будет лишь сон! Очередной ночной кошмар, очень реалистичный, но все-таки сон. Я не хочу, чтобы это было правдой. Просто открой глаза. Проснись. Давай, просто сделай это.

– Пожалуйста... – сорвался с губ тихий шепот. – Не надо!

– Покажи мне свою силу! Давай! – кричал Виктор. – Ты лишь жалкая оболочка! Ржавый футляр, который не в силах сдерживать его! Ты слаб и насквозь пропитан страхом! Выпусти гнев, только он может помочь тебе! Спасись от самого себя! Своей жалкой сущности!

– Р-р-р-р-р-а-а-а-а-а! – рев развеял туман, твари растворились в воздухе. Я сделал глубокий вдох и выдохнул. Из рта вышла струя густого пара.

В тот момент я не чувствовал ничего. Боль ушла, ушел

и страх. Появилось лишь странное чувство, будто внутри закипает буря, огромное давление медленно поднималось из живота к голове и остальным частям тела. Пальцы дрожали, как у припадочного, левый глаз закрылся, а правый бегал сам по себе, высматривая жертву, на которую можно обрушить ту бешеную мощь, которая закипала внутри.

– Да! – обрадовался Виктор. – Ты сделал это! ДА!

Бум! Мой кулак врезался в скулу ВанРовела меньше, чем за секунду. На этот раз он не испарился, а отлетел на несколько метров. После удара я заметил, что раны на теле стали медленно затягиваться, кровь уже не стекала ручьями, но ее уже вышло слишком много, голова кружилась, ноги подгибались. Только неведомая сила помогала не упасть замертво.

– Убей его. Разорви голыми руками!

Я бросился на врага, как бойцовый пес, ведомый только инстинктом убийцы. Жертва уже в моих руках, да, как сладостен этот момент! Его хочется переживать снова и снова, злость, боль и обида уходят прочь, оставляя вместо себя блаженную пустоту. Вот пальцы уже сомкнулись на горле ВанРовела, еще немного, потерпи, дорогой друг, и я оторву тебе голову, чертов ублюдок.

– Великолепно. – одними губами прошептал он и его голова лопнула как мыльный пузырь.

Виктор вновь исчез, вместо него из-под земли вылетели цепи с наконечниками от копий на концах и вонзились мне в спину, грудь, руки и ноги. Острые шипы на звеньях царапа-

ли голую кожу, двигались взад-вперед, расширяя раны, чтобы вышло больше крови.

– А-а-а-а!

Я захлебнулся собственным криком и ничком упал на землю. Гнев угас, словно костер, а пепел развеял холодный ветер. Последнее, что я видел, были черные сапоги Виктора. Во сне я вновь встретил то чудовище, но на этот раз оно не пыталось избить меня или сожрать. Оно просто смотрело на меня, а я вглядывался в тысячи переливающихся, наползающих друг на друга лиц и глаз и пытался понять, с чем имею дело. Эта тварь внутри меня?

– Эй! – позвал я и протянул руку, но тварь оскалилась и из нее полезли десятки рук, чтобы выбить все дерьмо из дерзнувшего к ней обратиться человека. – Не надо! П-пожалуйста!

Но не успели руки дотянуться, как меня разбудили. Холодный душ с утра – самое то, чтобы быть бодрым весь день, да и цвет лица лучше будет. Однако это не работает, если вас привязали цепями в огромном зале в самом центре какого-то намалеванного на полу круга с кучей разных символов. В окружении высоких колонн, которые служили опорой для цепей, стояли какие-то странные приборы, медицинское оборудование вперемешку с принадлежностями для ритуалов. Освещение давали лампы дневного света, которые стояли на высоких штативах чуть поодаль. В нескольких метрах сзади от меня раздался лязг металлического ведра, видимо,

мой будильник. Топот тяжелых шагов и вот он стоит передо мной. Высокий мужик с могучими руками, толстой шеей и перебинтованным лицом. Кажется, он меня не очень любит, особенно после нашей последней встречи. Доказательством этому послужил удар в солнечное сплетение, который вышиб весь воздух из легких.

– Господин Владимир, прошу вас, не повредите образец! – взмолился коротышка в смешных очках. Значит, и Доктор здесь.

– Не смей мне приказывать, червь! Этот жалкий отброс испортил мое лицо, и я сейчас испорчу его!

– Молю вас, его нельзя калечить сверх меры, по крайней мере, до тех пор, пока я не исследую его возможности к регенерации! Ваш отец сильно его потрепал, потребовалось три дня, чтобы его раны полностью исцелились! – заверещал Доктор. – Дайте мне несколько часов, а потом вы сможете остаться с ним наедине!

– Делай свое дело, слизняк. – хмыкнул Владимир, еще раз ударив меня в живот. – Только быстро.

Бугай удалился, оставив меня судорожно глотать воздух. Потирающий лапки Доктор любезно остался, чтобы разбавить мое одиночество. Коротышка зажег девять свечей и расставил по меловому кругу, в центре которого меня приковали, затем взял со стола сгнившие травы и раскидал их по периметру. Цветы, свечи, романтика.

– Очнулся? – спросил он, сжав маленькой ладошкой мой

подбородок и повернув лицо к свету. – Вижу, пробудился. Но почему только один глаз? Это странно!

– Что? – не понял я. – Отпустите меня, прошу, он чувствует вас всех! Если он вырвется, то всем тут не поздоровится, отпустите меня, я убегу и не вернусь!

– Он говорит с тобой? – очки карлика заходили вперед-назад меня фокус. – Он чувствует нас? Хочет убить?

– Ему плевать, кого убивать. – нахмурился я. – Он скребет меня изнутри! Отпустите! Мало времени!

– А если я сделаю это? – улыбнулся карлик и ударил меня шокером.

Волна электричества прошла по телу, и темная тварь среагировала на это мгновенно. Цепи натянулись, колонны вздрогнули от импульса, который вышел из моего тела. Слепая ярость волной захлестнула, но я не мог вырваться и лишь рычал и огрызался, пытаясь отгрызть мелкому уроду нос.

– Хорошо! А так? – хихикал Доктор, увеличив мощность и повторив процедуру.

– Я разорву тебя в клочья! – цепи натянулись как струны, но все было тщетно. Сейчас я был похож на бешеную марионетку, которая хочет избавиться от ниточек.

– Ты способен на большее. – нахмурился Доктор и взял газовую горелку.

– Нет... – прошептал я. – Прошу, не надо!

– Мне нужно узнать, сколько способно выдержать твое тело! – улыбался карлик. Из сопла горелки вырвался голубой

огонек. Коротышка поднес его к моему голому торсу и выжег на боку кривой овал.

Тут всему терпению пришел конец, боль была настолько сильная, что я перестал соображать. Цепи лопнули и сотни колец, что их составляли, разлетелись по всему залу. Волны энергии исходили из моего тела, сметая со столов оборудование и прочий хлам. Свечи погасли, травы разлетелись в пыль. Я взглянул исподлобья на докторишку и оскалился в бешеной ухмылке.

– Теперь мой черед! – с этими словами я прыгнул на него, как бешеный тигр, но что-то преградило путь. Невидимый барьер не выпускал меня за пределы круга, который был начерчен на полу.

– Руны работают на тебе! – улыбался Доктор, стоя практически в сантиметрах от меня. – Твоя сила, она огромна! Я никогда не видел ничего подобного, но ты пока даже понятия не имеешь, как ей пользоваться! – карлик поднял упавший со стола пневматический пистолет. – Но тебя придется дрессировать. – Доктор покрутил оружие в руках, перезарядил его и нацелил на меня. – Как животное. Знаешь, боль – это лучший учитель! Она надежно закрепляет урок и его потом долго помнишь. – выстрел, попал в ногу. Я упал на холодный каменный пол и схватился за раненый окорочок. Резиновая пуля не пробила кожу, но вот синяк будет знатный и больно до ужаса. Идеальный инструмент для дрессуры. – Вставай! Отражай удары! Защищайся! – выстрел, выстрел, выстрел.

Черт, как же больно! Четыре резиновые пули лежали рядом на полу, на одной из них были капельки крови. Черт, да как можно остановить пулю? Не голыми же руками мне это делать? Еще три выстрела и гневные крики коротышки. Я как червяк извиваюсь внутри этого рунного круга и ничего не могу сделать. Опять.

– Вставай, мальчик, у меня много пулек, нам с тобой еще долго играть! – хохотал Доктор, перебрасывая новую игрушку из одной руки в другую. Этот утырок стал бешено кривляться, стрелять куда хотел и как хотел. Не глядя, одной рукой, двумя, держал пистолет в одних пальцах.

Град резиновых пуль не собирался останавливаться. Я кричал, пытался уклоняться, но все бесполезно, расстояние было слишком мелким, даже слепой снайпер бы попал в меня. Значит, нужно остановить пулю. Собрав остатки сил и мужества, я резво поднялся на ноги, но очередная пуля попала мне в живот, заставив вернуться в прежнее положение.

– Еще работать и работать. – вздохнул Доктор, убирая пистолет. – Хорошо, попробуем другое, видимо, я переоценил твои силы. – с этими словами он вернулся к кругу, сжимая в руках хлыст. – А вот это подойдет.

– Сволочь! – оскалился я, вытирая слезы с глаз.

Пока в тебе нет веры, не важно, во что, твои шаги не будут иметь должной прочности. Конец первой главы.

Глава 2. Культ Откровения

– Как обстоит дело с мальчишкой? – спросил Виктор у своего верного слуги.

– Поначалу он пытался сопротивляться, мой господин! – с поклоном ответил Доктор. – Но спустя несколько недель результат превзошел мои ожидания! Его сила с каждым днем становится все больше!

– Хорошо. – поглаживая козлиную бородку сказал ВанРовел. Мужчина встал со своего кресла и сделал несколько шагов по полу из черного мрамора в сторону окна. За холодным стеклом кружились первые снежинки. – Что-нибудь еще?

– Да, господин, его мощь становится все сложнее сдерживать, защитные руны слишком быстро исходят на нет, заклинаний не хватает, последняя спровоцированная вспышка гнева чуть не разнесла собой весь зал, где мы его держим!

– Сколько в твоём распоряжении людей? – поднял бровь Виктор.

– С-с-семнадцать послушников. – пробормотал Доктор.

– И вы не можете сдержать мальчишку?

– Сэр, в этом мальчишке ведь...

– Но он все еще слаб. Кажется, можно дать ему поразмяться. Пускай выплеснет накопившуюся энергию.

– Хорошо. – поклонился коротышка и удалился через дубовую дверь.

Виктор подошел к погасшему несколько часов назад камину, кинул пару поленьев в его черное нутро и вслед за древесиной отправил огненный шар. Пламя принялось жадно пожирать дерево, и комната медленно стала заполняться теплом. ВанРовел занял свое кресло и принялся читать знаки в огне.

– Ребенок, старик и змей. Интересно. Давненько мы с ним не виделись. – прошептал Виктор, смахивая рукой видение.

Доктор изо всех сил семенил маленькими ножками, перепрыгивая через ступеньку, спускаясь вниз из башни своего господина, чтобы выполнить его приказ. Шаги карлика эхом отдавались по всему храму, в темных углах которого кипела жизнь. Послушники выполняли десятки поручений, солдаты ордена тренировались с различными видами оружия, а призыватели общались с демонами, заключая сделки во имя их Ордена. Каждый этаж занимался своим делом, всего их было три и подвальное помещение, которое служило теперь одной большой клеткой. Именно туда направлялся Доктор на всей своей скорости.

– Господин требует дать ему разрядку! Придется пойти на жертвы, чертов мальчишка! Не хочет слушаться, ну ничего, сегодня его ждет еще один урок боли! – кряхтел он.

Вход в подвал охраняли двое высоких мускулистых воинов Ордена. В их руках покоились автоматические винтовки, на поясах висели тяжелые боевые молоты. Эта работа как раз для их мозгов. Никого не выпускать, впускать только Докто-

ра и тех, кого он приведет с собой. За дверями ждал прикованный десятком цепей пленник. За месяцы заключения он сильно изменился. Из одежды остались обрывки штанов, отросшие волосы скрывали лицо, на худом теле выступали ребра. Заключенный, услышав скрип двери, встрепенулся и бросил быстрый взгляд на того, кто вошел к нему.

– Ты ждал кого-то другого, мальчик? – заулыбался врач-недомерок.

Парень промолчал, лишь отвел взгляд. Хорошо. Он пытается спрятаться, видимо, боится новой порции боли. Но сегодня страдать будет не его тело. Боль придется причинить ему самому. Доктор прошелся вокруг парня, осмотрел все защитные круги, которые несколько часов назад нанесли его подчиненные. Они еще целы, пускай и потрепаны. Хорошо, можно приступать. Коротышка засеменил к двери, и когда она захлопнулась за его спиной, пленник вздохнул спокойно.

Тишина. Он ушел, но зачем тогда приходил? Проверить печати? Для этого ведь есть послушники, которые, кстати, уже второй день забывают принести еды. Хотя после того, что случилось с последними двумя, я их вполне понимаю. Никто не хочет в больницу со сломанными руками. Темная тварь с каждым днем все сильнее, шепчет на ухо, мешает нормально думать. Я почти ей сдался. С этим гневом нельзя бороться, это невозможно. Разорвать бы их всех, затоптать ногами пока кровавое месиво не останется. Хочется ощутить

на языке вкус горячей крови. Причинить им ту же боль, что и они мне. И Виктор... Его я хочу помучить. Чтобы он корчился в муках, а потом и главный приз – Доктор. Мой главный инквизитор. С ним будет совсем иной разговор.

Спустя десять минут моих красочных раздумий дверь снова открылась, и вошли Доктор с четырьмя послушниками. Они были похожи один на другого, все в черных плащах с капюшонами. Лиц не видно, только белые ладони торчат из рукавов.

– Начнем призыв. – приказал Доктор.

Один послушник встал в окружении своих спутников и те принялись читать какие-то стихи на непонятном языке. В моем уже родном подвале стало существенно теплее, что странно, обычно здесь царит мертвый холод, который, на мое счастье, притупляет чувства. Темная тварь внутри зашевелилась, словно почувяла что-то. Руки задргались сами собой, чтобы скинуть оковы, но, сколько мы с ней не пытались это сделать – все бесполезно.

– Я чувю! Они вызывают демона в тело этого смертного! – прошептала мне на ухо тварь. – Они хотят дать нам угощение!

– Что ты несешь? – спросил я.

– Заткнись и не мешай! С тобой я позже разберусь, ты давно не получал уроков смирения, мальчишка!

Я сразу заткнулся и принялся ждать подношение. Странно все это, сначала несколько недель пыток, а теперь задоб-

ритель решили? Не поздновато? Послушник, в тело которого призвали демона, уже лежал на полу и дергался в конвульсиях, капюшон съехал с головы и показал лицо, которое было перекошено гримасой страдания и боли. Глаза налились кровью, вены вспухли и почернели, он стал похож на персонажа из старых ужастиков. Только куда более реалистичным. Когда ритуал завершился Доктор и трое других послушников разбежались по углам, извлекли из недр балахонов свечи, зажгли их и поставили перед собой. В воздухе зазвучали звуки бормотания удерживающих заклинаний. Их теперь я узнаю из тысячи.

– Ты! – послушник поднялся на ноги и нечеловеческим голосом обратился ко мне. – Это тебя мне подарили?

– Ты видишь на мне бантик? – ответила тварь моим ртом. – Иди сюда и я покажу тебе твой подарочек!

Цепи с лязгом порвались и я, впервые за очень долго время смог полностью выпрямиться. Тело чувствовалось таким легким, будто я весил как пушинка. Призванный демон бросился на меня так быстро, что я заметил его только когда горящий красным огнем кулак ударил меня по морде. Было больно, даже очень. Рот наполнил металлический привкус крови, но на этом послушник не остановился и принялся молотить везде, где доставал.

– Хватит! – рявкнул я и выпустил волну Тьмы всем телом, от чего призванный отлетел на пару метров назад.

– Ты! Не может быть! – испуганно воскликнул демон

и упал передо мной на колени. – Прошу простить меня, ваше Вели... – бум! Зря он так хорошо присел, как раз для того, чтобы его голову хорошенько пнули ногой.

– Ты – мой подарочек! – оскалился я, разминая кулаки. – Как давно я ждал такой возможности! – я медленно подходил к своей жертве, пол под ногами трескался, воздух и стены дрожали так, будто сдерживали взрыв ядерной бомбы. – Ты даже не представляешь!

– Нет! Прошу, не надо! Ваше величество, умоляю! Я – ваш верный слуга! – визжал демон, пытаясь спиной отползти в сторону выхода, но дверь была заблокирована мощными защитными чарами, которые тот был не в силах преодолеть.

– Знаешь, очень хочется узнать, каково это – оказаться в ловушке? Запертым, без выхода и когда над тобой стоит тот, кто сильнее? Тебе страшно? Хочется сбежать и спрятаться? Прости, мне тоже не давали выхода, пришлось терпеть боль... и гнев. Он так и просится наружу, жаждет выхода, и ты мне с этим поможешь!

В кулаках собралась такая силища, что у бедного послушника с одного удара снесло челюсть к чертовой бабушке. Она повисла на лоскуте кожи, но энергия демона сразу начала процесс регенерации и спустя мгновение он был как новенький, готовый к новым порциям боли. Я избивал его всеми известными приемами, а тварь внутри кричала и хохотала, глядя на мои старания. Ей было явно приятно, что я уподобляюсь своим же мучителям, тону в собственной злобе. Да,

сильнее! Хруст костей и хриплые крики наполнили подвал, а когда все стихло, раздался бешеный хохот. Я стоял на коленях перед тем, что осталось от послушника, и смеялся, вытирая пот с лица окровавленными ладонями.

– Повеселили же вы меня! – оскалилась тварь, почти полностью взяв контроль в свои мерзкие лапы.

– Мы создали монстра... – прошептал Доктор.

– Да, уродец, именно его вы и создали! – еще сильнее засмеялся демон. – И что вы хотели с ним делать? Неужели подумали, что я послушно стану вашей шавкой и сам полезу в ошейник? Не смейся меня, человек! Волю этого жалкого мальчишки вы, может, и сломали, но меня вам не подчинить!

– Усыпить его, быстро! – завизжал Доктор.

– Еще чего! – хмыкнул я, за одну секунду оказавшись рядом с ним.

Только я занес руку для удара, как в спину воткнулось что-то твердое. Потом еще и еще. Ощупав спину, я обнаружил в ней несколько дротиков, видимо, со снотворным.

– И это все?.. – спросил я, падая ничком на карлика.

– Еще бы чуть-чуть... – прошептал Доктор. – Приковать его обратно, восстановить защитные круги и обновить. Я... Пойду.

Очнулся я вновь в своих оковах. Тварь поутихла и заснула после пира. Душа демона и того послушника стали для нее сытным обедом. Я чувствовал, как она насыщается. Но самое страшное это то, что я тоже испытал это чувство. Радость

того, что я причиняю боль другому, что больно не мне, а кому-то другому. Когда я успел стать таким?

– Никто мне не поможет. – прошептал я, с улыбкой глядя в потолок. – Кажется, гнить мне тут до тех пор, пока эти уроды полностью меня не выжгут.

Прохладный ветер дул прямо в лицо, трепал длинные седые волосы старика, который остановился, чтобы перевести дух. С самого утра он на ногах, ибо добраться в нужное место незамеченным можно было только пешком. А для семидесятилетнего мужчины это несколько проблематично. Но он должен выполнить последний приказ своего наставника. Морщинистые пальцы стиснули маленькое серебряное перо, которое висело на шнурке на шее. Оно слабо светилось и давало тепло. Перо чувствует близость Света, мальчик близко. В недрах плаща раздалось навязчивое пиликавание. Старик достал телефон, нажал зеленую кнопку и приложил трубку к уху.

– Да. – прохрипел он.

– Константин! Где ты? – раздался голос из телефона.

– Я уже близко. – ответил старик.

– Не смей идти туда один! Скажи, где они, мы поможем!

У нас есть ресурсы, прошу тебя!

– Вадим, это мой бой. И вы будете добираться слишком долго, вас будет целая армия! Они сразу вас вычислят и мальчика перевезут.

– Я это уже слышал! Тебя просто убьют, а парня упрячут так далеко, что мы его не найдем! – закричал Вадим.

– Вадик, ты меня не знаешь, когда я ушел, ты был совсем зеленым. Так что мальчик, засунь свою армию себе куда подалее. – буркнул Константин, засовывая телефон в карман. Вадим еще не скоро поймет, что разговаривает с волосатой ногой боевого товарища, но сам факт этого не мог не вызвать улыбку. Старик достал из кармана пальто пачку сигарет и зажигалку. – Молокосос! – пробормотал он, подкуривая.

Докурив, охотник продолжил свой путь. Кажется, с экипировкой он все-таки переборщил. Обрез на бедре, пара пистолетов за поясом и меч за спиной были слишком тяжелой ношей для старика. До этого момента он в быстром темпе преодолел уже километров тридцать, и еще столько же предстояло пройти, да еще и сражаться как-то надо. Усмехнувшись собственной никчемности, дед сплюнул на землю и прибавил шагу. Непроходимый лес безрадостно показывал голые деревья, которые были укрыты серым небом. Пожелтевшая трава хрустела под ногами. Страшный лес, ни одной живой твари не было на много километров вокруг. Эти ублюдки сотворили такое с природой, Культ Откровения, не более чем кучка фанатиков Падшего. Продались за идею невиданной власти и золотых гор после Восхождения, наивные. Их ждет лишь смерть, если это случится. Да и всех нас тоже. Такие мысли варилась в голове Константина, пока он шел до спрятанного в лесу главного здания Ордена. Внутри у старика все

то горело, то замерзло, давно он не испытывал этого чувства. Скоро будет битва и он должен выйти из нее победителем. Любой ценой. Девятый сын Света должен быть свободен сегодня ночью.

К вечеру Константин достиг своей цели. В пятидесяти метрах перед ним возвышался старый побитый временем замок с единственной сохранившейся башенкой. Темнота уже опустилась, и огоньки окон были отчетливо видны на фоне черного кирпича. В башне огонь прыгал, играл, живой огонь, из небольшой трубы валил дымок, едва различимый. Кто-то развел там камин.

– Он всегда любил искать в огне то, чего нет. – ухмыльнулся старик и принялся перепроверять оружие.

Проверенный годами меч заточен и легко выходит из ножен, пистолеты смазаны, патроны на месте, сменные обоймы легким движением можно извлечь из недр потертого плаща. Шестизарядный обрез, новомодная игрушка, подаренная старым другом с дальнего Севера, никогда еще не подводил Константина. Патроны к нему также были на поясе, чтобы удобнее было перезаряжать. Двигаться было не очень удобно, тяжелая кольчужная подкладка плаща весила целую тонну, плюс тяжелые сапоги с металлическими носками и «легкий» бронежилет из металлических пластин, плотно состыкованных друг с другом, стесняли движения. Но на такую защиту грех было жаловаться, она спасла немало жизней, судя по слухам. Достав из пачки последнюю сигарету,

старик присел на пенек и закурил последний раз перед битвой. Прошло полгода с тех пор, как, по его данным, Виктор заполучил мальчишку. Что они с ним делали? Константину было страшно даже представить. Он ожидал увидеть все, что угодно, от зверски замученного ребенка до нового всадника Апокалипсиса. Потушив окурок о подошву сапога, старик размял затекшие суставы и короткими перебежками двинулся к замку.

Замок был окружен полуразвалившимся забором, главные ворота, ржавые, скрипучие и покосившиеся, никто не охранял, да это и не требовалось. На сером камне были начертаны специальные руны, которые приковывали демонов-наблюдателей к определенной точке и они следили за порядком вокруг. Правда, был один трюк, способный их обмануть. Константин достал из внутреннего кармана маленький мешочек с черным порошком, высыпал большую горсть в ладонь и обсыпал себя с головы до пят.

– Апчхи! – тихо чихнул в рукав старый охотник. – Ненавижу эту дрянь.

Найдя глазами участок забора с хорошими торчащими камнями, Константин, цепляясь за них, преодолел преграду, спрыгнул с трех метров и приземлился прямо за большим кустом черноплодной рябины. До замка оставалось пятнадцать метров, перо нагрелось до такой степени, что было немного больно держать его на голой груди. Интересно, так и должно быть?

Главный вход, охраняли двое послушников ордена, крепкие высокие парни, на поясах тяжелые палицы. Стражи были поглощены беседой и не заметили свалившегося с небес охотника, что было как нельзя кстати.

– Вот черт! Сталкиваться с этими здоровяками опасно. – пробормотал Константин. – Нужно найти другой путь.

Окна в замке были заколочены, демоны наблюдатели не могли обнаружить охотника по запаху, а в такой темноте ни одно смертное создание его не заметит, поэтому старик двинулся вдоль стены, вслушиваясь в каждый посторонний шорох. Глаза, привыкшие к темноте, отметили стоявший в кустах фургон. Медленными аккуратными шажками Константин обошел весь замок, что заняло у него огромное количество времени и терпения, но все входы, кроме главного, были заколочены или обвалились от времени. Чтобы проникнуть через один из них понадобилась бы не одна динамитная шашка.

– Тогда войдем через парадный. – пробормотал старик, выходя из-за угла прямо в зону видимости охранников.

– Стоять, кто идет? – крикнул один из них, тот, что стоял справа.

– Здравствуйте, мальчики! – разводя руки, поприветствовал послушников Константин. – Не скажите, где тут уборная?

– Кто ты та... – задал было вопрос бугай, как его голова разорвалась от выстрела с двух метров из обреза.

– Трево... – еще один выстрел и второй охранник со снежным на половину черепом замертво упал на двери, которые открылись под тяжестью его тела.

Из распахнутых дверей на Константина устремили взгляды еще человек шесть. Они все, как и охранники были облачены в черные мантии, но их сила заключалась больше не в мышцах, а в умении использовать силы Тьмы. Мгновенно в старика полетели шары из черного огня, из миниатюрных адских врат появились демоны-фамильяры и началась вакханалия.

– Ребята, давайте все мирно обсудим! – крикнул Константин, одновременно уходя от сгустков пламени и добавляя в обрез два патрона, чтобы всем хватило.

– Зря ты пришел сюда, охотник! – крикнул один из заклинателей. Он снял свой капюшон, под которым оказалась лысая голова, вся в символах призывателей. – Ash ich de lamara endorsia!

– Твою мать! – шикнул старик, услышав знакомое заклинание. Есть разряд призывателей, которые способны сделать свое тело сосудом для демонов, но для этого им необходимы долгие годы практик и тренировок, как тела, так и духа. Таких по всему миру единицы и, волею случая, одному из них посчастливилось встретиться с престарелым охотником.

– Я чувствую твой запах, старик! Ты убил много моих собратьев, а теперь твоя дряхлая плоть послужит мне угощением!

Демон проник в тело призвавшего его послушника и тот стал в десять раз опаснее. Помимо этого никто не отменял фамильяров и еще пятерых типов, стреляющих черным огнем, который прожигал камень с энтузиазмом кислоты. Обрез был перезаряжен, пистолеты ждали своего часа, а напоследок был приготовлен меч, рукоять которого, казалось, слегка дрожала, чувствуя рядом зло. Старик выпрыгнул из-за угла, выставив вперед руку с обрезом, направленную на одного из метателей пламени. Выстрел и он с пробитой грудью лежит и захлебывается собственной кровью. Остальные тем временем не дремали. Отбиваясь ногами от фамильяров, которые доходили старику до пояса, он не заметил, как один из огненных шаров подпалил плащ. Ткань принялся пожирать жадный черный огонь.

– Вот ты и попался! – захохотал демон, заламывая руки потерявшему контроль над ситуацией Константину, совершенно не обращая внимания на горящий плащ.

– Нежнее, мальчик! – прорычал тот. – Ты ничего не заметил?

– О чем ты? – удивился призыватель.

– Ты горишь, брат. Я тоже, но пламя пока не добралось до плоти, только плащ любимый сейчас сгорит на хрен. – пожал плечами старик.

– Демонический огонь мне не страшен, охотник! – оскалил острые зубы демон. Тьма стала менять его тело.

– Да, но плоть-то у тебя человеческая, как ни крути. Ска-

жи мне, ты уже ощущаешь это странное чувство? Неприятное, жгучее? Это боль, малыш. – ухмыльнулся Константин и под бешеный крик демона освободил руки, скинул с себя плащ, который догорал как раз в том месте, где плотно прилегал к телу, и накинул его на призывателя. – Гори-гори ясно, чтобы не погасло!

Несколько метких выстрелов и оставшиеся противники пали, как куклы-марионетки у мастера-новичка. Мелкие сошки, ученики. На сотворение полноценных шаров у них уходило слишком много времени, и теперь волшебники-недоучки лежат, фаршированные дробью лужах из собственной крови. Шумиха, которую устроил Костя и его новые друзья, должна была оповестить весь замок о том, что он уже здесь, поэтому охотник, чтобы не терять зря времени, бросился вперед, на бегу засовывая оставшиеся патроны в обрез. Перед ним было три пути. В левое крыло замка, правое, куда вели лестницы, берущие свое начало в самом конце холла или же вниз, в подвалы.

Перышко, которое уже вовсю жгло старику грудь, вырвалось из-под свитера и стало тянуться к лестнице, которая вела в подземелья замка. Из обоих крыльев послышался топот десятков ног, скоро будут гости. Старик сломя голову бросился к лестнице, которая вела вниз, но перед тем, как начать спуск, достал из пояса стеклянную баночку темно-зеленой мазью. Аккуратно отвинтив крышечку, охотник двумя пальцами зачерпнул содержимое и нарисовал руну-ловуш-

ку для нежеланных гостей. Она задержит их, по крайней мере, на пару минут. В древние времена один алхимик придумал отличный способ хранения особо опасных против Тьмы, но быстро теряющих свои свойства веществ. С помощью вазелина и спирта он научился консервировать сложные составы зелий и настоек, чтобы они могли сохранять свои свойства в течение долгого времени. Позднее этот способ стали использовать в медицине, чтобы создавать мази на основе того же вазелина. Довольный своей работой Константин бодро побежал вниз.

– Господин, в замке посторонний! Демоны-наблюдатели его не заметили! Он убил несколько новообращенных в главном холле и направляется к мальчишке! Мы отправили за ним лучших людей! – доложил верный слуга Виктора ВанРовела.

– Он здесь, мой давний друг, Константин. Эта развалина еще на что-то способна? – задумчиво протянул Виктор, делая глоток из кружки с давно остывшим чаем. – Отзови людей, я сам навещу своего товарища.

– Но господин, неужели этот отброс стоит вашего внимания?

– Ты смеешь мне перечить? – поднял бровь Ровел, слуга схватился за грудь и упал на холодный каменный пол. Огоньки из камина заиграли в его потухающих глазах.

– Нет, прошу, простите, господин! – прошептал он.

– Ты допустил фатальную ошибку как раз в тот момент, когда мне понадобилась свежая душа. Не извиняйся, тебе оказана честь стать частью меня. – улыбнулся Виктор и забрал себе душу провинившегося слуги. Не было ни криков, ни крови, а жизнь, схваченная расчетливой рукой магистра темных искусств, быстро покинула тело и перешла к новому владельцу. – Посмотри же, Константин, на творение рук моих. Полгода я выжигал из мальчишки все человеческое, неужели ты на что-то надеешься?

Топот от сапог старика отдавался по узкому коридору громким эхом. Но помимо него был еще один звук. Стены словно вибрировали от дыхания зверя, которое было едва различимым, его скорее можно было почувствовать кожей, чем услышать. И еще что-то. Что-то жуткое. Будто челюсти вот-вот сомкнутся на глотке и вырвут солидный кусок плоти. Это чувство мурашками пробежало по вспотевшей спине Константина, но он не сбавил шаг. Перо металось из стороны в сторону, ясно давая понять, что мальчик уже совсем рядом. Коридор закончился большой металлической дверью, которую украшали перетянутые крест-накрест цепи с амбарным замком в месте их пересечения, по периметру кровью были начертаны символы защиты, не пропускающие ни в одну сторону зло.

– Странно. – протянул старик, сбивая замок мощным ударом рукоятки меча.

Цепи с громким звоном упали и двери скрипя, отворились. В самом центре открывшейся комнаты под потолком горела одинокая лампочка, дававшая тусклый свет, который и освещал комнату и единственного человека, который в ней находился.

– Боже мой. – прошептал Константин.

Обитатель подземелья в меньшей степени походил на человека. Длинные спутанные волосы закрывали лицо, правая сторона тела была местами покрыта чешуёй, ногти на руках и ногах отросли на несколько сантиметров и были черные от запекшейся крови. Когда старик сделал шаг вперед, парень слегка вздрогнул.

– Еще одного привели? – пробормотал он. – Мы убьем его? Или сначала поиграем? Ну, давай же, я знаю, что ты меня слышишь! Ты еще жив? Отвечай мне, мальчишка! – рыкнул парень, а точнее Тьма, что почти полностью овладела его телом.

– Да. Я еще живой? Странно, я ничего не чувствую. Делай, что хочешь, мне все равно. Пытай, играйся, мне плевать, только дай мне уснуть. – прошептал он.

– Эй! – крикнул Константин. – Я взываю к сущности в этом теле! Немедленно верни мальчику контроль, иначе пожалеешь об этом, образина!

– Что-то новое! Ты не один из них! – закричал мальчик, срывая цепи, что сковывали его руки. – Ты пришел за этим крысенком? – тварь выпрямилась и отбросила волосы назад,

показав лицо, перекошенное безумной гримасой. Чешуя почти полностью покрывала кожу, правый глаз горел красным, а левый безжизненно смотрел в пустоту.

– Если не сдашься по-хорошему, придется тебя отшлепать! – улыбнулся старик, поливая меч маслом, которое секунду назад было в пузырьке на поясе.

– Священное масло и эвкалипт с добавлением алоэ и ромашки? Эта дрянь меня не возьмет, даже на посеребренном лезвии. Поверь, я в этом разбираюсь лучше тебя, старик! Но с радостью докажу тебе это! – в одно мгновение парень оказался за спиной Константина и прошептал ему прямо на ухо. – Покажу на деле!

Охотник наотмашь рубанул пространство за своей спиной, но движение вышло через чур неловким и медленным. Тварь, хохоча, отпрыгнула к дальнему концу комнаты.

– Придется же с тобой попотеть. – нахмурился Константин, пуская кровь на указательном и безымянном пальцах левой руки. – Мальчик, пускай ты и осведомлен в демонической фармакологии, но ты не знаешь меня. Я годами искал этого парня и так просто тебе его не отдам!

– Что ты не отдашь? Он и так мой! Точнее, все, что от него осталось! Тело и жалкие воспоминания, которые почти полностью стерты! Или ты надеешься на моего брата? Смешно! Они оба в моем брюхе, хочешь – достань!

Старик промолчал, сейчас его мозг просчитывал все возможные вариации плана, как бы приготовить связывающую

ловушку и ослабить демона, чтобы потом провести полноценный обряд изгнания. Тварь слишком сильная, быстрая, плюс нельзя ненароком убить мальчика. Все-таки охотник поторопился, послав Вадима. Помощники сейчас бы не помешали, но что поделаешь? Вежливо извиниться, выйти из замка и подождать друзей не получится. А темная сущность ждала шага от старика, ожидая веселую игру.

– Сыграем! – клацнул зубами Константин, закончив разрабатывать план.

Тварь сразу после его слов оказалась слева и ударила кулаком старику в бок. Раздался хруст ребер, но охотник успел нанести царапину на пораженную Тьмой руку парня. Первый шаг сделан. Масло попало в кровь и теперь остается ждать и надеяться, что его будет достаточно. Потирая ушибленный бок, охотник извлек из пояса последний пузырек с зажигательной смесью, бросил его в воздух и выстрелил в него из пистолета. Взрыв святого огня осветил подвал, по углам которого были разбросаны человеческие останки. От этого огня тварь завизжала, хотя на кожу попала лишь мелкая капелька. Но и ее достаточно, к тому же, при свете этого огня демоны теряются, становятся медленными и пассивными. Однако не в этот раз. Демона огонь только разозлил и причинил очень сильную боль.

Мальчишка принялся осыпать Константина градом ударов, которые тот едва успевал отражать. Кулаки мелькали так быстро, что за ними почти невозможно было уследить, а сила

могла сравниться с ударом отбойного молотка. Старик пытался сопротивляться, но, в конце концов, тварь повалила его на пол и принялась душить.

– Ты умудрился продержаться дольше, чем я ожидал, дед! Неплохо, совсем неплохо! Скажи мне, а ты вкусный? – пацан показал острые зубы и залиvisto рассмеялся.

В ответ охотник издал лишь сдавленный стон. Он изо всех сил пытался скинуть оседлавшего его демона, но тот был слишком силен. Сделать хотя бы вдох, чтобы сказать напоследок какую-нибудь остроту, но даже этой возможности не было. Перо, что висело у старика на шее, раскалилось до такой степени, что прожгло свитер и потянулось к рукам парня. В глазах начало темнеть, все мышцы начали судорожно сокращаться, сердце бешено билось, качая бедную кислородом кровь и отмеряя последние мгновения долгой, но не самой счастливой жизни.

– Что это? – удивился демон, взглянув на перо, которое в ту же секунду расплавил цепочку, что удерживала его, и пулей вошло в грудь монстра. – Что это? Не может быть!

Тварь отпустила старика и отпрыгнула в сторону, затем принялась прыгать от стены к стене, забираться на потолок и кричать как бешеная. Тело парня выворачивалось так, как не каждый гимнаст смог бы извернуться. Старик, тяжело дыша, поднялся на ноги, снял с пояса нож и принялся выцарапывать на ладони символ сдерживания.

– Знаешь, меня всегда бесили создания вроде тебя. – на-

чал Константин, слегка морщась от боли в изрезанной руке. – Вы пользуетесь чужими страхами и болью, питаетесь чужой силой. Вы НИЧЕГО не можете создать сами, только разрушаете и извращаете то, что уже есть. Что создано не вами. Жалкие создания, которые не могут жить без присутствия кого-то еще. Вы паразиты, которые возомнили себя вершиной пищевой цепочки и погрязли по самые уши в собственном дерьме. – тварь, обессилив, упала на пол и лишь слегка дергалась и шипела. Старик подошел к ней и прижал коленом ее горло, чтобы не дергалась. – И посмотри, к чему тебя это привело? Отдавай мне мальчика!

Темно. Холодно. Я чувствую. Но где я? Кругом одна чернота, она тонкими нитями опутала тело, не давая пошевелиться. Почему так тоскливо? Да и вообще кто я? Пытаюсь вспомнить... Какие-то обрывки...

– Ты – мой раб. Цепной пес, которого спускают, когда необходимо кого-то разорвать. Ты животное, питомец. Будь благодарен, что еще жив. – прозвучал чей-то голос. А затем по телу пробежала волна боли. – Ты никогда не будешь свободным. Даже если сбежишь от меня, все равно. Прими свою судьбу.

– Хорошо. – прошептал я. – Только не надо делать мне больно.

Вспомнил! Я был не один, со мной было еще что-то. Оно шептало, что вместе мы станем сильными, сможем делать,

что захотим, но взамен оно попросило что-то. Меня... Я внутри этой штуки! Но почему тогда я еще живой? И что это там вдалеке? Пробую сделать шаг, но ноги не двигаются, словно застряли в смоле. Нужно поднапрячься. Давай! Шаг, Тьма нехотя отпустила меня. Но ей это не нравится, она хочет вернуть меня, но маленькая звездочка впереди горит и зовет меня.

– Отпусти! – прошептал я. – Я не буду рабом!

Тьма, хлюпая, выпустила худющее тело, и я побежал вперед, к огоньку. Ноги плохо слушались, голова кружилась, но огонек был с каждым неловким шагом все ближе и ближе. За считанные секунды он вырос и я понял, что это огромная дыра... Во Тьме. Выход наружу.

– Остановись. – прошептал кто-то на ухо. – Ты хочешь отказаться от покоя, что я тебе дал? Я защищал тебя от той боли, которую тебе причинял этот мир, я дал слово, что отплачу, а ты хочешь отказаться от этого? От вечного сна без забот?

– Я не хочу быть здесь. Что там, снаружи?

– Там жестокий мир, который сотрет тебя при первой возможности! Либо ты, либо тебя, но ты слаб! Я сильнее, ты должен остаться здесь, а мне нужно быть там! – голос начал злиться, шепот перешел в шипение, я почувствовал, как Тьма снова пытается забрать меня в мягкий холодный кокон и оставить в себе навсегда.

– Отпусти! – крикнул я и начал вырываться. Тьма с хлоп-

ком сдалась, и по инерции я угодил прямо в дыру.

Последнее, что удалось увидеть в этой темноте это лицо. Оно с грустью смотрело мне вслед большими голубыми глазами, но как только я полностью провалился в свет, оно исчезло. Тьма испарилась, и я почувствовал, что лечу вверх, в реальный мир, прочь от нее. Меня переполняла легкость, я чувствовал, как по венам струится жизнь, хотелось смеяться, плакать, кричать что-то. Руки дрожали, ветер дул в лицо, как же мне хорошо!

Ритуал был завершен, мальчик уснул. Когти и клыки втянулись, осталась только прокаженная чешуя. Немного, но уже что-то. Тьма по-прежнему сильна внутри него, но заперта с помощью пера и печати крови, что наложил Константин. На первое время хватит, а там Вадим и его ребята разберутся. Старик тяжело вздохнул, закинул парнишку себе на плечо и двинулся прочь из подземелья.

– Нас там с тобой уже заждались, да? – ухмыльнулся Константин, доставая свободной рукой пистолет. – Не знаешь, сколько там народу? А, впрочем, можешь не отвечать, мне надо придумать, как нам с тобой свалить отсюда поскорее.

В холле замка, прямо перед выходом охотника и его поклажу ждал всего один человек. Высокий мужчина в черном балахоне смотрел на старика и ухмылялся. Константин остановился в десяти шагах от него и печально улыбнулся.

– Здравствуй, Виктор.

– Впечатляюще, Константин, ты еще на что-то годишься, в твои-то годы. – похлопал в ладоши ВанРовел. – Но как ты планируешь пройти мимо меня?

– Ты старше меня, дружище, так что как-нибудь справлюсь. – пожал плечами старик.

– Все такой же шутник, как и пятьдесят лет назад. Даже разрушение Храма и гибель учителя не сделала тебя хоть чуточку серьезнее. Хотя, дурака учить – только портить. Мальчишка останется здесь и ты тоже. Мы давно не виделись, нам нужно многое наверстать.

– О, так ты и меня хочешь пытать? Хо-хо, любишь же ты показывать свою власть над другими, держу пари у тебя под подушкой маска такая кожаная и хлыст припрятаны. Кого им шлепаешь, уж не своих шестерок? – подмигнул Константин. – Ты убил половину моих друзей, а мы считали тебя братом, проданся, как последняя дворовая девка. Пошел прочь с дороги! – нахмурился охотник, направив пистолет точно в голову Виктора.

– Ты же знаешь, что меня этим не убить! Зачем пытать-ся? – развел руками ВанРовел, от чего по всему холлу прокатилась волна горячего воздуха.

– Ой, как мне страшно! – наигранно взвизгнул Константин. – Только не пускай на меня ветер! (прим. автора – фраза «пускать ветер» означает выпускать кишечные газы)

– Ты неисправим... – Виктор не успел закончить фразу, как старик уже выпустил в него половину обоймы, но пули

зависли в воздухе, не долетев до цели. – Я же говорил, что тебе меня не убить, старый дурак!

– Мне – нет. А он вполне справится. – подмигнул Константин. – Виктор, неужели ты вдруг подумал, что у меня нет плана?

– Виктор? – прошептал парень. – Ты заплатишь за свои преступления!

Мальчишка поднял голову, правый глаз демона был плотно сжат, а левый светился желтым светом. Дрожащая рука поднялась и из нее вышел тонкий луч и попал прямо на лицо ВанРовела.

– И это все? – засмеялся Виктор.

– Вспышка!

Слабый, едва различимый луч стал сильнее и ярче в сотню раз, а пули, что замерли перед Ровелом, вновь устремились к цели. Две из них пронзили грудь, а одна оцарапала лицо темного Магистра. Виктор устоял, но Константин тут же сбил его с ног и выбежал на улицу.

– Спасибо, пацан! – одобрительно гоготнул охотник, но мальчик снова заснул. – Эх, неразговорчивый попался! Где же ты, фургончик?

За спиной послышался грохот выбитых дверей, Виктор очнулся. Старик напрягался, как никогда, хорошо, что его ноша последние полгода питалась не ахти как, был бы он потяжелее, пришлось бы бросить или за ногу волочить. Забрав за угол, охотник помчался к кустам, где стоял фургон.

О чудо, он все еще был там!

– Простите! – извинился старик, разбивая окно пистолетом.

Виктор еще слаб, раз не догнал убегающего с ребенком на руках пенсионера, значит, есть еще немного времени. Константин открыл дверь машины, закинул мальчика на пассажирское сидение, залез сам и принялся искать ключи. Приборная панель, бардачок, под сидением, черт, где же они?

– Слепой идиот. – нахмурился охотник, догадавшись посмотреть на зеркало заднего вида, на котором висели ключики с брелоком в форме улыбающейся мартышки. – Какая красота! – ухмыльнулся Константин, поворачивая зажигание. Двигатель взревел, старик выехал из кустов и развернул машину в сторону ворот.

– Ты не сбежишь, Константин! – раздался голос Виктора и в фургон угодил солидный огненный шар. Металл расплавился в том месте, куда угодил сгусток пламени, оставив вместо себя идеальную круглую дырку.

– Да, да! – закивал охотник, нажимая на педаль газа.

Фургончик, бодро крякнув, устремился к свободе, храбро принимая на себя огненные шары, на которые был так щедр разъяренный ВанРовел. Но чтобы уничтожить машину нужно было что-то помощнее. Со страшным грохотом и скрежетом металла сыр на колесах выбил ржавые ворота и устремился по проселочной дороге прочь.

– Вот это поездка! – засмеялся старик, выживая из кар-

мана джинсов телефон и набирая номер Вадима, который, скорее всего, уже организовывал его похороны. – Привет, Вадик!

– Константин? Ты передумал? Звонишь сообщить координаты Культа Откровения? – ехидно начал диалог новый Магистр храма Света.

– Нет, прости, что разочарую. Я вытащил мальчишку, но он совсем плох. Мы будем через несколько часов, собери самых лучших своих ребят по части демонологии и приведи Ориону, ее талант нам может пригодиться.

– Черт! Хорошо, сделаем, ждем вас! Конец связи!

– Вот и поговорили. – вздохнул старик, пристегивая мальчишку, чтобы тот ненароком не приложился своим здоровенным лбом о бардачок.

Мы не должны прятаться от мира за своими страхами и сомнениями, эта тюрьма страшнее любых оков, которыми могут вас сковать. Конец второй главы.

Глава 3. Гнилой плод

– Эй, пацан, ты там живой? – Мальчишка спал на заднем сидении как убитый. Длинные рыжие волосы скрывали все лицо, кроме носа, который слегка выглядывал из-под огненной завесы. Худющие руки безвольно висели, пальцы на них слегка вздрагивали, когда микроавтобус преодолевал очередной ухаб. – Что же он с тобой сделал...

Внешняя часть руки мальчишки была покрыта бардовой чешуей, которая блестела в свете фонарей, которые яркими вспышками то загорались, то потухали. Старик настороженно переводил взгляд с дороги на ребенка, а с него на зеркало заднего вида, опасаясь погони. Не может быть, что Виктор просто так их отпустил. Хотя Темный Магистр уверен в своей безмерной мощи, и эта напускная уверенность могла сыграть на руку. Но в таком случае он уверен, что мальчик полностью в его власти и когда проснется, сразу же бросится к хозяину. В любом случае у старика не было иного пути, кроме как доставить парня в безопасное место. А там будь, что будет.

– Черт, Виктор! – прошептал он. – У тебя совсем ничего святого не осталось!

К утру Константин со своим особо ценным грузом уже был в здании Ордена, которое находилось почти на самой окраине Столицы. Часы старика показывали половину пято-

го, улицы были пусты, если исключить дворников, которые потихоньку занимали свои посты, вооружившись метлами и мусорными мешками. Последний Оплот, как его называли, внешним своим видом совсем не внушал ни надежности, ни веры в светлое будущее. Побитый годами старый барак с облупившимися стенами, криво покрашенной в прошлом веке дверь, украшенный благодаря славным жителям города граффити и дружелюбно принимающий под своими балконами бомжей, Орден красовался на фоне городского парка как памятник всему тому, к чему Свет никогда не стремился. Около этого «величественного» строения остановился продырявленный в нескольких местах микроавтобус, из которого вылез высокий седой мужчина с сигаретой в зубах, открыл пассажирскую дверь и вытащил оттуда мальчишку, который был в глубоком отрубе.

– Открывай быстрее! – несколько сильных ударов ногой по двери заставили вахтера на пропускном пункте ускориться и уже через пару секунд Константин, роняя пепел на выцветший красный ковер и оставляя на нем грязные следы, направился напрямиком к кабинету Вадима.

Молодой Светлый Магистр тем временем крепко спал, уютно зарывшись лицом в бумаги прямо на рабочем месте. После звонка Константина он перерыл почти весь архив, в частности всю информацию о Детях Света, их возможностях и слабостях. Прервал сон Вадима резкий грохот, когда Константин открыл дверь в кабинет посредством удара ноги.

– Здрав будь, Вадик! – крикнул он, когда Магистр, встре-
пенувшись, как испуганный сурикат, продрал глаза.

– Ты не мог бы быть немного уважительнее? – возмутился
Вадим, указывая на небольшой диван у стены. – Кидай его
туда.

– Прости, мне выйти, закрыть дверь и постучаться? –
охотник возмущенно поднял бровь и бережно уложил маль-
чика на диван.

– Лучше расскажи, что случилось с парнем, и как ты умуд-
рился уйти оттуда живым, старая ты развалюха? – буркнул
Магистр, поднимаясь из своего кресла.

– Не поверишь, сам всех раскидал! – подмигнул Констан-
тин и поведал все во всех подробностях.

«Молодой» глава Ордена, пятидесятилетний Семенов Ва-
дим Алексеевич был человеком, которого уважали за много-
численные заслуги перед Светом, человечеством, братьями
и сестрами по Ордену. Железная воля, острый ум и завидные
навыки стратега привели его на пост Магистра несколько лет
назад, и он весьма неплохо справлялся со своими обязанно-
стями, не смотря на уже солидный возраст и обилие пережи-
тых приключений. Однако внешне он уже не выглядел во-
ином, скорее директором школы. Увесистое брюшко, седи-
на в черных коротких волосах и сеточка морщин на мягком
добродушном лице. Но сейчас он был похож на кого-то дру-
гого. В его серых глазах появилось что-то, что вновь сдела-
ло его жаждающим битвы викингом, ледяная ярость и расчет

сверкали во взгляде, пальцы то сжимались, то разжимались, грудь вздымалась от тяжелого дыхания, а на лбу проступила едва виднеющаяся морщинка. Иными словами Вадим Алексеевич был в ярости.

– То есть он полгода сводил парня с ума, чтобы сделать из него оружие? – переспросил он.

– Да, и это у него могло получиться. Я еле выжил после драки с ним, а ведь, как видишь, полное превращение в демона еще не произошло. – кивнул Константин.

– Я понял тебя. Вы ведь с Виктором старые друзья? – неожиданно спросил он.

– Мы были друзьями еще в старом Ордене. Когда я был молодым, а ты еще цеплялся ручонками за мой плащ и просил конфету. – горько усмехнулся Константин.

– И ты еще веришь, что в ВанРовеле есть Свет? После того, как он помог разрушить Орден, убить тогдашнего Магистра и пытал невинного ребенка? – уточнил молодой Магистр.

– Ты никак не вырастешь. Свет есть в каждом из нас, в той или иной мере.

– Будь по-твоему. – согласился Вадим. – Но что будем делать с мальчишкой? Я впервые такое вижу, да и в книгах не нашел ни одного подобного случая. Чтобы демоническая сущность изменяла тело... Это просто невысказано. Нужно узнать, откуда эта тварь взялась. С рождения ли или же это все Виктор.

– Нужно дождаться когда он проснется и расспросить. – кивнул Константин. – А потом уже разговоры разговаривать. – с этими словами охотник бросил уже погасший бычок в цветочный горшок, где покоился засохший фикус и направился к двери.

– Сколько раз мне просить тебя здесь не курить? – спросил Вадим.

– Столько, сколько душе угодно, я старше тебя как по званию, так и по мастерству. А Магистром ты стал лишь потому, что я пятьдесят лет выполнял одно задание, и у меня не было времени на всякий бред! – усмехнулся старик. – Если что – я в столовке пью кофе, оставь с мальцом кого-нибудь посимпатичнее и присоединяйся. Возьми с собой Ориону, мне нужно с ней переговорить.

– Дай мне десять минут. – махнул рукой Магистр, осматривая чешую на теле мальчика.

– Ага!

Вадим внимательно изучил каждый сантиметр пораженной кожи, который не был скрыт одеждой. Чешуя была твердая, толстой коркой покрывала тело, как панцирь и подвижна, словно кольчуга. Пальцы на правой руке заканчивались длинными когтями, как у зверя. Клыки отросли, но тоже с одной стороны. Судя по всему, война была проиграна только на пятьдесят процентов. Если исключить это, то на диване в кабинете Вадима лежал вполне обычный ребенок лет четырнадцати-пятнадцати. Недокормленный, обросший,

но все же ребенок. Магистр пальцами раздвинул веки на правом глазу.

– Свет, сохрани меня! – прошептал он.

На Вадима смотрел красный, залитый кровью глаз. Сначала он глядел куда-то в потолок, но спустя мгновение уставился на Магистра. Зрачок то сужался, то расширялся, красная радужка мерцала, но ужасней всего был взгляд. Исполненный злобы, дёргающийся, но все же сфокусированный в одной точке. Спустя секунду пальцы мальчика сомкнулись на шее Вадима. Парень еще спал, но тварь, что сидела в нем была бодра и жаждала крови. Она рычала, изо рта потекла слюна, но мальчик был еще слишком слаб, чтобы порождение Тьмы могло полностью двигаться.

– Погруженные во мрак да ужаснутся деяний своих, Тьма да развеется Светом, что дарует жизнь и созидание! Ты бессильна в этом чертоге! – прошипел Вадим, нарисовав пальцами на лбу мальчика руну подавления.

– Я упыюсь твоей кровью и всех, кто тебе дорог, Магистр! – сказала тварь, напоследок наградив того клыкастой улыбкой, от которой кровь застывала в жилах.

– Черт! – тяжело дыша, пробормотал Вадим. – Он чудовище!

Магистр резко поднялся на ноги, подошел к столу и открыл нижний ящик, из которого достал новенький револьвер, проверил наличие всех шести крупнокалиберных серебряных пуль и подошел к мальчишке. Ствол был наведен точ-

но между его глаз.

– Я не могу... Не могу позволить, чтобы эта тварь жила, даже ценой жизни ребенка! – бормотал он, заикаясь. Некогда твердая рука теперь дрожала от тяжести оружия и поступка, на который он никак не мог решиться. – Всю жизнь я посвятил Свету. Каждый мой вдох был сделан ради благополучия Ордена. Ты один из Детей Света, от тебя зависит будущее этого мира! Но тебя испортили, напитали скверной! Безнадежный! Ты уже даже не человек, прости меня, мальчик, но ты должен умереть... – рука Вадима безвольно повисла, направив дуло в пол. Магистр посмотрел на пожелтевший от времени потолок и глубоко вздохнул. Ствол снова смотрел в лицо мальчику. Вадим старался смотреть только на демоническую сторону, но в ушах его все равно разрывался крик «Ты убиваешь ребенка!». Прикусив нижнюю губу до крови, Великий Магистр положил палец на курок.

Константин сидел в столовой и нюхал пластиковый стаканчик с дерьмовым кофе, который взял за деньги, на которые мог вполне неплохо позавтракать в любом среднем кафе города. Пить он так и не решался, но нужно было чем-то занять руки. Бессонная ночь за рулем, волнение за Девятого и безысходность положения тяжелым грузом упали на плечи охотника. Чтобы немного отвлечься от этих мыслей, он в сотый раз осмотрел пустую столовую. Десяток круглых столиков из красного пластика куплены по дешевке у какого-то

кафе были в хаотичном порядке разбросаны по просторному залу, укрытые идеально чистыми, но местами дырявыми клеенками. Вокруг столиков стояли пластмассовые стулья, некоторые из которых уже были не в состоянии удерживать на своих поломанных ножках человеческий вес. Стены, покрашенные в ядовито-желтый цвет, давили, казалось, что они вот-вот сожмутся и оставят лишь мокрое место.

– Константин, вы сегодня особенно хмурый, что-то случилось? – спросила милая полноватая женщина без возраста, которая работала за кассой в столовой столько, сколько старик себя помнил.

– Все хорошо, пупсик, просто ночка выдалась очень долгой, а впереди много де... – но не успел Константин закончить фразу, как тишину нарушил отголосок звука выстрела.

Не говоря ни слова охотник, сбив к чертовой бабушке стол, со всех ног помчался к кабинету Вадима. Он узнал оружие, из которого стреляли. Ведь старик сам подарил его мальчишке, которого нашел среди руин деревни разоренной упырями много лет назад. И этот самый мальчишка с большими глазами и смешной щербатой улыбкой вырос и совершил самую большую ошибку в своей жизни.

– Вадим! – рявкнул Константин, уже второй раз за день пиная дверь своего непосредственного начальства.

Вадим сидел на коленях перед диваном, где лежал мальчик, хвала Свету, тот был цел и невредим. В стене над ним зияла дыра от пули, в кабинете слышался запах пороха. Бе-

лый как мел Магистр уставился в пол и дрожал.

– Константин, я не смог. Не смог отнять жизнь. Но пытался, черт! Я посмотрел в его глаз! Это был взгляд демона, он проник в меня, я чувствовал, как сердце сжала его злоба! Я поддался ей, Константин, направил пистолет на ребенка... Какой же я жалкий, Магистр, блин. – проговорил он, глотая слезы. В воздухе повисла гнетущая тишина, прерываемая тихими судорожными вздохами человека, поддавшегося власти демона. – Скажи хоть что-нибудь!

– Все хорошо. – произнес Константин, положив руку на плечо старого друга. – Это создание слишком сильное, не вини себя. Полгода это существо кормилось за счет страданий мальчика, не представляю, что сейчас творится в его голове. Ты ни в чем не виноват.

– Как ты можешь такое говорить? – удивился Вадим. – Я чуть не убил его!

– Но не убил же. В этом и вся разница. Соберись, Магистр! Мы должны спасти его! – старик слегка повысил голос и помог встать товарищу.

– Хорошо, я сейчас схожу и разбужу Ориону, посмотрим, что она увидит в его голове. Ты будь готов обезвредить эту тварь, если что. Я еле успел наложить печать удержания.

– Прямо сейчас этим займусь, поторопись. – охотник кивнул и полез за кинжалом, который висел у него на поясе.

Когда Вадим ушел, закрыв за собой дверь, на которой отпечатаны были уже две грязные ноги Константина, старик

нашел у него на столе чистый лист бумаги, порезал указательный палец на правой руке и принялся выводить кровавую печать сдерживания зла. Константина всегда смешил ее ироничный вид, ибо изображалась печать в виде незавершенного круга, внутри которого был перевернутый символ ангела. Закончив начертание, Константин перевел взгляд на пацана, который заворочался во сне, что-то бормоча.

– Эй, парень, ты как? – тихо спросил охотник.

– Отпусти меня... вырвать... вырвать! Реки, реки зальют улицы города... Кровь! – после этих слов мальчик резко открыл глаза и подпрыгнул вверх. Уцепившись когтями за потолок, он повис вниз головой и уставился на Константина.

– Твою мать! – крикнул охотник, доставая пистолет.

– Старик, это опять ты? А где тот жирдяй, у меня к нему должок! – оскалилась тварь.

– Перо должно было тебя сдерживать, как ты опять смог захватить тело?

– Ты совсем тупой или просто притворяешься? Моя сила куда больше, чем ты можешь себе представить! – продолжал хихикать демон. – Наше противостояние даже не честно!

– Слишком сильный, говоришь? – раздался голос из-за двери. – Тогда как насчет сразиться со мной?

На этот раз дверь не выдержала очередного пинка и слетела с петель. В проеме стояла девушка лет семнадцати, длинные черные волосы, достоящие до середины спины, были спутаны, лицо припухшее, но зеленые холодные глаза, тон-

кие черты лица и пухлые губы делали из девушки настоящую красавицу. Заспанную, в пижаме с лошадками, красавицу. В руках она сжимала длинный шест, который посередине мог разделиться на две дубинки.

– А ты еще кто? – удивился демон.

– Я та, кого разбудили из-за такого придурка, как ты! – отчеканила каждое слово красавица.

– Ориона, не зли его, он слишком силен, беги! – крикнул Константин.

– Молчать! – захохотала тварь, отправив старика в полет через весь кабинет прямо в объятия книжного шкафа.

– Вадим? – спросила Ориона, повернувшись лицом к Магистру, который стоял прямо за ней и тяжело дышал.

– Ориона, прошу...

– Он мой. – сказала девушка, мелодично размяв шею.

– Я опять здесь?

– И да и нет. – ответило создание, сидящее напротив меня. Оно стало меньше и теперь размерами не превышало крупную собаку. Правда у собак не была десятков щупалец и сотен лиц со страшными глазами.

– А это как? – не понял я.

– Ты вырвался из меня, но я все еще внутри тебя. – пояснило существо. – И тебе не скрыться от Тьмы, что внутри. Понимаешь?

– Ты внутри меня, но и здесь? – существо змеей про-

скользнуло ко мне за спину и приобняло меня за плечи своими верткими щупальцами.

– Да. Я пустил в тебя корни, навсегда связал нас. И ты никогда не сможешь полностью очиститься от этого, и всю жизнь будешь страдать. Сдайся и сможешь избежать мучений, обещаю.

– А что будет, когда я сдамся?

– Ты умрешь, а я заберу, что останется. Тело, остатки разума, поселюсь на руинах души. Ты обретешь вечный покой и перестанешь чувствовать ту боль, которая терзает тебя.

– Боль? Но я не чувствую ее, я вообще ничего не чувствую. А рядом с тобой мне страшно. – признался я. В голове царил кавардак, ничего не помню, только знаю, что это существо не желает мне ничего хорошего.

– Я пришел, чтобы помочь, избавить тебя от мучений в обмен на тело! Ты не чувствуешь боли, потому что я рядом и сдерживаю ее! – создание начало злиться, ему явно не нравилось то, что я тяну с согласием.

– Отпусти меня! – попросил я. – Я хочу туда! – показал я вперед, откуда из-за белого тумана доносились звуки. – В Мир!

– Тебе нельзя туда! – взревело существо, расправив бесчисленные ноги. – Ты никому там не нужен, сдохни и дай мне выйти! Ты сдерживаешь меня, я не могу убить тебя, мы оба пленники в этом теле! Отпусти меня, и реки крови залиют улицы городов, я вырву сердце твоего мучителя, ты же

хочешь этого! Виктор ВанРовел, человек, что пытал тебя все эти месяцы, будет наказан, ты не хочешь этого?

И тут я вспомнил все. Воспоминания за все четырнадцать с небольшим лет моей жизни ворвались в голову немислимым потоком, диапазон эмоций был настолько широк, что причинял невыносимую боль. Я закричал и принялся бить кулаками по полу. На чистом белом камне появились трещины. Я стал бить еще сильнее и тут до меня дошло.

– Нет! Это ты! Ты – моя боль! Я ухожу, а ты оставайся здесь! Это мое тело и больше ничье! Плевать на Виктора, плевать на тебя, я просто хочу ЖИТЬ!

Пол треснул, и я начал падать вниз и одновременно в никуда. Открыл глаза я уже в совсем другом месте. Все тело болело, будто меня опять хорошенько поколотил Штырь. Разбитая губа распухла вдвое, на местах, куда вероятнее всего били чем-то железным и тупым, боль пульсировала в такт ударам сердца. Но больше всего смутил тот факт, что меня опять связали. Да сколько можно?

– Эй, он проснулся! – раздался знакомый голос. Вот только откуда я его знаю? С сильной хрипотцой, грубый, но такой добрый и теплый.

– Где я?

– Все хорошо, ты среди друзей. – похлопал меня по плечу обладатель голоса.

– Друзья друг друга не связывают. – буркнул я.

– Прости, ты немного разбушевался. – усмехнулся муж-

чина, ножом разрезав тугой кожаный жгут, которым перемотали меня как мумию.

– Я помню, меня побил палками девчонка. – пробормотал я, восстанавливая в памяти прошедшие события. Странное чувство, когда эта тварь пользует тело, память о ее поступках приходит в фоновом режиме параллельно с тем, что происходит в данный момент. Голова кругом.

– Она может это повторить, если ты опять будешь все тут громить. – громко сказала девчонка.

– Спасибо, не надо. – тихо ответил я. – Можно мне домой?

– Э, прости, друг, пока тебе туда нельзя. – ответил старик. – Нам нужно сначала разобраться с этой штукой, которая из тебя чудище делает.

– Я не чудище. Меня сделали таким насильно. Я не просил этого. – вдруг ответил я. Слово «чудище» задело так сильно, словно по сердцу полоснули ножом.

– Прости, я не хотел... – замялся дед. – Ты как себя чувствуешь?

– Голова болит и все остальное. – ответил я, сев на диване, на котором меня и устроили.

Комната, где мы находились, была разгромлена почти до основания, стены сплошь в дырах, потолок потрескался, кое-где сыпалась штукатурка, стол разбит в щепки, а обгорелое кожаное кресло было залито из огнетушителя и покоилось в дальнем углу. В комнате помимо меня стояли три человека. Высокий крепкий старик, девчонка, что меня по-

била и какой-то пузатый мужик.

– Где мы? – еще раз спросил я.

– В Ордене Света. Мы главные враги твоих мучителей. И Виктора в том числе. – ответил пузатый.

– Виктор... Где он сейчас? – после этого имени кулаки сжались сами собой, правый глаз заболел и я почувствовал, что медленно начинаю терять контроль. Твари нравился мой гнев, а сейчас его было много.

– Далеко, тебе нечего бояться. – заверил меня старик. – Меня зовут Константин, это я тебя оттуда вытащил, а дама, которая тебя утихомирила – Ориона, ну а это Магистр Ордена, его зовут Вадим. Мы твои друзья. А как зовут тебя?

– Илон. – кивнул я. Гнев еще не отпускал, руки так и чесались что-то поколотить. – Я не понимаю, что со мной. Это... так и должно быть?

– Что с тобой делал Виктор? – спросил Вадим. – Илон, мы должны знать, сколько в его распоряжении магов, простых воинов, что он задумал? Ты должен знать хоть что-нибудь!

– Он пытал меня полгода, бил током, стрелял, избивал, я только что впервые за шесть месяцев могу контролировать свое тело, а вы спрашиваете, сколько в его распоряжении магов?! – взревел я, подойдя к нему вплотную. – Мне плевать сколько там людей, я не помню ничего, кроме пыток, так что подавись. Скажите мне, где он и я оторву ему голову и упьюсь кровью. Эта тварь мечтает разрушать, и сейчас я с ней в этом солидарен!

– Илон, пожалуйста, не кричи. – тихо попросил Константин и положил руку мне на плечо. – Вадим, дай ребенку отдохнуть.

– Уже ребенок? Не чудище? Отпустите меня! – крикнул я, вырываясь из крепкой хватки старика и устремляясь к выходу.

– Илон, стой! – крикнул Константин и побежал за мной.

Я выскочил в коридор и, не обращая внимания на крики, бросился к лестнице, которая вела по моим предположениям на первый этаж. Спустившись, я увидел, как с улицы зашла девушка в теплом пальто и шапке. Из-под белых кудрей на меня ошарашенно уставились голубые глаза. Я промчался мимо нее, чуть не вышиб дверь и под крики вахтера и старика выскочил на улицу. На улице гулял ледяной ветер, шел легкий снежок, который белым налетом стелился по асфальту, серое небо беспристрастно за всем наблюдало. Черт, сейчас же февраль! Угораздило же выбежать на холод в рваных во всех местах джинсах и грязной, заношенной до состояния половой тряпки футболке неопределенного цвета. Холодно, блин! Я обнял себя за плечи и увидел то, от чего похолодело внутри. Моя правая рука, она покрыта красной чешуёй! Твердая, как хитин, попытавшись ее отковырять, я сломал ноготь пополам, боль была адская, но я продолжал попытки счесать эту мерзость! Черт, что же со мной?

– Что со мной? – заорал я в небо. – Они есть, значит и ты тоже должен быть! Кто я такой, черт тебя дерит? Что он

со мной сделал?

– Илон, дай мне объяснить тебе все и помочь. Пожалуйста. А дальше можешь идти куда пожелаешь. Мне нужно лишь время. – сказал Константин, появившись сзади.

– Помогите... Пожалуйста... – прошептал я, всхлипывая.

– Пойдем, ты, наверное, голодный, В... Тебя там наверное никто не кормил. – усмехнулся старик, вовремя вспомнив, как сильно меня бесит имя «Виктор».

Мы вошли обратно в разбитый барак, свернули в просторный кафетерий, где Константин заказал мне кофе и каких-то пирожков. Признаться, в желудке урчало так, словно там пели киты, находящиеся в поиске самки во имя продолжения рода. Поэтому я набросился на еду, как голодный волк и, почти не жуя, стал проглатывать еще теплое, вкусное тесто, не обращая внимания на начинку.

– Полегче, богатырь, подавишься ведь! – смеялся старик.

Я остановился с непрожеванным куском, который торчал изо рта, но не из-за шутки Константина. Я вспомнил, что мне приходилось есть, нет, пожирать, когда я был в плену у Виктора... Точнее, ел там не я, а эта тварь. Ей приносили жертвы раз в неделю, она с ними играла, избивала, а потом... Я не смог дальше есть, рвотный позыв оказался слишком неожиданным, и меня стошнило прямо на стол. Я соскользнул с пластикового стула и упал на пол, выплевывая то, что несколько минут назад было пирожками.

– Ты в порядке? – присел рядом Константин. – Илон, ска-

жи что-нибудь! Что произошло?

– Я... Тьфу! Вспомнил, я вспомнил, чем меня эти уроды кормили. Хотя нет, не меня, они кормили ЕГО. Живые люди... Жертвы... Я их убивал! Я!

– Парень, соберись! Это был не ты! – старик отвесил мне оплеуху, и стало немного легче. Боль привела в чувство, но тошнота и отвращение к самому себе остались.

– Кажется, я не голоден.

– Пойдем-ка в туалет, прополощешь рот, твой кофе я возьму с собой, постарайся его выпить, он с двойным сахаром и сливками. Хотя чем-то ты должен позавтракать.

Ведомый Константином я кое-как на дрожащих ногах добрался до санузла и умылся. Холодная вода частично помогла избавиться от шока, легкая дрожь по всему телу осталась. Успокойся, старик прав, это был не я. Но на губах все равно ощущался металлический вкус горячей крови... Нет, нельзя об этом даже думать! Я прополоскал рот ледяной водой и зашипел от зубной боли. Слишком холодно!

– Ты как? – еще раз спросил Константин.

– Более-менее. Потом поем, хорошо? Спасибо за кофе. – Я попытался скривить губы в подобии улыбки, но мышцы лица отказались слушаться и я с каменным лицом осушил пластиковый стаканчик приторно сладкого напитка.

Горло обожгло, но было вкусно. Люблю сладкое. Охотник взял меня за руку и отвел в комнату на третьем этаже. Пока мы шли, я заметил, что Орден потихоньку начинает про-

сыпаться, люди выходили из комнат, общались в коридорах, смеялись, около туалетов на этажах образовывалась небольшая очередь. Поднимаясь со второго этажа на третий в коридоре, я заметил ту светловолосую девочку, которая стояла в джинсах и просторном белом свитере, она тоже увидела меня и посмотрела с любопытством и улыбнулась. Я отвернулся. Меня не беспокоил ее взгляд, но вот другие... Они смотрели с отвращением и страхом, пытались не встречаться со мной глазами. Хотя я бы тоже сторонился бешеного парня с чешуей на теле в заблеванной грязной майке и рваных штанах. Третий этаж был безлюден, темный коридор в конце имел заколоченное окно, от которого веяло холодом с улицы. Константин довел меня до двери у того самого окна, достал ключ из-под грязного коврика и запустил меня в комнату.

– Ты прости, что тут небольшой беспорядок, я здесь редко бываю. Можешь разобрать бардак на диване и поспать, если хочешь, а я пока пойду к Вадиму и мы обсудим, как тебе лучше помочь, хорошо? – спросил старик, легонько подталкивая меня, чтобы я зашел.

Я кивнул в ответ и дверь за спиной тихо закрылась. Небольшой беспорядок напоминал скорее пепелище после нашествия варваров. Не удивлюсь, если обнаружу под кроватью труп крестьянки или что-то в этом роде. Спать не хотелось, но я все равно скинул в кучу сваленную одежду и какие-то папки с бумагами на пол и улегся. Ноги свисали вниз, но было как-то все равно на неудобства.

– Неужели этот ад закончился? – прошептал я, не веря своему счастью. Хотя какое там счастье? – Или я просто из одного перешел в другой?

– Константин, это уже ни в какие ворота! Он разрушил мой кабинет за полминуты, Ориона еле с ним справилась, а она лучшая среди своих сестер! – причитал Вадим. – Тем более, что нет гарантий, что мальчишка не слетит с катушек и не разнесет тут все!

– Он всего лишь ребенок, Вадим! – возмутился Константин.

– Ребенок, которого пытали и учили убивать! Демон сильнее мальчика, а Свет в нем задушили начисто, откуда мы знаем, что он вообще сможет его вернуть? Он оружие, бомба, которая может взорваться в любую секунду!

– Ориона, ты ведь пыталась читать его душу, что ты увидела? – старик повернулся к Светлой и посмотрел на нее как на последнюю надежду.

– Это очень сложно объяснить... – начала Ориона. – Его разум похож на калейдоскоп, в нем переливаются остатки его собственной души, сила демона и совсем малая часть ангела. Последних почти не видно, их словно погребли очень глубоко. И все это заперто в огромном коконе, через который я едва смогла пробиться. Он слишком напуган и я согласна с Вадимом, от него можно ожидать все, что угодно.

– И что вы предлагаете? – поднял бровь старик, выживая

из новой пачки сигарету.

– Слишком опасно проводить сеанс экзорцизма в его состоянии, тело и душа мальчика слишком слабы, чтобы вытолкнуть демона. Эта тварь паразитирует на нем, но не дает умереть. Если мы извлечем его силой, не известно, выживет ли он. – сказал Вадим, указывая на кипу ветхих листов, которые удалось собрать после потасовки. – Здесь описано, что такое возможно, что в Детях Света может пробудиться Тьма, но обычно Свет ее перевешивает и они развиваются как обычные люди. Но нигде не было описано то, что случилось с этим мальчишкой.

– Вадим, ты не слушаешь меня? – спросил Константин, демонстративно стряхивая пепел на пол. – Я спросил – что ты предлагаешь?

– У нас немного вариантов. Оставлять его в Оплоте нельзя, слишком велик риск того, что нас обнаружит Виктор и тогда заберет его силой, нельзя исключать этот факт. Людей у нас катастрофически мало, мы просто не сможем отбиться, если он соберет хотя бы треть своих сил. Если есть призрачная надежда на то, что Девятый сын Света сможет одолеть Тьму в себе, то его нужно увезти отсюда как можно дальше и там обучить, закалить в нем человека, чтобы потом он был готов к обряду. – ответил Вадим, подобрав с пола черно-белую фотографию в треснувшей рамке. Со снимка на него смотрели он сам, Константин и старый Магистр пятьдесят лет назад. – Если бы он был здесь...

– Но его нет. Вадим, ответь мне, а что придется сделать, если этой надежды нет? Если мальчика не излечить? – спросил старик, выбросив окурок в окно и выпустив из ноздрей две тонкие струйки дыма.

– Тогда... Нам придется...

– Можешь не отвечать. – старый охотник нахмурился и подошел вплотную к Магистру. – Я не дам вам убить его. Мы уедем в здание прошлого Оплота, где я проходил обучение. Виктор не станет там искать, эта земля носит на себе прикосновение Света, а ВанРовел слишком пропитался Тьмой, чтобы туда соваться. Я сам обучу Девятого всему, что я знаю и проведу ритуал. А ты разошли своих ищеек и внимательно следите за активностью Культа Откровения, грядет время, чтобы нанести ответный удар.

– Понял тебя, хорошо. Я выдам вам транспорт, припасы и раз в месяц будет приезжать машина со всем необходимым. Пока что собери все, что тебе нужно со склада, провиант, оружие, предметы первой необходимости и теплую одежду. Но сначала поспи, на тебя смотреть страшно. – ответил Вадим.

– Ты тоже сегодня очень красивый, малыш. Кстати, я еще отведу мальчика на склад, пускай наберет себе одежды, холодно все-таки, а он в лохмотьях, которые только на тряпки можно отдать. Все, бывайте! Ориона, учись хорошо, девочка, и приглядывай за моим пасынком. – подмигнул девушке старик и вышел из кабинета.

Константин был зол и разочарован одновременно. Он столько времени потратил на поиски, следовал запутанному пути, который указывало ему перо, спасал людей, истреблял всю нечисть, что попадалась ему под руку и вот, наконец, он нашел мальчика, но было слишком поздно. Виктор... Ван-Ровел был лучшим другом охотника, они работали вместе, делили кров и еду. Еще мальчишками они попали в Орден, в те годы, когда мир сотрясла очередная война, кругом царил разруха и много детей остались сиротами. И два чумазных мальчишки сами наткнулись на небольшой храм посреди леса, когда искали путь в большой город, чтобы найти там хоть какую-то работу. Тогда они были Костей Бородиным и Витей Николаевым. Магистр их принял с распростертыми объятиями, дал место в общежитии и мальчишки начали учиться сражаться со злом, которое пряталась в тени и в самых тайных уголках людских душ.

– Эй, Кость, смотри! – кричал Виктор, смеясь и жонглируя огненными шарами.

– Вик, что это? – удивился Константин.

Парням было по восемнадцать, они только недавно закончили многолетнее обучение и стали полноправными охотниками. Их путь только-только начался, и они были вольны сами выбирать дорогу, по которой пойдут.

– Сам не видишь? Я почитал пару книжек и вот чему научился! Если сконцентрировать силу и прочитать нужное заклинание, то можно сделать вот так! – крикнул юный Ван-

Ровел и направил шары в дерево, которое росло в десяти метрах от них. Через пару секунд от яблони, которой был не один десяток лет, остались лишь угли.

– Это черная магия! Ты понимаешь, к чему ты обратился за силой? Это демонический огонь! – закричал охотник.

– И что? Я же не убиваю им людей, не причиняю никому зла. Этот огонь будет служить только мне! – еще сильнее рассмеялся Витя. – Не пугайся, братец, у меня же рога не выросли?

– Эта дорога ведет только в одну сторону, Вить, прошу, пообещай мне, что больше ты не станешь прибегать к этому! – Константин решительно посмотрел в глаза своего лучшего друга, в которых весело плясали отблески огня, которым он только что испепелил дерево.

– Ну, успокойся ты, говоришь, как Магистр! Хочешь сказать, что если на кону будет стоять жизнь человека и только пламя сможет ее спасти, я должен сказать – извини, но мне нельзя испепелить этого демона, ведь это не по правилам Ордена?

– Вик, пойми, что...

– Что? Орден поймет и простит, если я не спасу человека и похвалит, за то, что я не использовал пламя? Кость, мы видели смерть, она дышала нам в лицо, наших родителей убили на наших глазах! Я каждую ночь вспоминаю, как солдаты выжигали нашу деревню, но теперь! Теперь, Костик, пламя на нашей стороне! – улыбка Виктора стала еще шире и напо-

минала акулий оскал. На кончиках пальцев заплясало пресловутое пламя и Константин, увидев его, отошел.

– Я тоже помню, Вить. Огонь, крики, запах горелого мяса. Это было страшно и больно. И я не хочу, чтобы эту боль испытывал кто-то еще. Неважно кто – люди, демоны, вампиры или еще кто. Мы все можем чувствовать боль. Но мы не убийцы и не мучители, Вить, мы те, кто несет Свет и прогоняют Тьму.

– Я понял тебя, братец. Будь по-твоему. – тяжело вздохнул Виктор и, накинув плащ на плечи, направился в сторону леса. – Я на задание, увидимся через пару недель. Ты бы тоже нашел себе дело, выпусти пар, а то красный, как вареный рак.

В тот день Константин не рассказал ничего Магистру, он еще верил в своего брата, в то, что он не станет погружаться дальше в глубины темной магии. Но он ошибался. Спустя два года молодые охотники стали матерыми волками, лучшими из лучших. В те годы Орден не знал плохих дней, послушники поступали с каждым годом, деньги за выполненные заказы поступали солидно и влияние Света заставляло нечисть поглубже зарываться в свои норы.

– Здравствуй, мой дорогой ученик, как идут поиски? – спросил Магистр, встречая Константина на крыльце общежития, куда направлялся грязный, уставший и злой охотник.

– И вам не хворать. – буркнул Константин, скидывая на землю тяжелый рюкзак. – Вы как? Опять бессонница?

– Нет, просто я хотел встретить любимого ученика и узнать, как у него дела! Куда в этот раз привело перо? – улыбнулся магистр, вертя в руках пачку сигарет охотника. – Это ищешь?

– Как вы это делаете? – ухмыльнулся Костя, резким движением забрав свое из рук наставника. Покрутив картонную коробочку немного в руках, он достал оттуда сигарету, чиркнул спичками и затянулся. – Оно водит меня по материку, движения хаотичны, я не понимаю их. Так и должно происходить?

– Фу, дыми в другую сторону! – сморщился Магистр. – Кость, это очень древний артефакт и скажу тебе честно, я не до конца понимаю его. У меня есть своя теория на этот счет.

– Какая?

– Лично я считаю, что перо дает тебе задания, чтобы ты прошел свой путь и помог тем, кому помочь должен. Или кому-то нужна твоя помощь. Что было в том городе? – спросил наставник.

– Ох, там три оборотня орудовали по всему городу и по ночам нападали на ночных прохожих. Сами по себе слабаки, но даже такой мусор может натворить дел. Слишком много успели с собой забрать. – тяжело вздохнул Константин.

– Но зато больше никто не умрет, ты молодец. – Магистр заглянул в глаза охотника и улыбнулся. – Я уже знаю, что ты

хочешь спросить, прости, но я не знаю, где Виктор.

– Три месяца прошло...

– Уверен, с ним все хорошо, он не из тех, кого можно легко одолеть. Надеюсь, он скоро вернется домой. – наставник обнял своего взрослого ученика и отправился к себе в башню. – Доброй ночи, Кость, сообщи, как перо вновь даст тебе задание.

– Уф, хорошо, Магистр, я тогда пойду, с ног падаю просто. – тяжело вздохнув и отсалютовав напоследок, Константин направился к себе на заслуженный отдых.

В общежитии тихо не было никогда, все шушукались по углам, устраивали балаган по комнатам, который очень часто выбирался в коридоры. Сегодня было именно так, но при виде уставшего и злого Константина народ разбежался в панике, чему виной было уважение к одному из лучших охотников Ордена и страх разгневать лучшего кулачного бойца за много километров вокруг. Костя годами зарабатывал себе это звание, которое быстро стало приносить пользу, и как только голова охотника коснулась подушки, шум и гам в коридорах стих. Если очень сильно прислушаться, то можно было бы услышать какой-то шорох, но хранитель пера устал настолько, что заснул бы даже под артиллерийским огнем.

Разбудил охотника запах гари. Ужасный запах, который сразу навевал воспоминания из детства. Картинки всплыли в памяти сами собой. Пламя и пепел, багряный рассвет, горы

мертвых тел и крики солдат. Рефлекторно Константин вскочил с кровати, доставая из-под подушки пистолет. В комнате было пусто, ничего удивительного. Он чиркнул спичкой и поднес ее к будильнику, чтобы посмотреть время. Четыре утра. Скоро будет светать. Подкурив от спички сигарету, он накинул на голые плечи плащ и подошел к окну.

– Нет! Нет, черт возьми, нет! – закричал он, открывая окно и выпрыгивая на улицу.

Здание Ордена, Храм, нерушимая крепость, цитадель в которой он провел долгие годы, учился, смеялся, плакал, в которой была вся его жизнь, была охвачена пламенем. Живым демоническим огнем, который пробирался во все щели, обволакивал каждый сантиметр, оставляя за собой обугленные останки. Константин бросился к зданию, но мощный взрыв заставил его остановиться. Башня магистра разлетелась по всей лужайке, что была перед Храмом. Обитель мудрости, дом, где жил старый друг, который всегда примет, выслушает, нальет чашку чая и посмеется вместе с тобой. И в эту секунду его не стало. Охотник ощутил это каждой клеточкой тела, старый Магистр покинул этот мир. И кто-то знакомый, едва слышно прошептал на ухо.

– Виктор.

Центральные двери храма с громким треском вылетели, из каменного чрева здания вырвался поток огня, в окружении которого вышел ВанРовел. За три месяца, сколько они с Константином не виделись, Виктор сильно изменился.

Взгляд стал как у хищной птицы, некогда сильный и мускулистый юноша ссохся и ссутулился, под глазами налились синяки. Однако он сиял улыбкой, черный плащ развивался за спиной и огонь не брал его. В худых, изрезанных лезвиями ладонях он сжимал древнюю книгу Магистра, которую старик должен был отдать следующему носителю этого титула. В ней были собраны все секреты Ордена, вплоть до самых сокровенных тайн, которые не должны были попасть в руки простых смертных, а, тем более к служителям Тьмы.

– Виктор! – закричал Константин, нацелив на того пистолет.

– Не утруждайся. – хмыкнул ВанРовел и пистолет взорвался в руках охотника.

– А-а-а-а! – закричал Хранитель пера, схватившись за истерзанную руку. Осколки поцарапали лицо и грудь, но сильнее всего пострадала кисть. Живого места на ней не было от слова совсем. – Зачем? Вик, зачем ты сделал это? Это наш дом!

– Это ТВОЙ дом, Кость. – улыбнулся Виктор. – И моя клетка. Они дразнили нас знаниями, заставляли выполнять их приказы и держали подальше от того, что зовется Истиной. В этой книге сокрыты такие знания, о которых ты даже не мечтал! Во время моих путешествий я нашел то, что искал! Силу, которая положит конец всему тому, что мы с тобой пережили тогда!

– О чем ты? – в голосе охотника прозвучало удивление

и страх. Он не узнавал своего старого друга, человека, который был всей его семьей. – Вик, прошу тебя, остановись, потуши огонь, мы все исправим!

– О, да! Мы все исправим! Голод, войны, бессмысленные смерти! Я все это вычеркну со страниц будущего! Представь себе мир без страданий, где все равны, дети не будут умирать от голода, обнимая трупы родителей, как мы тогда! Кость, присоединись ко мне, и мы проложим дорогу в новый мир, нужно лишь разобраться в этой книге и найти способ выпустить Его!

– Нет... Ты не сделаешь этого, Виктор! – закричал Константин, выживая из потайного кармана плаща кинжал.

– Брат мой, неужели ты еще не понял? – спросил ВанРовел, направив ладонь на кинжал. Оружие вырвалось из рук охотника и замерло в миллиметре от его горла. – Они дали мне силы, я нашел их во время одного из заданий и если я выполню их просьбу, то стану еще сильнее! Они перестроят мир, и я поведу человечество в новый день!

– Кто? Кто пообещал тебе эту силу? – прошептал Константин, босой ногой незаметно рисуя руну.

– Семеро Смертников вновь пройдут по этой земле и заберут то, что принадлежит им по праву! И поведу их я! – оскалился Виктор, взяв друга за плечи. Он смеялся как безумец, скаля пожелтевшие зубы.

– Магистр, все наши... Ты убил их! – прошипел охотник сквозь слезы. – Все это ради обещания демонов!

– Константин! – раздался голос. Как же Хранитель был рад его услышать! Голос друга. Позади них с Виктором стояла жалкая горстка выживших охотников и служителей Храма, которые вышли из здания общежития, услышав взрывы и крики. Все они были одеты в пижамы, домашнюю одежду, заспанные, ничего не понимающие, как и тогда... Когда мир Константина рухнул. Как и сейчас.

– Ты понимаешь, что ты сейчас натворил? – шепнул охотник на ухо другу. – Ты уничтожил все. Годы трудов, тысячи судеб. Мы были преградой, щитом, а ты разрушил все это за несколько минут!

– Ты поймешь, когда я достигну своей цели. Но только я стану к тому времени высшим существом, а ты так и останешься червем, ползающим по земле. Прощай, брат. – прошептал ВанРовел, но в ту же секунду Константин активировал руну и яркая вспышка озарила все вокруг. Свет был настолько сильным, что даже демонический огонь на его фоне казался лишь жалкой пародией на фейерверк.

Резкий треск взорвавшейся лампочки вернул старика из мира воспоминаний обратно в барак, который носил гордое имя Оплот. Мысленно поругав себя за очередной сеанс самокопания, Константин фальшиво бодрой походкой двинулся в комнату, где оставил мальчика. Оплот уже полностью проснулся и кипел жизнью, как большой муравейник. Туда-сюда сновали дети с книжками, взрослые с тренировочным оружием и кипами бумаг.

– Здравствуйте, дядя Костя! – поздоровалась та самая девочка со светлыми волосами.

– Привет, Вита! – заулыбался старик. – Как дела? Как проходят тренировки?

– А, все хорошо, вспышку освоить никак не могу только. Ориона говорит, что мне не хватает концентрации, но в остальном все хорошо! – закивала головой Светлая. – А что за мальчик с красным глазом? Это ведь он, да? Девятый?

– Тише! Ты бы еще громче закричала об этом. Да, это он. Только мы уедем ненадолго, он персональную тренировку проходить будет, а то в вашем цветнике, боюсь, он совсем про тренировки забудет. – подмигнул Константин.

– А что с его глазом? И чешуя... С ним ведь все хорошо?

– Все в порядке, я со всем разберусь, не переживай.

– Я чувствовала, от него исходит горе, очень сильное. А все на него так косо смотрят, мне кто-то сказал, что это одержимый и его привели на экзорцизм. – призналась Вита и ее большие голубые глаза увлажнились.

– Все хорошо, малыш. Ты слишком впечатлительная! – рассмеялся старик. – Все, я пошел! Пока!

Значит, слухи уже пошли. Плохо. Хотя рано или поздно это должно было случиться, кто-то должен был выглянуть, когда Илон громил кабинет Вадима и увидеть все это. Не важно, нужно сосредоточиться на парнишке, а не на реакции окружающих на его выкрутасы. Константин постучал-

ся в свою же дверь и медленно открыл ее.

– Илон, спишь? – спросил он.

Парень молча подошел к старику и посмотрел прямо в глаза. Левый глаз у мальчика был обычный, серый, но вот красный... Он наводил такую жуть, от которой у охотника по спине пробежали мурашки. Переборов себя Константин выдавил из себя улыбку и сказал:

– Пошли, надо бы тебя переодеть, тут в подвале склад специальный, с одеждой, там выберешь, что понравится.

Парень кивнул, и они пошли преодолевать спуск с третьего этажа на первый, а оттуда в подвальное помещение. Шли они молча, мальчик смотрел под ноги на грязные лапы с отросшими ногтями. «Черт, я совсем забыл отправить его в душ!» подумалось Константину. Старик твердо решил послать его мыться сразу после того, как он выберет себе одежду. А потом сразу переоденется в чистое.

Мы шли с этим стариком по полному людей коридору, пробираясь сквозь толпу, как ледокол через северные моря. Столько лиц, криков, разговоров, слишком много шума. От этого становилось неудобно. А еще их взгляды. Все смотрели на лицо, руку, одежду. Мне стало противно от самого себя и особенно от того, что сделало меня таким.

– Смотри, это он! Да, вон чешуя!

– А глазище! Око демона!

– Тише, говорят, он может кинуться!

– Говорили, он разнес кабинет Вадима! Чуть Ориону не разорвал пополам!

– Ш-ш-ш! Он смотрит! Свет да сохранит, какой же урод!

– Он слышит?

– Не думаю...

Я шел, роняя слезы на грязные ноги, и хотел провалиться сквозь землю. Меня и раньше не особо любили другие люди из-за того, что я ходил в старой неопрятной одежде, из-за отца, который не отлипал от бутылки, у меня не было друзей, но никогда на меня не смотрели так. В глазах этих парней, которым было уже больше двадцати лет, читался страх смешанный с отвращением. Они глядели на меня как на мерзкое чудовище, я не понимал эти взгляды.

– Я слышу! – крикнул я на весь коридор. Шум и гам сразу стихли, Константин замер, все еще держа меня за левую руку. – Я прекрасно вас слышу! Я не чудовище и не монстр! Я не демон! Я обычный человек, которому повезло меньше, чем вам! Знаете, кто здесь уроды и монстры?! Это вы! Я не просил, чтобы меня сделали таким!

– Илон, тише, пожалуйста! – замахал руками Константин.

– А что? Бойтесь, что я выйду из себя и потеряю контроль? – спросил я, взглянув на старика. Когда я увидел его лицо, в котором читались горечь и сострадание, те чувства, которых мне так не хватало, я зарыдал еще сильнее. Не помня себя, я обхватил руками спасшего меня героя и лицом уткнулся в широкую грудь, под которой громко билось серд-

це. Человеческое. Большие руки погладили по голове, а я просто стоял и кричал от боли и обиды на весь мир.

– Что уставились, охламоны? – с вызовом спросил Константин. – И это служители Света? Стыд, да и только! Этот мальчик – Девятый сын Света! И поверьте, он еще покажет вам себя!

Эти слова меня ошарашили как удар по голове. Битой. Я схватил старика за руку и потянул в направлении к спуску в подвал. Народ из коридора как ветром сдуло, все сразу нашли очень важные дела, которые не терпели отлагательств. Константин открыл железную дверь и жестом пригласил меня начать первым спуск, но темная лестница, запах сырости и одинокая тусклая лампочка не внушали доверия. Со всем. Я застыл, как вкопанный, вспоминая подвал, в котором меня продержали полгода, и сердце ушло в пятки. Дышать стало трудно, захотелось сбежать как можно дальше отсюда, подальше от этих подвалов и вообще, темные комнаты под уровнем земли теперь пугали до дрожи.

– Что случилось? – спросил старик, но заметив на моем лице признаки панической атаки, он резко развернул меня в сторону коридора, где было много места и светло, и сказал. – Хорошо, тогда ты стой тут и жди, я тебе сам что-нибудь подберу. Размер вроде понял, но если что – поменяю. Наберу побольше, на все времена года, хорошо? Подождешь тут?

Я кивнул и старик, посвистывая, спустился вниз. Жизнь потихоньку стала возвращаться в коридор, на меня уже ни-

кто не смотрел, настала моя очередь быть наблюдателем. Тут были люди самых разных возрастов, от школьников до почтенных старцев. Одеты были тоже пестро. Дорожные плащи, вязанные узорчатые свитера, кто-то ходил в кольчуге, две девушки, которые окинули меня беглым взглядом, были облачены в бронежилеты, а за их спинами висело средневековое оружие, внушительный боевой топор и парные мечи. Странные, но хоть не пялились два часа. На секунду я почувствовал себя в своей тарелке, впервые за долгие годы я оказался среди людей, которые отличались от той серой массы, с которой приходилось жить всю жизнь. И они даже не пытались попытать меня, по крайней мере, физически.

– Жалкие букашки, да? – раздался голос в голове.

– А? Кто это? – подумал я.

– А ты не понял? Мы же с тобой теперь соседи! Тебе нравится такой расклад, мальчик? Я теперь всегда буду рядом, внутри тебя! Твой вечный собеседник билет в один конец до сумасшедшего дома! – нежно прошептала тварь.

– О чем ты?

– А с чего ты взял, что я не галлюцинация? Тебе не приходила такая мысль в голову? Тебе все это могло запросто присниться, малыш Илон! А тем временем, пока ты стоишь здесь, в то же время пускаешь слюни в психушке, куда тебя упекли родители, ведь бедная малютка не выдержала издевательств в школе, а добрый психолог Виктор с тобой не смог совладать! И ты бросился на него и убил.

– Это ложь! – сказал я уже вслух. Несколько человек сразу повернулись в мою сторону, но я резко отвернулся от них, заливаясь краской.

– Ты ведь помнишь вкус крови? Горячий, приятный! Но ты почти ничего не помнишь про те полгода, кроме тех редких моментов просветления, когда тебя отпускали лекарства? Ты псих, а это все – твой тихий милый бред. Защитная реакция психики на стрессовую ситуацию!

– Заткнись. Я не сумасшедший! – прошептал я.

– А откуда тебе это знать? Ты же сейчас разговариваешь с голосом в собственной голове! Меня нет, и я есть. Одновременно. Я – это настоящий ты! Чистый, не обремененный ничем!

– Пошел к черту! – мысленно крикнул я. – Я не псих!

– Говори, что хочешь, но в глубине души ты знаешь, что сошел с ума! – с насмешкой прошептала тварь и смолкла.

Черт. Черт. Черт, черт, черт, черт! Я не псих! Этого просто не может быть! Я ущипнул себя за руку без чешуи. Больно. Это не сон и не бред, все реально. Демоны существуют, и один из них засел в моей голове и начал медленно сводить с ума. Все хорошо... Черт, что тут хорошего? Все... Реально. Я жив, психически здоров настолько, насколько это возможно после каникул у Виктора. Опять это имя! По телу пробежала волна злости, я глубоко вздохнул и поборол этот секундный порыв. Дыши, успокойся, не смей ни на кого нападать.

– Привет! – передо мной стояла та самая девочка с голубыми глазами, но уже не одна. Рядом с ней стояла Ориона и сверлила меня взглядом своих завораживающих зеленых глаз. Вживую я видел мало красивых девушек, но среди них она была на первом месте.

– А? – только смог выдавить я.

– Ты говорить разучился? – удивилась Ориона. – А когда я тебя успокаивала, ты грозился мне кишки выдрать через одно место и...

– Не надо продолжать! – ее слова резали, словно нож, не хочу слушать. – Это был не я.

– Отлично оправдание, ты можешь творить, что душе угодно, а потом валить все на демона. Пользуйся советом, пока можно. – усмехнулась Ориона.

– Прекрати, сестра! – насупилась голубоглазая. – Меня зовут Вита, а ты Илон, да? Очень приятно! – она протянула правую руку для рукопожатия, но я только спрятал свою чешуйчатую граблю за спину.

– Эй, не вежливо отказывать людям, когда они сами к тебе руку тянут! – нахмурилась Ориона.

– Ну, приве-е-е-т! – улыбалась во весь белозубый рот Вита.

Я медленно, осторожно протянул свою руку и белобрысая резво ей затрясла.

– Вот, не страшно, видишь? Чешуя классная на ощупь... Ой, извини, я не хотела тебя обидеть! Прости, пожалуйста!

Ну вот, от тебя пошла волна смущения!

– Вита, не читай людей так нагло! – теперь гнев старшей был направлен на Виту, которая, улыбаясь, покраснела как огнетушитель.

– Я импат, понимаешь? Могу чувствовать эмоции других, но только очень яркие! В Орионе вот живет любо...

– Вита! – шикнула светлая.

– Прости, ты же у нас стальная дева-воительница! – Вита была близка к тому, чтобы погибнуть смертью храбрых от рук Орионы, но, тем не менее, продолжила беседу. – Мы тоже Дети Света, как и ты!

– Дети кого? – не понял я.

– Ну, Дети Света, избранные, обладатели великой силы или что-то вроде этого! Ориона недавно почти выпустила на свободу свои крылья, правда, всего на три секунды, но она первая, старшая в семье! А я вот младшая. Сколько тебе лет?

– Четырнадцать... Какой сейчас месяц? – выпалил я.

– Февраль, почти уже конец, скоро весна! Ой, мне тоже! А у тебя, когда день рождения? – еще сильнее заулыбалась Вита. Она какая-то странная, тараторит без остановки, но от нее шло тепло. – Ну, скажи, когда?

– В начале сентября.

– Ой, а у меня в июне, значит, теперь ты младший в семье! – захихикала она.

– Семье? – ничего не понимаю, о чем она говорит? Да еще с таким рвением?

– Ну, мы все, я про Детей Света, братья и сестры. . . . Правда, ты из нас единственный брат, но будет, зато, мужское плечо! А всего нас девять, вот ты и Девятый, тебя так сразу называть начали из тех, кто в курсе! – казалось, что заткнуть Виту невозможно, но Ориона сделала это одним взглядом.

– Вит, замолчи! Дай парню переварить информацию, его только утром привезли, ты бы еще историю Ордена ему поведай! Послушай. . . Илон, ты один из нас, хочешь или нет. Константин тебе все объяснит подробнее, но я скажу тебе кое-что сейчас.

– Что? – любопытство заиграло как никогда. Скажи, что я не псих, что все это реально, умоляю тебя, дай мне уверенность в том, что это все взаправду, а я не лежу в смирительной рубашке, с пеной у рта ожидая утренних таблеток!

– Демоны коварны и хитры, а твой еще и сильнее всех, кого я видела. Не дай ему тебя запугать, запутать. Не сдавайся, борись за себя, свой разум и душу. Я не знаю тебя, но я вижу, что ты просто зверски замученный этими ублюдками ребенок. Детство кончилось, Ил, пора давать отпор этой мрази. А если у тебя не получится, если ты проиграешь этот бой – я лично убью эту тварь вместе с тобой. Удачи, мальчик. – с этими словами Ориона ушла, волоча за собой Виту.

– Ну, Ориона, я еще хочу с ним поговорить! Ило-о-о-о-н, а можно еще твою руку потрогать? Ты, как вернешься, заходи! Удачи, не слушай ее, ты справишься!

Они ушли, оставив меня обтекать от излившейся на го-

лову информации. Девять детей Света, я Девятый. То есть не только у меня внутри засела подобная штука? Хотя Вита что-то говорила про крылья... Ничего не понимаю, надо дождаться старика, который явно не торопится с выбором одежды.

– Эй, прости, что задержался! – дверь открылась, и показался Константин, загруженный мешками с одеждой. – Смотри, вот тебе один мешок, тут белье, носки, штаны, майка, свитер и куртка с ботинками. У нас там не дом мод, но хоть что-то. С этим мешком иди на второй этаж и до конца коридора, там душ. Найдешь? Мне надо бы еще барахла подсобрать, а потом двинем, хорошо?

Я взял мешок, кивнул и опять посмотрел на этого старика, который таким бодрым голосом разговаривал с человеком, от которого шарахается каждый встречный. Хотелось что-то сказать в ответ, но что? На ум не шло ничего, кроме глупых вопросов, но что-то мешало выдавить из себя хотя бы звук. Поэтому я еще раз кивнул и пошлепал босыми ногами по ковру в указанном направлении.

Лестница и коридор второго этажа были преодолены без приключений, хорошо, но вот в конечной точке встретилась проблема. Душ был заперт, слышался шум воды. Я встал, прислонившись спиной к стене, и стал ждать. Вокруг ни души, но вот шума из комнат было прилично. Играла музыка, кто-то смеялся, пахло едой и людьми. Живот урчал, как озлобленный кот, есть хотелось ужасно. Утренний кофе

только раздражил его.

– Может, ты съешь что-нибудь? – прошептал демон. – Я-то знаю, что тебе нравится! Вкусное, свежее мясо, а сколько его тут бродит! Давай, впейся в чью-нибудь глотку, как мы любим!

Я проигнорировал этот словесный выпад и сосредоточился на музыке. Это немного помогло, демон замолк, и я смог насладиться гитарными рифмами волосатых мужиков, которые надрывались из колонок в комнате напротив. Люблю музыку, самую разную, которая под настроение подойдет. И нашу, и иностранную, последнюю особенно люблю переводить в голове.

– Илон, вот я голова дырявая! – раздался голос Константина, который бегом спускался с третьего этажа. – Лови!

Старик кинул через весь коридор мне шампунь, который я смог поймать, только выронив из рук мешок с одеждой. Константин, улыбаясь, помахал рукой и побежал на первый этаж, а я принялся сверлить взглядом окрашенную в ядовито-желтый цвет стену. Наконец, спустя еще минут пять, из душа вышел долговязый худой парень, на котором было одно полотенце.

– Че уставился? Ой, прости-прости, вот, проходи! – заикаясь, выпалил он и поспешил прочь, крикая шлепанцами.

Я молча смотрел ему вслед, а когда испуганный водолаз скрылся, зашел в душ. Облицованное кафелем помещение имело в наличии три кабинки, которые были в моем полном

распоряжении. Сколько я уже не мылся? Полгода? От этих мыслей кожа зачесалась так, будто под ней зародилась новая жизнь. Я быстро скинул одежду, оставил ее у дверей и зашел в крайнюю кабинку. Струя горячей воды вдохнула новую жизнь. Хорошо. Я намылил волосы, потом левую половину тела и тут дело дошло до правой. Как мыть чешую? А если она отвалится, под ней же сразу мясо идет или кожа? Ладно, попробуем как обычно. Температуру эта штука не чувствовала совершенно, а давление воды ощущалось так, будто поверх кожи наложили много пластмассовых пластинок. Тук-тук, даже звук похожий. Ну, вроде не отвалилась, хотя лучше бы ее вообще не было. Покончив с душем, я понял, что старик забыл дать мне полотенце, но ничего, есть старая одежда, и плевать, что она насквозь была пропитана потом, кровью и другими жидкостями. Вытерев свою тушку, я вывернул мешок и приоделся. Большая часть вещей была по размеру, джинсы сидели идеально, футболка тоже, а серая толстовка с капюшоном была просто огромной. В ней бы еще один я поместился точно. Темно-синяя парка с оторванным капюшоном села неплохо, только поворачиваться без риска ее порвать было сложно. Хотя мне грех жаловаться, главное, что ботинки по размеру. Хорошие, крепкие, из черной кожи, с твердой подошвой. Собрав старую одежду в мешок, я двинул к Константину.

– Уже помылся? Ну, лицо посвежело, здорово! Беги вот эту коробку и пошли. Только осторожнее, тут еда на две

недели! – старик указал на картонную коробку, которая стояла в углу комнаты, рядом с дверью, а сам взял связку каких-то палок и весело зашагал вниз.

Я поднял тяжеленную коробку и двинулся следом. Тут меня ждал очередной сюрприз. Правая рука была в несколько раз сильнее левой. Странно. А что если попробовать нести только в правой? Я остановился, расположил ладонь по центру коробки и вытянул руку. Она была легче пушинки. Попробовал повторить фокус с левой, но как только ценный провиант полетел вниз, тут же подхватил ее более сильной граблей.

– Ну и ну. – усмехнулся я и двинулся дальше.

Внизу нас ждал динозавр отечественного автопрома вишневого цвета, нутро которого было до отказа забито какими-то коробками, палками, оружием, мешками с одеждой и прочими предметами первой необходимости. Старик закинул в салон последнюю коробку, открыл пассажирскую дверь и пригласил меня сесть.

– Карета подана, сударь! – подмигнул он.

Я сел, пристегнулся и уставился на паутинку трещин на лобовом стекле. Старик запрыгнул на водительское кресло, резким движением запустил двигатель и принялся барабанить пальцами по рулю, ожидая, пока машина прогреется.

– Эх, ну и штука эта, армейские стимуляторы, один укол и ты бодр на следующие сутки! – гоготнул он. – Не пробуй эту дрянь, пока молодой, силы есть!

Я только кивнул.

– Радио тут нет, поэтому нам придется развлекаться посредством светской беседы, ты как?

Я продолжал молчать. Давай, скажи хоть слово единственному человеку, которому на тебя не плевать!

– Илон? Ил? Можно так тебя называть? Иван?

– Спасибо. Просто Илон. – выдавил я. – И простите.

– За что? – удивился старик.

– Вы из-за меня головой рисковали, когда вытаскивали из того замка. – я попытался выдавить из себя пародию на улыбку, но ничего хорошего из этого, как и в тот раз, не вышло.

– А, все в порядке, мы с Виком давние друзья, рад был поводу с ним повидаться! – рассмеялся Константин.

– Что? ВЫ – ДРУЗЬЯ?

– Были когда-то давно. Пока он не предал Орден и не уничтожил большую его часть. – с горечью в голосе произнес Константин.

– Как это случилось? – спросил я.

– Сядь поудобнее и слушай, у тебя будет много времени на вопросы, которые тебе задать просто необходимо, поэтому не стесняйся, я расскажу тебе все и не стану ничего утаивать.

Нам всем нужен рядом человек, с которым можно поговорить, поделиться с ним тем, что лежит на душе. Нашей радостью, силой, нашими страхами

и болью, слабостью. Это помогает нам быть сильнее и дает возможность сострадать и любить.

ГЛАВА 4. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК.

Что мне удалось узнать от Константина? На самом деле массу чего. Он был со мной предельно честным, отвечал на все вопросы четко и быстро, без каких-либо признаков лжи. Есть Девять детей Света и я являюсь одним из них, а поскольку меня нашли последним, значит я – Девятый. Что было немного обидно, по номеру называли только меня... А еще только со мной произошла такая ситуация, что внутренний демон разросся до такой степени, что заимел собственное сознание и попытался захватить тело.

– Это похоже на заболевание, в каждом из вас с самого начала были и Свет и Тьма, обычно темная сторона с годами исчезает, но благодаря ты знаешь кому, в твоем случае это сработало почти с точностью до наоборот. – пожимал плечами старик.

– Есть хоть какая-то надежда на то, что Тьму во мне заменит Свет?

– Надежда всегда есть. Главное – верить в лучшее.

– Значит можно Свет заменить Тьмой?

Этот вопрос остался без ответа. Старик лишь отвел взгляд.

Также он мне рассказал, что мы такие не единственные,

что до нас были и другие, а все началось с первых Девяти, которые жили много лет назад во времена какой-то Первой войны между Эдемом и Геенной. Из исторической справки я ничего не понял, кроме того, что ангелы во главе с каким-то Упавшим дрались против других ангелов, которые были хорошими. В итоге последняя из своего вида, могущественнейшая ангел по имени Алиель отдала свои перья детям, которых воспитывала в райском саду. Эти дети и положили конец войне, заточили Упавшего в клетку в Аду и жили спокойно дальше, истребляя нечисть, которая во время этой войны и расплодилась.

– Илон, не Упавшего, а Падшего! – рассмеялся Константин. – И сейчас его пытаются освободить, чтобы он закончил свой поход на Эдем.

– То есть вы хотите, чтобы я и остальные дети Света не дали этому произойти? Поэтому пытаетесь меня вылечить? – спросил я, не переставая играть с ручкой-открывателем окна.

– Это уже тебе решать, что делать. – ответил старик. – Я лишь хочу спасти твою душу. Свою миссию я выполнил и даже собираюсь зайти немного дальше.

– То есть ваша миссия была найти меня, да? Но вы сказали, что искали меня пятьдесят лет, не думаете, что рановато начали?

– Я следовал пути, который мне указывало перо. – ответил он, показывая на меня. – И оно помогло найти тебя.

– И ни разу не хотели забыть на все это? – удивился я.

– Понимаешь, перо указывало мне путь туда, где царила Тьма. Оно помогало найти тех, кому нужна помощь и, спасая людей, я понимал, что живу не зря. Поэтому у меня даже в мыслях не было отступить. Это как лестница, понимаешь? Шаг за шагом я поднимался по ней к самому важному заданию в своей жизни.

– Найти Девятого сына Света...

– И обучить его. – улыбнулся старик и растрепал волосы на моей голове. – Так что я свою задачу выполню, а ты – поступай, как знаешь. Ты теперь свободен и больше никто не посмеет сделать из тебя марионетку. Ты согласен с этим условием?

– Да. Спасибо. – в первый раз я улыбнулся по-настоящему, искренне. Что-то внутри очнулось от сна, и дышать стало легче. Гораздо.

– А что ты хочешь? – спросил Константин. – После того, как мы разберемся с этой тварью внутри тебя.

– Я... Я не смогу спокойно спать, зная, что Виктор еще жив. Он сделал из меня убийцу, монстра, ну что же, я покажу ему монстра, которого он так хотел. – от избытка чувств я дернул за ручку сильнее, чем хотел, от чего та оказалась у меня в руке. – Простите...

– Илон, ты не монстр, что бы с тобой не сделали. Оставайся собой, не потеряй то, что у тебя было с самого начала. Не отдавай никому свою человечность. – в словах старика

был смысл, но для себя я решил твердо, что мое решение не изменить. Я избавлюсь от этой твари вместе с Виктором и тогда начну жить.

На этом наш разговор был окончен и каждый остался при своем мнении. Кем меня еще можно было назвать, если не монстром? Я убивал людей, пожирал их души и не только, черт, да мне в зеркало противно смотреть, чешуя и этот красный глаз. Собственное лицо стало чужим, острые скулы и подбородок, взгляд исподлобья, нервно дергающийся рот. Такое чувство, что это тело больше не принадлежит мне, оно чужое, но я по каким-то причинам ношу его и не могу освободиться.

Подхваченный этими мыслями я улетел в забытье. Во сне передо мной опять появилась эта тварь, она улыбалась десятками лиц и кружилась вокруг меня, тыкая своими бесчисленными щупальцами, дразнила, но нападать сама почему-то не решалась.

– Что, Илон, как самочувствие? Нет провалов в памяти, мимолетных порывов впиться в ближайшую глотку? Не пора ли тебе принять лекарства? Как живется на свете психам? Тебе хорошо? Нет, я вижу, ты начинаешь злиться, ну, так это нормально, шизофреники народ буйный! Давай! Круши! Ломай! Убивай! Ты же этого хочешь!

– Чего хочу? – спросил я.

– Как чего? Мести! Я тоже ее хочу! Отомстить всем, кто когда-то причинял нам боль! Пойми, мы не такие уж и раз-

ные! Мы – одно целое, только ты упорно отвергаешь свою лучшую половину и цепляешься за жалкого человечешку! Ну какой из тебя сын Света, не смей! Ты хоть раз в своей жизни видел Свет? В любом его проявлении? Любовь? Дружба? Сострадание? В тебе нет ни капли веры, а ты надеешься меня одолеть? Выгнать?

– Именно это я и собираюсь сделать. – ответил я, сжимая кулаки. – К черту веру, любовь, надежду, справлюсь на силе гнева, которую вы с Виктором мне подарили!

– Зубы решил показать? Мне это нравится! Давай-ка добавим тебе силы гнева!

И вот тут началось. Десятки рук нанесли удар сразу почти по всему телу. Этот урод играл мной, как мячиком, смеялся и с каждым новым ударом приговаривал:

– Что за дикость? Зачем ты бьешь себя! Больные должны лежать в постели и пускать слюни, зачем ты себя бьешь? Илон, прекрати!

Так продолжалось еще долго, я чувствовал каждый удар, он отдавался эхом по всему телу и, казалось, что меня скоро разорвет от такого количества, но я терпел, стиснув зубы. Эта тварь даже стона от меня не услышит.

– Эй, Илон! Проснись! Эй! – Константин уже минуту тряс мое плечо, я открыл глаза и посмотрел на старика. В его глазах читался страх.

– А? – спросил я.

– Ты весь издергался, будто у тебя припадок! Все хорошо?

– Тварь... Когда я засыпаю, она приходит и начинает меня избивать, играть, как она говорит. Но в этот раз было по-другому. – ответил я.

– Как?

– Она разозлилась. У нее не получается заставить меня сойти с ума, я начал сопротивляться и ей это не понравилось. Все тело болит. Мы уже приехали?

– Уже минут двадцать как, я хотел дать тебе доспать, но тебя стало трясти, и я решил вмешаться. Сейчас точно все хорошо? – спросил старик. Он немного успокоился, но все равно смотрел на меня как на больного.

Я ничего не ответил, только вылез из машины и размял ноющие части тела. Сил не было, такое чувство, что я вместо сна разгружал товарный состав с консервами. Константин без меня начал разгружать вещи, и я решил исправить эту вопиющую несправедливость. Мы быстро разобрали тяжелые коробки и уже через десять минут они ждали нас на пороге полуразвалившегося Храма, разбитого сердца Ордена. Я заметил, как старик завис где-то на минуту, поглощая глазами каждый сантиметр, каждый развалившийся кирпичик своего дома. В его взгляде читалась и грусть, и радость и еще что-то, что было не разобрать.

– Вот он – мой дом, Илон. Теперь он и твой на ближайшее время. – улыбнулся Константин. Такой фальшивой улыбки я у него еще не видел.

Мы начали медленно переносить вещи в здание. Двери

провалились внутрь, когда к ним прикоснулись, в небольшом холле был неплохой слой земли, через который едва проглядывался каменный пол, стены затянуты паутиной, а из разбитых окон залетал ледяной ветер и гонял пыль и желтые листья. Идеальное состояние для аварийного и заброшенного много лет здания, удивляюсь, как оно еще не обвалилось.

– Так, за мной, на первом этаже есть жилые комнаты для преподавателей, там и остановимся. – сказал старик и направился в боковой коридор.

Я молча шлепал за ним, идти пришлось недалеко, Константин нашел две более-менее приличные комнаты, которые находились друг напротив друга. Окна в них были целы, пускай с них и поддувало, ржавые скрипучие железные кровати могли удерживать человеческий вес, да и мусора в них было относительно мало. Мы быстро перенесли вещи и стали обживать. Как сделал я – спальный мешок бросил на кровать, открыл окно и через него покидал весь крупный мусор. Вещи свалил в угол, посмотрел на это безобразие и с облегчением вздохнул.

– Илон, это что? – спросил старик, заглянув в мою новую берлогу.

– Минимализм. – ответил я.

– Нет, дружок, это жесть. – заявил Константин и бросил мне веник и совок. – Ведро с водой и швабру занесу, когда у себя вымою пол. Пока занимайся. И вон на стене крючки,

у тебя есть вешалки, развесишь одежду. Но после того как вымоешь стены.

– Константин, во мне сидит демон и жаждет крови, а мне уборкой заниматься? – спросил я, чувствуя, как мое негодование стал разделять еще один житель моего тела, ехидно улыбаясь.

– Это дисциплина, учись. – сказал он и хлопнул дверью.

Следующие два часа я ворчал и драил полы, стены, потолок, выметал мусор. Это занятие оказалось по началу скучным, но потом, мозг отключился и руки сами стали отжимать тряпку, драить особо грязные углы, так что я даже смог морально отдохнуть. Константин изредка заходил, чтобы поменять воду, которую он брал из колонки, что стояла в десяти метрах от Храма и еще даже работала. Как объяснил старик, там скважина с идеально чистой водой, которая снимает усталость и улучшает цвет лица. Неплохо, здоровый румянец на левой щеке мне не повредит.

– Закончил? – спросил Константин, увидев, как я лежу на спальнике и из признаков жизни подаю только сдавленный стон.

– Да-а-а! – чуть ли не смеясь, выдаю я.

– Что смешного? – удивился он.

– Просто это забавно, еще вчера я был полностью одержим демоном, и мечтал о смерти, а сейчас два часа уборки заставили меня заскучать по этому времени! – я перевернулся на спину и заржал, иначе не скажешь.

– Ты серьезно? – поддержал мой смех старик.

– Да шучу, но все равно забавно! – я улыбался во весь рот, и сейчас мое изуродованное лицо ничуть не смущало, на секунду я ощутил себя обычным ребенком, который приехал на каникулы к дедушке.

– Отлично, раз у тебя появилось настроение шутки шутить, помоги мне перенести еще кое-что из машины в главный зал, там будешь заниматься, пока погода не позволяет делать это на улице.

– Ок! – бодро крикнул я, резво спрыгивая с кровати.

На этот раз мы таскали тренировочное оружие, мечи, топоры, шесты и броню. Последним в бой пошел странный зеленый сундучок, который подозрительно трещал, когда его трясли. Что внутри, мне так и не сказали. Ну и ладно, не хочу портить настроение, которое потихоньку стало ползти вверх.

– Теперь пошли за мной. – резко сказал Константин, когда мы поставили в зале последнюю коробку.

– Куда? – удивился я. – Может, отдохнем? Я очень устал!

– Когда ты сел в машину, чтобы приехать сюда, я стал твоим опекуном, и ты обязан меня слушаться. Твое обучение начнется завтра, ты будешь уставать каждый день, у нас очень мало времени. – ответил старик и направился к выходу.

Мы остановились в центральном дворике, в окружении высоких сосен. Снег хрустел под ногами, небо было серым и безучастным, старик стоял в пяти метрах и смотрел на ме-

ня суровыми глазами.

– Илон, это мой дом. – сказал Константин. – Ты не обязан любить его, не обязан также чтить традиции и выполнять клятвы Ордена, которыми я связан. Но кое-что ты сделать обязан прямо сейчас.

– Что? – холодок пробежал по спине, я не понимал, что от меня хотят и эта драматическая сцена начала щекотать нервы.

– Ты должен пообещать... Нет, поклясться, что будешь слушаться меня во всем, чтобы я не приказал, ты это сделаешь. Это все ради твоего блага и твоей безопасности. Клянись?

– Я не понимаю...

– Полгода назад ты был на перепутье между двумя мирами, тем, к которому ты привык и тем, каким он является на самом деле. И с первых шагов ты окунулся в него с головой. Он недружелюбен, опасен, забудь все, что ты знаешь о привычных вещах. С этого момента тебя спасет умение быстро усваивать информацию и подстраиваться под любую изменившуюся ситуацию! – старик был напряжен, в его глазах плясал странный огонь, на секунду мне показалось, что он помолодел лет на двадцать.

– Я понял. – мой кивок не удовлетворил Константина и тогда я добавил. – Клянусь.

– С этого момента можешь звать меня своим Наставником. У тебя есть время привести мысли в порядок

до завтрашнего рассвета, с первыми лучами солнца начинается твое обучение. Ты можешь осмотреть окрестности, но не смей уходить от главного входа дальше, чем на пятьсот метров. Это может быть опасно. Я пока займусь размещением защитных рун по периметру. Свободен!

Услышав знакомую команду, я машинально развернулся и зашагал в сторону главного входа в Храм. Мыслей в голове было так много, что ни на чем нельзя было сосредоточиться. Новый мир, десятки тысяч загадок, окружающих со всех сторон, смотрящих красными глазами из темноты. Что же еще готовит завтра? А послезавтра? Черт, слишком много неизвестных, чтобы решить это проклятое уравнение! Подготовка начнется завтра, интересно, что меня заставят делать? Что вообще должен уметь сын Света? Вита что-то говорила про крылья... Но это точно не мой случай, старик сказал, что научит как победить эту темную тварь. Интересно, каким образом я это смогу сделать?

– Никак. – ехидно прошептала тварь, услышав мои мысли. – Хотя есть способ убить меня... Но ты уже догадываешься о нем, верно? Тебе ведь не раз приходили мысли об этом, ты просто не хочешь вспоминать эти славные деньки, которые дышат тебе в затылок!

– Если умру я, то умрешь и ты? – спросил я.

– Именно! Поздравляю! Итак, какой способ выберешь? Прыгнешь с той развороченной башни? Перережешь вены? Нет, это слишком медленно, ты не такой отважный...

Но у старика есть пистолет, я точно знаю, он нас чуть не пристрелил при первой встрече... Уверен, что если ты пороешься в его вещах, то найдешь его! Давай! Найди его и покончи со всем этим!

– Ты хочешь умереть? – спросил я и внутри все похолодело.

– Нет, но я знаю, что этого хочешь ты. Столько боли, просто вспомни ее! – после слов чудовища в памяти всплыли фрагменты из воспоминаний, самых разных, начиная детскими страхами и заканчивая пленом у Виктора.

Отец избивает маму, она что-то кричит, я не могу вспомнить слов, но ее голос звучит в ушах, словно она в метре от меня. Я стою и держусь за прутья кровати и смотрю, как она вытирает кровь с лица, а он еле стоит с бутылкой в руках и ухмыляется. Но его лицо изменилось, оно покрыто той же чешуей, что и мое тело, красные глаза горят в полумраке и он заносит руку для нового удара.

Я в школе, стою посреди двора, в окружении из детей без лиц, передо мной Штырь, который держит в одной руке мой рюкзак, а в другой зажигалку. Он смеется, пламя разгорается, и теперь смеются все. Я стою и ничего не могу сделать, только плачу и прошу перестать. Затем картинка снова поменялась и теперь я лежу на животе, на холодном каменном полу, а меня пинают под ребра подручные безумного Доктора. Во мне закипает гнев, но тело не двигается, меня перекручивает от боли, но сил нет даже поднять голову и загля-

нуть в глаза, скрытые за странными очками. Потом я вижу себя со стороны, сидящего в луже крови, она везде, на руках, груди, во рту чувствуется металлический привкус. Внутри все скручивается в тугий холодный комок, но я смеюсь, бью кулаками по полу, реву, как дикий зверь, а в виски словно вкручивают два раскаленных металлических штыря.

– А-а-а-а-а! Перестань! Я не могу это пережить еще раз! – я обнаружил себя на полу в собственной комнате.

Я лежал, схватившись за голову, правый глаз нагрелся и, казалось, что он вот-вот лопнет. Тело двигалось само по себе, я случайно оцарапал левую сторону лица, оказалось, что на правой руке выросли когти, длинные, твердые и очень острые.

– Прекрати... Прошу, не надо больше... этого. – пробормотал я. Из рта бежала дорожка слюны, кажется, я пролежал так дольше, чем кажется.

Тварь, довольная тем, что нанесла по мне еще один удар, скрылась и смолкла. Я поднялся и на негнущихся ногах дошел до кровати. В ушах звенело, голова кружилась, а когда я лег, из носа пошла кровь. Эта тварь медленно, но уверенно уничтожает мой разум. Сволочь. Эти начинают злить.

– Я не отдам тебе это тело. – прошептал я. – И ты не сломаешь меня! Я обещаю тебе, что выйду из этой войны победителем, даже если мы оба с тобой сдохнем!

Тварь молчала. Не дождавшись ответа, я заснул. Во сне ко мне приходил кто-то и гладил по голове. Я ничего не видел,

только чувствовал чье-то тепло, и прикосновение. Но затем оно сменилось грубым выкриком Константина и его попытками меня растолкать.

– Вставай, Илон! Черт, что с лицом? – спросил он.

– А? Да кровь пошла, все в порядке. – я виновато почесал затылок, потом провел пальцами левой руки по лицу и обнаружил, что царапины от когтей зажили всего за одну ночь.

– Иди, умойся и жду тебя в главном зале. – приказал Наставник.

Я послушно поднялся с кровати, благо, вырубился я одетый. Захватив с собой зубную щетку и пасту из вещмешка, я трусцой побежал к колонке, где умылся и привел себя в более-менее божеский вид. Хорошо, что тут почти нигде не было зеркал, и я не мог наблюдать свою изуродованную рожу.

– Тебя хоть за смертью посылай. – усмехнулся Константин, когда я вошел в Большой зал.

– Простите, долго кровь смывал. – пожал плечами я.

– Выглядишь бледным, все хорошо? – забеспокоился старик.

– Я полгода прожил в подвале, бледность – мое второе имя. – усмехнулся я.

– Шутки – это хорошо. Они могут стать хорошим оружием, если научишься им пользоваться. – одобрительно кивнул Наставник. – Готов начинать?

– Да, готов. – оскалился я. В душе шевельнулся азарт и жажда узнать как можно больше, чтобы выжечь тварь

из своей головы.

– Разденься до пояса и сядь вот сюда. – показал старик на рунический круг, нарисованный мелом на сером камне.

Я послушно выполнил приказ и замер в ожидании следующего. Холодок пробежался по голому торсу, но его можно было терпеть. Старик развел костерок в ржавой железной бочке, пока я раздевался, он что-то сунул в огонь и развернулся ко мне.

– Теперь закрой глаза. – приказал он.

– Что дальше? – спросил я, уставившись в бесконечное ничего.

– Сиди и терпи. – сказал Наставник и прикоснулся к моему лбу. – Я взываю к сущности, что скрывается в этом теле! Приди на мой зов, покажи себя!

В голове сразу прозвучал голос твари, и я поначалу не заметил, как она заговорила моим ртом с Константином.

– Пришел убить меня? Зря стараешься, охотник! Прикончить меня можно только пустив мальчишке пулю в голову! Один из ваших даже хотел это сделать, но в конце передумал! Что? Я вижу в твоих глазах отвращение? Мне нравится этот взгляд, ненавидь меня! Великий герой всех времен и народов проиграл лучшему другу и позволил Ордену, своей семье, погибнуть! Думаешь, спасая мальчишку искупить грехи? Ты жалок!

– Заткнись, чудовище! – проворчал Константин. – Ты мне не нужен. Илон, слышишь меня?

– Да! – кивнул я.

– Не нужен? Зачем звал тогда? Давай, убей меня, и покончим с этим! Пистолет за поясом сзади, тяжелый, надежный, подарок старого друга, если не ошибаюсь? А если я вырвусь и убью его? Тебе оно надо? Я погружу этот мир в хаос и огонь, если ты не остановишь меня! Пламя пожрет невинных, а я буду плясать на горелых костях и смеяться над твоей беспомощностью, ты, жалкий слизняк! – демон хохотал, играл мышцами лица, пытался привлечь внимание.

– Отлично, а теперь попытайся силой воли подавить его! Заткни его и затолкай обратно в темноту! – приказал старик.

– Как? – не понял я.

– Просто сделай это! Ты поймешь как! – крикнул Константин.

Я изо всех сил напрягся и попытался почувствовать в себе Тьму, но она была словно везде. Окружала со всех сторон и продолжала нашептывать на ухо.

– Сдавайся, тебе не победить! Ты слаб! Сдайся и уступи, меньше будешь страдать!

– Заткнись! – крикнул я, и Тьма немного отступила, на секунду, но затем снова захлестнула.

– Илон, еще! Сопrotивляйся! – кричал старик.

– Ты сильный. – признался я. – Очень, просто невероятно, как я еще сохраняю остатки разума.

– Да! Мне нравится! Продолжай! – хохотала тварь, чувствуя скорый праздник.

– Тебя кормили столько лет, мы жили бок о бок, ты наблюдал за мной все это время. Знаешь каждую мою слабость. Ты читаешь мои мысли, как открытую книгу, верно?

– Да! И мне сейчас мне они очень нравятся! – тварь так разошлась, что появилась передо мной и заулыбалась во все триста тридцать два зуба.

– Спасибо. – ухмыльнулся я.

– За что? – удивилось чудище.

– Ты только что доказал, что не можешь читать мои мысли. Я думал о том, как освобожусь от тебя и выплуюсь хорошенько! – подмигнул я. – Ты лишь можешь нашептывать всякий бред мне на ухо, вот и все. Да, ты изрядно потрепал меня, но в то же время и научил кое-чему.

– Чему же?

– Жрать гнев и ненависть, превращая их в силу. Тебе нравится этот вкус? Тогда получай! Прочь из моей головы! – Тьма расступилась на несколько метров, тварь отпрыгнула от волны моих эмоций, как от огня, но это только разозлило ее.

– Рыжий, держи эту границу, не смей останавливаться, пока я не выставлю стену! – крикнул Константин и принялся читать какие-то заклинания на непонятном языке.

– Я пытаюсь! – сквозь зубы прошипел я. – И можно было не обзывать!

– Ты посмел зайти за черту, мальчишка! Пора наказать тебя по-настоящему за неповиновение! – взревела Тьма и вы-

росла в десять раз за несколько мгновений.

Всем телом я ощутил, как земля под ногами задрожала, огромная волна энергии надвигалась на меня, и препятствием ей служил жалкий эмоциональный порыв, который я пытался всеми силами сохранить еще на несколько секунд.

– Властью, дарованной мне Светом, я накладываю на тело этого смертного печать золотой рубахи! – воскликнул Константин и я ощутил на груди невыносимое жжение. Меня окурило золотое свечение, Тьма исчезла.

Я открыл глаза и увидел на груди ожог в виде руны. Обугленная кожа слегка дымилась, боль была такой, что я потерялся на несколько секунд.

– Ты совсем из ума выжил? – взревел я и бросился куда-то к стене, спасаясь от боли.

– Илон, это был единственный способ! – крикнул мне вдогонку старик.

– Ты заклеил меня! – собственный голос показался чужим, более грубым, животным. С этими словами я правой рукой ударил в стену Зала и оставил в ней сквозную дыру. Кулак даже не ощутил боли. – Что ты со мной сделал?

– Я выставил вокруг тебя барьер, который поможет сдерживать тварь, пока ты проходишь обучение. Он держится на твоей силе воли, если она ослабнет или ты потеряешь контроль над собой, то она найдет лазейку и сломает печать. Пока тебе не о чем беспокоится, заклятие в полной силе и ты можешь немного пожить один в своем теле. – ответил Кон-

стантин.

– Это УЖАСНО больно, если что. – процедил я.

– Ты же поклялся следовать приказам. Так что вытри соп-ли и соберись. – сухо ответил старик, делая суровое лицо.

– Ага. Что дальше? – хмыкнул я, возвращаясь к рунному кругу.

– Лови! – Наставник бросил мне деревянный меч, второй такой же остался у него. – Перед завтраком тренировка. Ты нападаешь, я защищаюсь. Нанесешь удар – поешь.

– Это будет слишком просто, не находишь? – спросил я.

Просто это не было от слова совсем. Я размахивал тренировочным мечом, как чертова ветряная мельница, но за со-рок минут не смог нанести ни одного удара. Каждый удар, выпад и неловкий укол был отражен твердой и быстрой ру-кой. Если сравнивать наши со стариком движения, то это можно сравнить с избиением младенца. Мне не доставало ни скорости, ни мастерства. Это злило, от чего я делал еще больше ошибок. Руки дрожали, я, скрипя зубами, шипел и бросался в атаку. Злость придавала сил, выносливость, но никак не приближала к победе.

– Довольно! – крикнул наставник, подняв левую руку вверх. – Это было просто отвратительно, ты совершенно не слушаешь свои чувства и собственный мозг! Читай дви-жения противника и действуй исходя из них!

– Слишком много слов! – огрызнулся я. – Я меч в жизни не держал, что ты хотел?

– Ладно, для первого раза не так уж плохо, в следующий раз за каждый твой косяк будешь наказан. А теперь марш готовить завтрак! – Константин показал пальцем в сторону коридора.

Я отдал старику меч и побрел в указанном направлении, вытирая со лба пот. Не смотря на то, что в Храме царил собачий холод, я хорошо разогрелся, голод ненадолго отступил, но когда в нос ударил запах еды, в животе запел хор молодых китят. Кухню Константин устроил напротив своей комнаты. Туда был перемещен весь провиант, умелыми руками Наставника была сооружено подобие кострового места из десяти кирпичей, выложенных квадратиком так, чтобы жар шел вверх.

– Вот топор, вот дрова. Действуй. – приказал старик и уселся в раскладном кресле с сигаретой в зубах.

– Нашел служанку. – пробурчал я.

– Я все слышал. – усмехнулся дед, чиркая спичкой.

Итак, вот топор, вот дрова, а вон там, в углу, сидит Константин, ухмыляясь и пуская дымные кольца. Я взял топор, чурку и хорошенько по ней ударил. Топор застрял, я посмотрел на старика и, краснея, принялся доставать несчастное орудие труда из бессердечного бревна. Попытка номер два. Чурка стоит на треснувшей плитке и смотрит своими деревянными глазами, я, хорошенько размахнувшись, обрушиваю всю свою физическую и духовную мощь с тем же результатом, что и в прошлый раз.

– Думай и учись сам, если ты не понимаешь, как пользоваться топором, то учить тебя бесполезно. – пожал плечами Константин.

– Я его в первый раз в руки взял. – насупился я.

– Не смей говорить те же слова, когда окажешься наедине с женщиной. – подмигнул старик, в очередной раз заставив меня покраснеть.

Так, я должен разрубить этот чертов пень. Уже не смешно! Руки плотно сжимают рукоятку топора, удар и снова та же песня.

– Да чтоб тебя подбросило и разорвало! – заорал я, ударяя бревном об пол.

И о чудо, оно расколосось на три ровные части! Я заулыбался и посмотрел на старика, который подмигнул и показал на остальные пни. Вооруженный энтузиазмом и открывшимся вторым дыханием я быстро перерубил оставшиеся пеньки, делать это было легко, и я ощущал моральное удовлетворение от физической работы. Она помогала отвлечься от плохих мыслей. Когда дрова были порублены, огонь разведен, дело дошло до готовки.

– Чайник уже с водой, вскипяти, только осторожнее, не ошпарься! – заботливо крикнул старик, доставая из недр плаща выцветшую книжку.

– Карманные романы читаем? – спросил я.

– Поверь, малыш, тебе этот роман понравится. Ты пока делом займись.

Чтобы поставить чайник кипятиться, нужно было сначала установить решетку на кирпичи, а на нее поставить воду. К счастью, с этой задачей я справился быстро и уже через несколько минут кипяток превратился в чай, разлитый в железные кружки. Из еды на завтрак была тушенка и сухари. На вкус она была весьма ничего, а если учитывать мой волчий голод, то вообще отпад.

Когда с завтраком было покончено, старик отправил меня одеваться.

– Мы идем в лес? – спросил я, выбежав на улицу.

– И да и нет. – улыбнулся старик. – Для разминки тебе двадцать кругов вокруг храма.

– Что? – удивился я. – Серьезно? Пробежка?

– Ты обещал подчиняться. Вперед. – холодно произнес Константин, показывая пальцем не непротоптаный снег, который намело за ночь просто огромное количество.

Я промолчал, слишком резко старик включил сурового учителя, вместо доброго дедушки. От этого внутри все сжалось, и я вновь почувствовал себя совсем одним. Почти. Тварь проснулась и стала требовать внимания, самое то, чтобы не слушать ее, а протаптывать себе дорогу в полуметровом слое снега, который забивался в ботинки, штаны, пальцы уже после первого круга перестали двигаться нормально.

– Зачем ты это делаешь? Что это тебе даст? Хочешь стать сильным? Зачем? – шептала тварь.

– Не твое дело! – бормотал я.

– А я знаю, зачем! Ты хочешь убить Виктора. Вот только силы у тебя есть, просто возьми их у меня! – шептал демон.

– Я не такой как ты! – шипел я, пробираясь сквозь снег еще яростнее, раскидывая его руками и ногами в разные стороны.

– Конечно, убийца! Ты прогнил насквозь, и тебе нет пути назад! То, что с тобой сделали уже не исправить, ты так и останешься монстром!

– Заткнись! – я заорал, и снег вокруг меня растаял от волны жара, которая вышла из тела. – Я не такой как ты и никогда не стану!

Теперь снег плавился от моего гнева, я бежал со всех ног, утопая в талой воде, кричал, махал руками и чувствовал, как давящая изнутри злоба находила выход, и мне становилось немного легче. С каждой секундой жар становился все сильнее, а моя собственная воля, что сдерживала тварь, слабела.

– Илон! – кричал Константин. – Остановись! Ты теряешь контроль!

– Нет! Я добегу! – орал я в ответ.

Осталось еще немного. Пара кругов. Я бежал так быстро, что не заметил, как снег полностью растаял, грязь под ногами хлопала и норовила проглотить ботинок, но было все равно. Когда я пробежал последний круг, то разогнался побыстрее и налетел на всей скорости в молодую сосенку, которая в обхвате была примерно как мой торс, и изо всех сил пунул по стволу. Дерево с треском повалилось на землю.

– Я не такой как ты! – закричал я и ударил по лежащему дереву кулаком. По стволу пошла трещина. – Я не монстр! Не монстр! Я – человек!

– Илон, прекрати! Ты не контролируешь себя! – Константин схватил меня и попытался скрутить, но я легким движением скинул старика с себя и продолжил молотить по дереву.

– Я! – удар. – Не! – удар. – Монстр!

– Черт! – ругнулся Константин, с ужасом глядя на то, как я уничтожаю несчастную сосну.

– Я больше так не могу! – сил не осталось, и я сидел в грудке щепок на коленях и рыдал. – Почему ты не отстанешь от меня? Просто оставь меня... Уйди, ты не даешь мне жить! Пожалуйста!

Чья-то рука упала мне на голову и взъерошила волосы. Я посмотрел вверх и увидел лицо старика. Он смотрел на меня и улыбался.

– Ты не монстр, Илон. Держись, ты сильный. Все будет хорошо, вставай. – он похлопал меня по спине и помог подняться.

– Слишком много злобы, он накачивает меня ей, это слишком! Я не могу ее вынести! – черта истерики была пройдена, и теперь наружу вырывалось все, что было в голове. – Он говорит, что я такой же, как он! Что я монстр! Шепчет, медленно сводит с ума! Я слабый! Не смогу! Дай мне пистолет и уйди, я покончу со всем этим!

Удар тыльной стороной ладони по лицу привел в чувство.

Я ошарашенно посмотрел на старика, лицо его вновь было суровым, брови нахмурены, в глазах читается гнев и упрек.

– Не смей так говорить! – крикнул он. – Смерть не выход и никогда им не будет! В тебе есть силы, чтобы бороться!! Сражаться за жизнь, за свой разум! Только попытайся! Я потратил всю жизнь, чтобы найти тебя, потому что ты однажды станешь одним из спасителей мира! Встань и преодолей страх! Ты сильнее его, сражайся!

– Как? – в голове было пусто, слезы не переставали идти, но я был уже спокоен. Отдышавшись, я отвернулся, чтобы вытереть лицо и сказал. – Прости. Я не должен был этого говорить. Просто я даже не понял, как это произошло, все перевернулось, а я не был к такому готов. Продолжим тренировку?

– Есть у меня одна идея, но тебе она врядли понравится. Но ты продвинешься на новый уровень после того, как пройдешь эту тренировку. Если ты ее пройдешь. – произнес Константин, закуривая.

– Что надо делать? – спросил я, шмыгнув носом.

– Для начала тебе нужно подготовиться, у тебя будет на это неделя. Надейся, что за это время погода изменится и потеплеет.

Весь этот день и всю следующую неделю я оттачивал навыки выживания. Учился разводить костры, искал в лесу следы животных, а по вечерам в главном зале Храма отрабатывал приемы фехтования. С каждым разом получалось все

лучше и лучше, а вот с выживанием было туго. По словам Константина, у меня не было ни чутья, ни зрения. Но в последние два дня я уже исправно отличал заячьи следы на бескрайних снежных просторах, а чтобы развести огонь и согреться, нужен был десяток спичек, а не коробок. Погода стала значительно теплее, снег потихоньку таял, а лучи солнца ласкали кожу весь день. Март во всей красе решил показать себя с самого начала, за что я хочу сказать ему огромное спасибо. Тварь по-прежнему старалась вносить свою лепту в разрушение моего психического здоровья, но печать и собственная сила воли помогали загонять ее куда подальше, как только надоедливый шепот начинал звучать в голове.

– Вставай, тебе пора! – крикнул Константин на утро восьмого дня и бесцеремонно бросил мне на кровать тяжелый рюкзак. Удар пришелся в живот, я от неожиданности вскочил и начал искать глазами безобразника, но спустя пару секунд, до меня дошла суть происходящего.

– Уже? Так рано? – спросил я, зевая.

– У тебя будет время умыться и позавтракать, а потом... За завтраком и расскажу. – сказал старик и покинул мои покои.

– Что-то ты недоговариваешь! – прошептал я, влезая в теплые штаны.

Одежду подобрал сразу на случай, если меня отправят на утреннюю пробежку, а именно не стесняющие движения теплые штаны, легкую футболку, толстовку с капюшо-

ном и ветровку. И, конечно, мои любимые резиновые сапоги. Они были легкие, в них было относительно тепло и они идеально подходили к моему лицу после нескольких километров. Одевшись, я добрал до колонки, а оттуда и до Константина. Денек будет солнечный, снег лежал местами и был готов вот-вот растаять, скоро на деревьях набухнут почки и природа начнет процесс обновления. Вот бы и мне так...

– Чего ты такой веселый с утра? Кошмары не мучали? – спросил Наставник, поджаривая яичницу с колбасой.

– Сегодня не особо, кажется, мы решили сделать перерыв в отношениях. – ухмыльнулся я, замечая про себя, что стал шутить, как этот старик. – Откуда такая роскошь?

– Решил тебя побаловать, к тому же я ужас как соскучился по нормальному завтраку. Ты кофе любишь? – улыбнулся Константин, раскладывая вкусно пахнущую яишенку по железным тарелкам.

– Думал, что жить без него не могу! – еще шире заулыбался я. Может, в этом заключается мое испытание? Легкий день с вкусной едой и без всяких тренировок?

– Сейчас наведу, ты ешь, давай, пока не остыло. Хлеб возьми, а то засохнет!

– Фпафибо! – пробубнил я с набитым ртом. – Офень фкуфно!

– Не говори с набитым ртом, весь аппетит мне испортишь! – скривил лицо Наставник и поставил передо мной кружку с дымящимся вкусным и ароматным напитком бо-

гов, имя которому – кофе.

Мы молча уничтожили завтрак, во время сего процесса старик изредка поглядывал на меня и продолжал хмуриться. Странно, что же он такое приготовил? Или это вкуснотища это мой последний ужин и он хочет, чтобы я поперся в жерло вулкана, чтобы выкинуть какой-нибудь старый хлам?

– Константин, не пугай меня! – улыбнулся я. – Скажи уже, что ты там такого приготовил?

– Эта тренировка научит тебя лучше слушать себя и весь остальной мир. Ее основная цель это отточить твои инстинкты и сформировать дух, который будет тебе необходим в дальнейшем.

– Та-а-а-а-к! Что это? – мои глаза загорелись, кулаки сжались, чувствовалось что-то захватывающее.

– Основная твоя задача будет выживание в соседнем лесу. Время выполнения – месяц. – ответил старик.

– Че? – заорал я. – Месяц в лесу? Меня ж там медведь сожрет!

– Не ори, уж с медведем ты сладишь, я же тебя не с пустыми руками отпускаю. – отмахнулся Константин. – У тебя в сумке есть кинжал и сигнальная ракета, заряд один, если ты захочешь прервать тренировку, то ночью выстрелишь в небо, и я тебя заберу.

– Ага, приготовишь мне какао и будешь гладить по головке. – хмыкнул я. – Не дождешься, месяц в каком-то лесу я переживу.

– Илон, это точно ты? Может, тебя подменили ночью? Где та плакса?

– Она умерла полгода назад.

– Очень надеюсь, что ее место займет настоящий, серьезный взрослый мужчина. Также у тебя в сумке спички, непромокаемый плед и фляга для воды. Можешь взять с собой меч, пригодится. Настоящий боевой, а не ту игрушку, которой ты никак не можешь меня ударить. – улыбнулся Константин.

– Самоутверждайся за счет малолетки, пока можешь! Меч могу взять какой хочу?

– Я выбрал для тебя специально неплохой клинок, так что не раскатывай губу. – подмигнул Наставник.

Меч мне подобрали самый обычный, длиной с мою руку, рукоятка перемотана полоской кожи, зазубрены на режущей кромке гласили, что не одна голова была снесена оружием. Я взвесил его в руке, пару раз взмахнул, вернул в ножны и приладил к ремню. Довольный экипировкой я кивнул старику, и мы направились в путь.

Мы вышли из Храма ровно в девять утра и направились навстречу приключениям. Шли долго, молчали, я напряженно думал над тем, как жить месяц одному в лесу, а старик размышлял о своих вечных проблемах и каждые двадцать минут выкуривал по сигарете.

– Ты же помрешь так курить! – возмутился я, закашлявшись дымом. – Мерзость!

– Я свой век уже отжил, не мешай наслаждаться тем, что осталось! – хохотнул он в ответ на мое замечание. – Ты лучше думай, как будешь справляться без меня со своими вспышками гнева. Не поруби весь лес, это природный заповедник, если что.

– То есть туда могут забрести люди случайно? – удивился я.

– Люди врядли, а вот что-то другое вполне. Там естественное скопление большого количества жизненной энергии, скажем так, перекрестье потоков самой природы, вот туда зверье всякое и тянет. Поэтому я тебя туда и отправил.

– Почему? – слишком много странных слов! Слишком много непонятных объяснений, от которых голова болит!

– Не напрягайся, я просто надеюсь, что это место немножко тебя подпитает. – пожал плечами Константин и остановился в тридцати метрах от стены леса, почти сплошной, окутанной утренним туманом. – Мы пришли, тебе прямо до стены и внутрь. Удачи.

– И это все? А где напутствие там или еще что? Просто «удачи» тут маловато! – опешил я.

– Да прибудет с тобой Свет! – съехидничал старик, делая реверанс. Потом он выпрямился и сухо спросил. – Доволен?

– Вот теперь да! – ухмыльнулся я. – Над пластикой можно и поработать, но в целом на троечку. Потренируйся этот месяц! Приду, проверю!

Последние слова я кричал на бегу, ибо боялся, что старик

ползет за пистолетом. Я бежал и смеялся, но когда стена леса осталась далеко позади, стало не до смеха. Я оказался один на один с природой. Повсюду что-то шуршало, жило своей жизнью и дышало в такт биению сердца самой жизни. Это можно было понять с самых первых минут в этом таинственном месте, под ногами словно шли сосуды, по которым циркулировала кровь.

– Вау! – только и выдохнул я, доставая из рюкзака фляжку. – Черт, а воды набрать забыл... Дебил. Надо найти источник питья, иначе можно смело стрелять сигналкой. Ха, представляю рожу старика, когда он спустя пять минут увидит вспышку!

– Разговариваешь сам с собой? – спросила тварь.

– Поговоришь тут сам с собой, когда всякие вечно в разговор встрегают! – оскалился я. – Курс выживания от Десятого сына чего-то там! Начнем, пожалуй!

– Мы умрем в этом лесу... – пробормотала тварь.

Грязь хлюпала под ногами, места, где почва была более менее сухой и упругой островками были разбросаны далеко друг от друга, поэтому я передвигался зигзагами, вертя головой во все стороны. И почему я так переживаю из-за источников воды, когда вокруг столько луж? Ах, да, земля, выжимать землю, чтобы из нее пить... Земля в лесу, в лесу бегают всякие животные и переносят всякую заразу. В школе я любил учить книжки по биологии, а дома было полно медицинской литературы, хорошо иметь маму-врача.

Интересно, как они там с отцом? Прошло больше полугодом с тех пор, как любимое чадо пропало. Это их хоть как-то тронуло? Скучают ли по мне? Я только сейчас понял, что сам вспомнил свою жизнь спустя полгода и задумался над тем, что и как там без меня. А стоит ли вообще возвращаться? Ради чего? Все будет как обычно, в школе – уроды, дома – побои. А Константин стал первым взрослым, который попытался понять меня. Ну, и замаскированный под психолога Виктор. Но старик не похищал меня... Хотя... Зато он не пытал... Черт, да он классный дед и я хотел бы себе такого отца, пускай он отправил меня на месяц в леса! Да, он двинутый на голову охотник на демонов, зато он хочет меня защитить и научить чему-то.

– Я потерялся и мне помогают найтись. – произнес я, не понимая, что говорю это вслух. – Спасибо... па...

Трогательную речь прервало журчание воды, которое заставило остановиться и прислушаться. Недалеко, совсем. Секунд десять бега и вот он, маленький ручеек, который впадал в озерцо. Над гладью воды еще плавали льдинки, но их было едва различить, скоро зима совсем уйдет и оставит место для пришедшей весны. Вода была чистая и вкусная, пускай и чертовски холодная.

– Как б-бы не з-заб-болеть здесь! – простучал зубами я, наполняя фляжку. – Осталось найти еды. – я огляделся вокруг, но ничего, кроме голых деревьев, не увидел. – Вот только где?

Живность либо вымерла, либо активно пряталась от двуногого лося, который хрустел палками под ногами и размахивал мечом в их родном лесу. Никаких признаков местных обитателей я не обнаружил, и весь день ушел на бесполезные поиски с перерывами на обрубание клинком веточек на деревьях. Вскоре стемнело, я порядком устал, проголодался и замерз.

– Нужно искать место для ночлега... – громогласный зевок оповестил, что место было прямо под ногами, сил двигаться дальше просто не было.

Я вытащил из рюкзака свернутый в рулон плед и улегся под елкой, где было более-менее сухо, свернулся в позу эмбриона, подложив под голову вещмешок и заснул. Тварь в эту ночь была особенно весела, мне снилось, что я бегаю по ночному лесу, втягивая холодный воздух, и ищу по запаху свою жертву. Мир был подернут красной дымкой, а в моей груди горел пожар, энергия вырывалась толчками с ударами сердца и каждая секунда была пропитана блаженством. Я ощущал свободу, возможность бежать туда, куда захочу, выть на луну и, наверное, самое главное это возможность поохотиться. Отдаться первобытным инстинктам и загнать жертву в угол, чтобы потом зубами впиться в горячую плоть, почувствовать вкус крови и радость насыщения. Жизнь охотника от жертвы к жертве, смерть за смертью он продолжает свое существование. Прямо, как и я сейчас. Маленький зайчик бежит, пытается скрыться среди деревьев

и голых кустов, но я вижу его, чувствую запах, слышу бие-ние маленького сердца. Прыжок с дерева на землю, бегу, дыхание ровное, резкое, пальцы сжимаются и разжимаются, прежде чем впиться в пушистый комок жизни. Время стало двигаться медленнее, заяц уже в паре метров, он бежит к своей норе, но этого нельзя допустить, будет сложно оттуда его достать. Жертва делает отчаянный прыжок к спасению, но охотник оказался быстрее, пальцы смыкаются на крохотной лапке, когти пробивают кожу. Тепло, заяц пищит, пытается укусить, дергается, напрягая каждую мышцу в крохотном тельце. Я стою в тени деревьев, на границе с поляной, залитой лунным светом. Тишина, лес замер в ожидании исхода акта естественного отбора. Раздался хруст, охотник удовлетворен, жертва мертва.

– Что происходит? – прошептал я.

Ответом была тишина, ничего не понимаю, как я оказался где-то в нескольких километрах от места ночлега с мертвым зайцем в руках? Ничего не помню, мне снился сон и вот...

– Понравилась прогулка? – спросила тварь.

– Как ты это сделал? – крикнул я.

– Ты хотел есть, нужно заботиться о своем здоровье, вот я и решил подсуетиться! – хихикнул демон, выглядывая из темноты моего разума. – Ты слабеешь, а я становлюсь все сильнее, скоро мне не составит труда подвинуть тебя насовсем, стоит тебе только заснуть, и я выберусь! И кто знает, может, кроликом дело не ограничится!

– Пошел ты! Это мое тело и больше ничье! Печать защитит меня! – голос мой дрожал, я бросил зайца на землю и пнул его под дерево. Безжизненная тушка перевернулась, и застывший глаз уставился на меня. Комок подкатил к горлу, сейчас вырвет.

– Ты сам-то в это веришь? Эта защита не надежна, без сил носителя, а их у тебя не так много, как ты думаешь! Можешь храбриться и кричать, но от меня тебе не убежать! – демон заговорил стихами и скрылся во тьме, оставив меня одного наедине со страхом, который медленно поднимался из глубин души.

Так, если эта сволочь сказала, что может брать меня под контроль, когда я сплю, и без сил остается только одно – не спать. Но это невозможно, ибо когда-нибудь я все-же засну, нужно подумать. Восстановить силы, поесть на худой конец, вот она, еда, лежит под ногами. Блин, мысли путаются! Такое чувство, что демон стоит прямо за спиной и дергает за ниточки, словно марионетку. Мое тело, а я ничего не могу с этим поделать!

– Черт! Черт! – я бродил вокругдохлого зайца, схватившись за голову и ничего не мог придумать, как выйти из этого щекотливого положения.

Остановись, сделай глубокий вдох. Так, хорошо, молодец. Еще разок, чтобы уж наверняка. Кайф. Теперь вслух рассуждай, что же, черт возьми, делать ночью в лесу сдохлым зайцем и демоном в голове, который решил побыть у руля.

– Хочешь измотать меня? – спросил я, оскалившись. – Заставить бежать, выбиться из сил, чтобы потом сцапать? Хитро, я поступил бы также! Но как бы ни так! Спасибо за ужин!

Я схватил зайца, закинул его за спину и побрел назад, через поляну, молясь, что направление выбрал верно, и приду к месту, где остался рюкзак. Еще одна задачка, тварь оставила меня посреди леса без малейшего намека на то, как вернуться обратно. Зевая и мало понимая направление, я шел и смотрел по сторонам в поисках той самой елки, каких вокруг были тысячи. Или меня зрение подводит, или это действительно так. Но я точно помню, что в той части леса, где я остановился, были и другие деревья. Уже что-то. Ноги еле передвигались, усталость появилась неожиданно и в самый неподходящий момент. Хорошо, что демон своей жертвой избрал зайца, а не оленя, его бы я точно не допер. А если бы это был медведь или слон... Стоп, какой слон? Мозг, тебе надо поспать, но инстинкт самосохранения и здравый смысл не давали такой возможности. Надо найти ту гребаную елку и тогда можно покемарить пару часиков. Через некоторое время я увидел ее, точно, ошибки быть не может, это она! От радости я побежал к ней, словно к возлюбленной, начал искать глазами рюкзак и плед, которые оставил под ней, но...

– Черт! Да сколько же их тут? – заорал я, разбудив всю живность на сотню-другую метров вокруг. От горечи разочарования я упал прямо под деревом, бросил зайца рядом и посмотрел на небо, которое стало постепенно светлеть. – Я

не справлюсь, блин, даже сигналки нету, чтобы вызвать Константина. Отлично, помереть с голоду или отдать в аренду тело, чтобы тварь помогла выбраться? Или развести огонь своими силами? Ха! – я начал хихикать и вращать ладонями над зайцем, который уже стал коченеть и приговаривать. – О, дарованные мне демонические силы, зажарьте этого зайца до хрустящей корочки!

Но ничего не произошло. Я лег на землю, повернулся на бок и начал перебирать в руке почву. Сухие веточки, палочки, ломал их в пальцах и медленно проваливался в сон. Краем глаза мельком окинул окрестности и увидел, как лисица копошится в черном мешке. Моем мешке!

– Эй! – закричал я, подхватывая зайца, как булаву. – А ну прочь! Это мое! Пошла прочь!

Лисица не хотела делиться добычей и зарычала, увидев настолько нелепого воина, насколько это было вообще возможно.

– Убирайся, падла, это мои вещи! – продолжал орать я, размахивая зайцем, сжимая его задние лапы, как рукоятку. Голова на сломанной шее болталась как у куклы-болванчика, но удар ей был достаточно сильным и пугающим, чтобы лисица, напоследок зыркнув на меня желтыми глазами, убежала прочь. – Еще раз увижу – на варежки пущу!

Враг повержен, приз мой. К счастью, вещи не пострадали. Итак, что нужно, чтобы приготовить зайца? Кулинария это не мое в принципе, но первый шаг был ясен и без ее

тонкостей. Сначала надо снять с него шкуру. Я посмотрел на него, но голод пересилил жалость, рука, сжимающая кинжал дрожала, но я принялся за дело. Несколько длинных надрезов и шкурка, словно одежда, стала слезать с животного. Если задуматься, то мы все убиваем других, чтобы жить. Не важно, кого мы лишаем жизни, животное, растение. Все это делается, ради собственной жизни. И так от одной к другой. И однажды мы умрем, чтобы жили другие. Таков естественный круговорот жизни и от него не сбежать. Заяц был освежеван и разрублен на куски, которые было удобно нанизать на щепы, которые еще надо бы выстругать. Я быстро собрал по округе засохшие ветки, срубил пару еловых и соорудил костер. Старик научил это делать быстро и четко, без лишних движений и довел механизм до совершенства. Огонек начал потихоньку разгораться, а я срубил мечом веточку с ближайшего дерева и принялся строгать щепы. Вышло три штуки, неплохие. Заяц хорошо на них нанизался, можно жарить.

Вскоре запахло жареным мясом, я сидел и держал щепу над пламенем, вглядываясь в танец алых языков, пытаюсь познать их скрытый смысл. Мне виделись чудовища, которые пожирали друг друга, становились больше, а затем исчезали и давали жизнь новым созданиям, которые повторяли цикл своих предков. Будучи зачарованным бесконечными языками пламени, я и не заметил, как мой завтрак уже горит.

– Вот черт! – я быстро бросил горелого зайца на землю

и полил водой из фляжки. Надо было затоптать, воды и так было мало, а теперь и нет вовсе.

И как теперь это есть? Мокрое, горелое и, скорее всего, не прожаренное. Желудок судорожно содрогнулся и зарычал, требуя пищи. Плевать, я слишком хочу кушать, если отравлюсь. то помру быстро. Очистив мясо от углей настолько, насколько это было возможным, я впился зубами в зайца, горячего, сочного, но отдающего сыростью и горелым сразу, но я съел все до последнего кусочка. Наполнив желудок, завернулся в плед и захрапел.

В мире все зациклено, во всем есть баланс. Хорошее, плохое, жизнь, смерть. Все это связано единым невидимым потоком, который контролирует все. Если вам плохо сейчас, то знайте, что однажды все изменится. Если вы сейчас счастливы, то берегите свое счастье, помните, ничто не вечно.

Глава 5. Контроль хаоса

Прошла неделя моего существования в лесу. Каждый день давался с титаническим трудом, я почти не спал, часами выслеживал дичь, а затем тратил остатки дня, чтобы ее поймать. В основном моей едой были зайцы, в один день удалось наловить мышей, но мяса в них было так мало, что я сразу отказался повторять подобное. Правда, было еще что-то, то, чего я не мог никак понять. Все мои чувства обострились, я слышал то, чего не мог слышать обычный человек, научился бегать быстрее, чем когда-либо и поддерживать эту скорость значительное время. Сила тоже выросла, рука почти не ощущала тяжелый меч, к тому же я научился взбираться на деревья, подтягиваясь на ветках и прыгать с одну на другую, как какое-то животное. Теперь, чтобы найти добычу, мне требовалось лишь почувствовать ее запах, услышать шаги и звуки дыхания, и я уже мчался сломя голову за ней. И с каждым днем мой разум растворялся в инстинктах, я все больше становился похожим на зверя. Ярость, азарт охоты, это было мне чуждо, но я упивался этим.

Новый день вошел в зенит, когда я проснулся. Спать на дереве было не так уж и плохо, как казалось на первый взгляд. Рюкзак за спиной, плед повязан как плащ и на высоте меня никто не видит. Заставил проснуться подозрительный шорох в тридцати метрах, где-то в кустах. Я принялся, странно,

запах незнакомый. Кто-то большой и тяжелый, судя по треску.

– Завтрак? – пробормотал я, спрыгивая вниз со своего наеста.

Завтраков оказалось больше. Волки, пять штук, огромные и очень злые. Слюни ручьями текли из скалящихся пастей, звери рычали и кружили вокруг мальчишки, который сидел на земле и озирался по сторонам, пытаясь найти лазейку, чтобы сбежать. Хищники не спешили разрывать мальчонку, лишь запугивали и выжидали. Нужно действовать быстро, меня пока не заметили. Я затаился за толстым стволом тополя и замер. Меч был уже в руках, когда успел достать? Не важно. Глубокий вдох. Их слишком много, чтобы драться, да и что я сделаю против этого зоопарка? Я достал из рюкзака ракетницу, повертел в руках, затем решил и снял предохранитель. Гулять, так гулять. Выдох.

– Привет, уроды!

Резкий и громкий выкрик заставил волков направить на меня свое внимание. Десять желтых глаз, размером с кулак уставились на меня. Бешено размахивая мечом, я влетел прямо в центр круга, в прыжке ранив одного из волков, единственного белоснежного из этой черной компании.

– Привет, малой! – подмигнул я, возвращая меч в ножны за спиной и хватая мальчишку в охапку. – Держись крепче!

Раненый вожак заскулил и отпрыгнул в сторону, оставив своих подчиненных кружить вокруг нас. Волки рычали, под-

вывали и гавкали, сжимая кольцо. Нужно действовать очень быстро. Я развернулся и выстрелил из ракетницы прямо в открытую пасть волка и сразу же побежал на него. Раненый зверь напрочь забыл о вкусных жертвах и принялся метаться в панике туда-сюда. Я без труда перепрыгнул через него и помчал прочь.

– Черт! Черт! Черт! – кричал я, слыша за спиной топот лап. От страха и адреналина, который бурлил в крови, я даже не думал, куда бегу.

– У тебя еще огни есть? – спросил мальчик.

– Привет, нету! – ответил я.

– Тогда нас убьют. – спокойно ответил он.

Отлично. Мне как раз не хватало здорового оптимизма в этой ситуации. Надо что-то придумать, но что? Как скрыться от этих волчар? Или как с ними сражаться? Ракет больше нет... Я боюсь. Сердце вот-вот выскочит из груди, все тело дрожит, я не хочу умирать в этом лесу от лап волков!

– Выпусти меня и я покажу им настоящего охотника! – прошептала тварь.

– Знаешь, тебя мне сейчас как раз не хватало! – огрызнулся я, перепрыгивая через поваленный ствол сосны, поднимая ногами ураганы гнилой листвы.

– Соглашайся, или нас всех убьют! – демон был зол, по телу прокатилась горячая волна гнева.

Ярость твари стала разливаться из груди к рукам и ногам, наконец, она достигла головы. Нужно успокоиться, но как

в такой ситуации поймать дзен, когда тебя вот-вот поймают разъяренные и голодные волки? Они все ближе. Пару раз чуть не ухватили за ногу. Я швырнул в одного бесполезной ракетницей, но особого эффекта это не возымело. Где-то должен быть выход из этого положения, надо просто лучше смотреть! Или разорвать этих шавок голыми руками, а шкуры носить, как трофеи. Да, убить их будет проще простого, мне даже не нужен меч.

– Черт! – глубокий вдох, чтобы отогнать красную пелену с глаз. – Нет, не глупи!

Я закрыл на секунду глаза и замотал головой, отгоняя мысли о самоубийственной битве. Дай мне чертово решение, чтоб тебя! Ветер ударил в лицо и вернул из мира разума на землю. Черт, как раз вовремя! Еще бы пара шагов и мы бы улетели камнем вниз с обрыва! Он был небольшой, вниз падать метров десять, но в данном случае падение на камни, которые мило ждали внизу, было бы равносильно смерти. Правда более быстрой и безболезненной, чем погибнуть, пока тебя дожевывают желтые острые зубы хищника.

– Все, бежать больше некуда. Зачем ты полез меня спасать? – спросил мальчик.

– Да, знаешь, я особо в тот момент не думал. – ухмыльнулся я, вытаскивая меч из ножен.

– Прыгай, быстрее все будет. Мне суждено здесь умереть, а теперь и тебе. – таким же отстраненным голосом проговорил ребенок.

– Еще одна такая фраза и я тебя сброшу. – насупился я.
– Давай.

Что с этим мальчишкой не так? Меня оптимистом не назовешь, но даже я хоть как-то цепляюсь за свою жизнь, пытаюсь что-то делать, а он как будто был уже мертвый. Волки подходили все ближе. Сейчас расстояние между нами было не больше трех метров. Для прыжка с такими мощными лапами это пустяки. В холке эти твари были метра полтора мышц, зубов и когтей. От страха у меня перехватило дыхание, руки затряслись, а голова опустела в один момент. Хотелось упасть на колени и молить их о том, чтобы они не жрали нас. На секунду мне показалось, что я так и сделаю, подобная картинка проскочила через воображение и я нервно усмехнулся.

– Ребят, давайте я вам зайцев наловлю! – голос сорвался на писк, отлично.

Звери не уловили шутки и, рыча, продолжали наступать. Через пару шагов отступить было некуда, только вниз. Склон был почти отвесный, внизу камни, никак не слезешь, разве что...

– А это может сработать! – нахмурился я, разглядывая правую кисть, пальцы которой заканчивались длинными и прочными когтями. В их остроте можно было не сомневаться и в твердости они едва ли уступают стали. – Ладно, пушистики, не смейте это повторять!

Я бросил меч вниз и спрыгнул со скалы спиной вперед.

– Твою м-а-а-а-а-а-а-т-ь!

Когти вошли в податливую породу как нож в масло, и мы на огромной скорости начали свой спуск. Пальцы, казалось, сейчас вырвет из руки и они так и останутся висеть, в то время как мы с мальчонкой станем кляксой на камнях. Но через несколько секунд все закончилось, и я со всего размаха ударился ногами о землю. Мир сразу ушел куда-то вверх, и только через несколько секунд до меня дошло, что мы с мелким лежим на камнях, а сверху на нас смотрят волки и воют свои протяжные песни. Боль в ногах была катастрофическая, никогда не думал, что такая вообще бывает. Я чувствовал все связки и кости в стопах, плюс на позвоночник пришелся солидный объем нагрузки. Сгруппировываться не было ни возможности, ни времени.

– А-а-а-а-а! – протянул я, делая неловкую попытку пошевелиться. Тело пульсировало болью, голова кружилась. Нужно время прийти в себя.

– Ты не встанешь. – сказал мальчик. – Они скоро придут за нами, найдут дорогу, а потом и нас, по запаху. И убьют. Ты ранил двоих из них, этого не простят, да. А я не смогу убежать, поэтому мы оба сегодня умрем.

– Кто... Ау-у-у! – пробормотал я, садясь на камнях. – Кто долбил тебе в голову такие мысли? И вообще ты как тут оказался?

– Мы бежали из деревни от военных, ее сожгли. Маму застрелили, папу увели в плен, а я убежал и остался здесь. –

ответил мальчик. Странный он какой-то. На вид вроде обычный ребенок, русые волосы, большие зеленые глаза, тощий и грязный какой-то, но в остальном пацан как пацан. Только вот веяло от него чем-то... Холодным.

– Ты ничего не перепутал? Какие военные? Какая деревня, тут на много километров нет ни одного поселения! – мальчик начинал меня пугать даже больше, чем волки. – Ты кто такой?

– Сифа, меня зовут Сифа. – сказал он. – А тебя?

– Илон, очень приятно. – кивнул я.

– Зря ты оказался в этом лесу, Илон. Теперь и тебя убьют.

– Задрал со своей пластинкой. – насупился я. – Я проживу до ста лет, только если перестану со скал прыгать, не мое это!

Я поднялся на ноги и проверил тушку на предмет повреждений. Вроде все цело и даже шевелится. Ходить было больно, но это мелочи жизни, главное, что ничего не сломано. Когти на руке блестели, как отполированные.

– Блеск, всегда мечтал о таком... ох-хо... маникюре! – сдавленно хохотнул я, осматриваясь по сторонам. Дышать было больно, на легкие словно натянули железный острый обруч.

Мы были внизу оврага, как я понял. Огромная трещина в ландшафте, которую удерживали от разрастания, растущие по краям деревья. Сзади нас была небольшая пещера, отлично, можно будет там передохнуть.

– Как будто швы не дают разойтись ране. – задумчиво про-

изнес я и развернулся, чтобы проверить, не убежал ли Сифа ловить смерть, о которой все время он так любит вспоминать. Мальчик сидел на месте и смотрел в пустоту. Я достал фляжку и помахал ей у него перед носом. – Эй, малой, пить хочешь?

В ответ Сифа замахал головой и отвернулся. Я пожал плечами и сделал несколько глотков. Жажда мучила невероятная, хорошо, что воды еще много. Взяв мальчика за руку, поволок того к входу в пещеру, тот послушно топал и молчал. Я расстелил плед, и мы устроились на нем с максимально возможным комфортом. Мне нужен был отдых, а еще лучше врач, но такового рядом не было, так что буду довольствоваться тем, что есть.

– Они скоро придут. Когда солнце будет садиться, они найдут нас. – вдруг произнес Сифа. Он лежал спиной ко мне и ковырялся в стене пещеры пальцем.

– Значит, у меня есть несколько часов, чтобы отдохнуть, а у тебя – чтобы сбежать. – зевнул я.

– Сбежать? – в мертвом голосе мальчишки проскользнула нотка удивления.

– Да, беги, спасайся. Я их задержу. – вдруг ляпнул я. – Я точно далеко не уйду, а у тебя есть шансы спастись. Может быть, парочку я точно отправлю на покой. Или же во мне проснется Геракл, и я их всех раскидаю, ха!

– Нет. Они догонят меня, зачем бежать, если смерть все равно догонит? – спросил он.

– Дай-ка подумать... – я закусил губу и уставился на выход из пещеры. – Я не боюсь смерти, иногда даже наоборот, хочу, чтобы все это закончилось, но когда мы умираем, то исчезает все. И не знаешь, что будет за чертой. Страх смерти естественный, но я боюсь перестать жить. Поэтому я буду сражаться всеми способами, какие знаю.

– Она неизбежна.

– Знаю. Но я устал бояться, устал от боли. Нельзя так жить. Если и погибать, то сражаясь. Так что уходи, цепляйся за жизнь всеми средствами. Борись!

Мальчишка промолчал, мне не хотелось ему что-то еще доказывать. Так мы, молча, ждали закат. Он – чтобы умереть, а я – чтобы начать жить. Воспоминания сами приходили, брызгали красками эмоций и уходили. Самые разные. Почему-то я вспомнил свой четырнадцатый день рождения, как ни странно, мне понравился тот день. У нас небольшая семья, отец, мать и я. Мы собрались втроем вечером, когда я вернулся со школы, мама приготовила праздничный ужин, и мы все вместе сидели, смеялись, шутили, как настоящая семья. Никаких криков, ссор, просто тихий вечер в кругу родных людей. Мне тогда подарили новые кроссовки, на которые я пускал слюни в течение всего года. Как же я был тогда счастлив... А через полтора месяца все изменилось. Виктор, плен, Константин. Что бы сейчас меня порадовало? Избавление от этого демона и возвращение к прежней жизни? Может быть. Если бы сейчас меня спросили, кем я хочу стать

в будущем, я бы не ответил на этот вопрос, прошлое тянет назад, в темноту, а настоящее не давало никаких гарантий, что я доживу хотя бы до завтра. Что остается в итоге?

– Они скоро придут. – прошептал Сифа, когда небо окрасилось в багровый цвет.

– Отлично! – зевнул я, переворачиваясь на другой бок. В желудке тихо забулькало, кушать хочет.

Все тело еще болело, но не так сильно. Я поднялся на ноги, достал из рюкзака кинжал, взял в руки меч и подошел к выходу. Ходить уже мог, пускай сорванные связки давали о себе знать, шагать было трудно, я постоянно спотыкался, словно шел по углям. Грязный, голодный, но я был готов встретить этих зверей и доказать, что готов сразиться с ними. Я сильнее их, пускай прут всей стаей и друзей позовут. У Судьбы было много шансов, когда я смиренно стоял на коленях и ждал смерти, больше такого не будет.

Вдалеке раздался оглушительный вой. Мои новые друзья пришли на ужин. Глубокий вдох. У тебя получится. И опять от нервов тянет нести околесицу, лишь сохранить хотя бы иллюзию самообладания. Хотя, почему бы и нет?

– Стригу собак! Все сюда, сегодня акция, убираем челку вместе с головой! – заорал я, гордо, с прямой спиной и без тени сомнений на лице и сделал шаг из пещеры. – Я не собираюсь вас ждать весь день!

Они показались. Черные, как смоль, волки выходили из-за деревьев, которые росли по краям оврага. Слева один,

справа еще два, желтые глаза горели яростью, когти царапали землю, острые клыки блестели в лучах заката. В самом центре оврага, прямо передо мной в десяти метрах сидел их вожак, белоснежный, на полметра выше своих собратьев он смотрел на меня единственным красным глазом. Левая сторона его морды была перечеркнута свежей царапиной, так вот куда пришелся удар моего меча.

– Прощай. – тихо сказал Сифа, подойдя ко мне. – Тебе их не победить.

– Заткнись и смотри. – прошипел я.

Черт, как же страшно! Четыре огромных зверя против мальчишки с мечом! Да, кажется, я переоценил свои возможности. Так, хватит. Ты сможешь. Эти твари думают, что я легкая добыча, но они не знают, с кем связались. Разозлись! Я знаю, чем тебя вывести из себя. Виктору бы понравилось то, как ты стоишь перед лицом опасности и не можешь даже меч поднять, ведь тебе страшно и ты трясешься как лист осиновый! Проснись, они уже в считанных метрах от тебя! И бегут, чтобы разорвать тебя в клочья, двигайся! Действуй!

Я резко сделал шаг в сторону и пропустил прыгнувшего на меня волка. Зверь получил удар по спине, режущая кромка увязла в плоти, меч застрял, а волк был жив-здоров, и снова бросился в атаку, его собратья не отставали и отрезали пути к отступлению. Вожак продолжал наблюдать. Я начал размахивать перед оскалившимися пастьми кинжалом,

но эффекта это не возымело. Остается только одно. Я описал клинком широкую дугу, отогнав зверей на метр и побежал назад, вглубь пещеры. Наше с Сифой укрытие было десять метров глубиной, надеюсь, что за время, которое у меня есть, я смогу придумать, как сражаться. Но нет, не успел. Острые клыки впились в правую ногу, зубы заскрежетали по чешуе. Я вытянулся во весь рост и обнаружил, что тупик оказался прямо перед носом. Зверь пытался прокусить ногу, но из-за плотного новообразования, у него это не получалось и тогда волк решил просто оторвать мне ногу. Пещера была узкой и два остальных не смогли протиснуться в проем, а их более шустрый собрат теперь пытается вытащить меня по кускам. Боль была невыносима, я чувствовал, как трещат от напряжения мышцы и суставы вопят о помощи. И крик, дикий крик. Стоп, это мой голос?

– Давай! Выпусти меня! Дай мне разобраться с этими шавками! Мы же оба умрем, если ты продолжишь упрямяться! – демон кричал, также как и я. Ему было тоже больно. И он был в гневе. Я чувствовал его эмоции также, как и он мои. Наша связь росла и была теперь в обе стороны.

– Тебе бы этого очень сильно хотелось! – сил хватило только на безумную ухмылку. – Но я лучше умру человеком, чем доверю тебе управление!

– Идиот! А-а-а-а! – тварь рычала и кривлялась, не в силах побороть заслон из чистого упрямства. – Бей кинжалом в глаз! Пробей ему мозг! Быстро!

Я резко согнулся и изо всех сил вогнал лезвие прямо в горящий желтый глаз зверя, затем как следует ладонью загнал его поглубже. Треск костей и то, как кинжал свободно прошел через глазницу внутрь, дало понять, что до мозгов я добрался. Не думал, что я такой сильный... Или это кости хрупкие? В любом случае, зверь замер без движения.

– Прости, Тузик, не сегодня. – дыша так, будто пробежал несколько километров, я полез из пещеры на свет божий, чтобы дать бой остальной мохнатой братии.

Отлично, теперь я еще должник этой твари! Ладно, с этим разберусь потом, сначала мне надо вытащить свой меч из спины вон того волчары, который как раз бежал ко мне. Клинок торчал из спины рукояткой с левой стороны. Отлично, кажется, мое уродство мне сегодня еще послужит. Зверь прыгнул на меня, открыв пасть, надеясь урвать кусочек побольше, но его ждало то, чего он не мог ожидать.

– Что, никак, да? – спросил я, глядя в огромные глаза волка, который никак не мог разгрызть мою правую руку, покрытую чешуей.

Резкий пинок по рукоятке меча и оружие вылетело из спины врага и упало на землю. Этот трюк был одним из самых нелепых, пусть и эффектных, что я когда-либо проворачивал. Пришлось резко перевести вес на правую ногу, а левой как следует ударить рукоять меча, при этом нужно было не попасть по лезвию, которое блестело красными каплями волчьей крови. Зверь заскулил от боли, но не прекратил сти-

рать зубы о мою руку, а я, в свою очередь, тратил все силы, чтобы удержать часть его веса на себе.

– Да чтоб тебя! Тяжелый какой, пошел прочь! – зарычал я и вогнал кинжал зверю в шею, затем достал оружие и повторил процедуру. – Сдохни! Сдохни! Сдохни!

Горячая кровь плескала во все стороны, я потерял контроль и принялся бить кинжалом везде, где доставала рука. Через несколько секунд хватка челюстей ослабла, и зверь осел на землю.

– Твое сражение бесполезно, вожака тебе не победить. – прошептал Сифа, встав между мной и последним из черных волков.

Мохнач лапой сшиб мальчика со своего пути, и помчался на меня. Я подхватил меч ногой, поймал его и побежал на врага, выставив клинок как пику. Каждый мускул был напряжен до предела, в висках стучал пульс, звуки куда-то пропали, были лишь я и мой враг, и один из нас сейчас расстанется с жизнью. Мы были в метре друг от друга, волк, выставив вперед лапы, прыгнул на меня, я же присел и пронзил его шею, вогнав клинок по самую рукоять. Теперь его будет проблематично достать. Плевать. У меня остался последний враг, главный босс, черт, я готов порвать его с одним кинжалом.

– Эй, урод! Я убил твоих пешек и теперь пришел за тобой! – крикнул я, выйдя из пещеры, весь в крови, в рваной куртке и с безумными глазами. – Нападай!

Зверь буравил меня своим единственным глазом несколько секунд, затем изволил пошевелиться. Мы шли по кругу, глядя друг на друга, выдыхая белесый парок полный ненависти и каждый ждал, чье же терпение лопнет раньше. Человек сжимал кинжал во вспотевшей ладони, его трясло от накопившейся злобы, она жаждала выхода, и с каждой секундой контролировать его было все сложнее. Зверь смотрел на странного двуногого и не понимал, кто он такой, что за запах от него исходит и как он одолел его братьев?

Первым терпение лопнуло у человека. С бешеным ревом он бросился на волка, который встал на задние лапы и придавил своего противника к земле. Человек брыкался, рычал, пытался ударить кинжалом, но белый вожак выбил лапой жалкий кусок металла из рук человека. Зверь пытался разорвать горло своей жертве, но ему мешали, человек отчаянно цеплялся за жизнь, выставляя вперед руки и ноги, чтобы волк не дотянулся.

Я устал. Не было сил больше оттягивать неизбежное, Сифа был прав, мне не победить. Все силы ушли, тело было таким тяжелым, что едва можно было двигаться. Прости, Константин, кажется, я проиграл. Дыхание волка грело лицо, зловонное, мерзкое, слюна из лающей пасти капала на шею, на которой вот-вот сомкнутся смертоносные челюсти.

– Ты жалок, мальчишка. – сказал демон. – Храбрился, что победишь, что будешь жить, а теперь? Надумал уйти на такой смехотворной ноте? И после всего этого ты хотел убить

меня?

– Заткнись! – я стиснул зубы и почувствовал, как слезы текут по щекам. – Я еще не сдался!

Я впился когтями в шею волка и принялся раздирать шкуру, вырывая целые куски. Зверь испугался и попытался спрыгнуть с жертвы, которая неожиданно решила показать зубы, но я обхватил мощное тело врага ногами и добавил к когтям избиение кулаком левой руки.

– Р-р-р-р-а! – выпрямив пальцы с когтями, я нанес короткий четкий удар, пробив шею волка. Кровь хлынула изо рта зверя, залив мне лицо и грудь. Животное пыталось дышать, но с пробитым горлом едва ли это удастся. Сдавленно кашляя, волк повалился на бок и в судорогах переживал последние моменты своей жизни.

– Ты убил их... И вожака! – Сифа стоял рядом со мной и, о чудо, он улыбался!

– Я же говорил! – ухмыльнулся я, вытирая кровь с лица тыльной стороной ладони. – Ты чего лыбишься?

– Спасибо тебе, Илон. – еще шире улыбнулся мальчик и растворился в воздухе.

– Вот это сейчас было странно. Даже очень. – пробормотал я, глядя на то, как в багровом небе загораются первые звезды. Самые яркие.

В пустой овраг пришел новый день. Солнце поднялось над горизонтом и пролило свой свет на голые деревья и черную землю. Я лежал на ворохе прошлогодней листвы, холодной,

влажной, но все-таки такой приятной на ощупь! Ветер подул и растрепал волосы, залез под разорванную куртку и принялся щекотать усталое избитое тело. В голубом небе я заметил птиц, черных, маленьких пернатых, которые кружили в потоках воздуха, словно танцую, а затем я услышал их песню. Первая весенняя трель, которая воспевала начало нового цикла жизни.

Подъем дался особенно трудно, такое чувство, будто я не спал несколько суток. Ветер поднялся нешуточный, поэтому мудрым решением было собрать как можно больше дров и переместиться в уютную пещеру, которая за несколько часов стала практически родной. Когда я с охапкой веток вошел в пещеру, то обнаружил, что и черные волки пропали. Что это вообще было? Мираж? Видения? Призраки? Их вроде не бывает...

– Как и демонов. – напомнила тварь.

– А, ты. – нахмурился я. – Скройся, пожалуйста, я сегодня слишком устал, чтобы еще и с тобой разбираться. Надо согреться, а потом и на охоту идти.

– Как тебе твое новое видение? Про волков и этого мальчишку? – начал ехидничать демон.

– Это не твоя работа и не мое воображение. Этот волчара все-таки смог чешую прогрызть! – с правой руки тоненькой струйкой шла кровь, боли не было, но под кожей ощущалось жжение.

Оторвав от пледа небольшую полоску ткани, я перевя-

зал руку и развел огонь. Жар пламени не только согревал, но и наполнял жизнью, мне хотелось прикоснуться к нему, слиться с танцующими языками, стать одной из желтых и красных вспышек и раствориться в воздухе, потратив все свое тепло. На душе царил приятная усталость, все-таки справился, победил этих зверей. Правда, мне помогли, это чувство грязным осадком портило все впечатление от победы. Хотелось вымыться хорошенько с мочалкой, но в ближайшие две недели у меня не будет такой возможности. И зачем меня сюда вообще отправили?

Когда костер догорел, я затоптал тлеющие ветки ногами и покинул убежище. Голубое небо приветствовало меня улыбкой теплого солнца, и я улыбнулся в ответ. Нижняя губа укололась обо что-то, проведя языком по зубам, я обнаружил, что у меня отрос клык с правой стороны. Он был больше, чем обычный и гораздо острее. Когти тоже стали длиннее. Странно.

– Да что такое? – паника медленно стала подкрадываться со спины, мое тело менялось, и половое созревание было тут совсем не при чем.

Не помня себя, я начал карабкаться по земляной стене оврага, цепляясь когтями за почву, мной двигал не голод, а страх. Неужели я превращаюсь в демона? Или еще что? Ветер звенел в ушах, но он не мог заглушить слов, которые звучали в голове.

– Ты такой же, как я. Демон, зверь, чудовище! Ты уже

не человек!

– Нет! – кричал я, оборачиваясь, словно меня кто-то преследовал и кричал эти слова.

Но бежать было бесполезно. От себя невозможно сбежать, спрятаться или откупиться. Можно пытаться разными способами, топя мысли в алкоголе, азартных играх, наркотиках и прочих благах цивилизации, которые были созданы, чтобы увести нас от проблем, но чем дальше мы пытаемся сбежать, тем больше становится ясно, что это невозможно и единственное спасение это тотальное саморазрушение. Но вся ирония в том, что когда человек достигает дна, когда настает тот день, когда разрушать больше нечего, наш прах уже развеян по ветру, оставив едва заметный след, который мы оставляем на этой земле.

С этих мыслей меня буквально сбил плотный поток ветра, взявшийся из ниоткуда. Я словно врезался в стену и упал на землю. В висках стучало, в мыслях я все еще бежал и никак не мог остановиться, а ветер все кружил вокруг меня, пытаюсь что-то сказать, но я упорно не желал его слушать.

– Что? Что тебе нужно от меня? – заорал я, но не услышал ответа.

Я сел на земле, поднял голову и уставился на небо, потом на деревья. Внутри все скребло, я устал от этого, не мог вынести, ярость и слезы поднимались из глубин сознания и рвались наружу, напряжение росло до предела, ветер становился все сильнее, меня уже начало поднимать над зем-

лей, как вдруг все прекратилось, мою злобу и страх унесло, оставив лишь покой. Я уже стоял на земле и чувствовал, как она пульсирует жизнью. Это чувство невозможно описать, словно огромное зеленое море поглощает тебя, очищает, забирая все плохое и награждая чувством единения с собой и природой.

– Дыши. – прошептал лес шорохом мертвой листвы. – Ощути мир вокруг себя, почувствуй его. Слушай звуки, почувствуй запахи, смотри. Что ты видишь?

– Деревья, небо, землю. – ответил я.

– Что ты слышишь?

– Ручей! – звуки журчащей воды стали громче в десятки раз, я словно оказался рядом с потоком воды.

– Вдыхай воздух, почувствуй запахи. Что ты ощущаешь?

– Запах гнилой листвы, земли, сосен.

– А что это все вместе? Все, что ты чувствуешь?

– Гармония. Единый организм, нет, целая система организмов, связанных между собой. – ответил я. – Совершенство.

– Но в этом лесу она не везде. Ты должен успокоить свою душу, чтобы создать гармонию. Без нее ты не сможешь выжить, твои страхи выводят тебя из равновесия, твой гнев мешает доброте раскрыться и выйти настоящему тебе. Оставь злобу позади и следуй дорогой, которой укажет тебе твоя душа, не чужая.

Ветер оставил меня одного наедине с чувством покоя, ко-

тогого так не хватало. Тело было таким легким, а на душе хорошо, что захотелось рассмеяться.

– Спасибо! – крикнул я ветру вдогонку.

В тот вечер я так и не поел, но сосущее чувство голода начало активно донимать только на следующий день. Страшный, лютый голод. Чтобы утолить его мне пришлось весь день бегать за зайцем, который в итоге встретил свою смерть от кинжала, которым я в него чудом попал. По моим прикидкам, в этом лесу мне оставалось прожить еще тринадцать дней, но они пролетели незаметно по одному и тому же отработанному плану. Днем беготня в поисках дичи, а вечером или ужин, или обман желудка большими объемами воды из ручья. Доживал свой срок я в пещере, где принимал последний бой волков, ибо это лучше, чем ютиться на деревьях под порывами ветра. К тому же было полно белок, которые принимали меня за бесплатный обогреватель и хранилище для всякого рода орехов, есть которые было невозможно, ровно, как и самих пушистых закладчиков. Мяса в них не было, одни хвосты и кисточки на ушках. Важна была их компания, почему бы не скоротать вечер за беседой с белкой?

В одно прекрасное утро, а для меня это около трех часов дня, меня разбудили самым неприятным образом – полили водой из собственной фляги.

– Какого черта? – огрызнулся я, вскакивая с кинжалом наизготовку.

– И тебе привет! – ухмыльнулся Константин, выдыхая мне в лицо струйку дыма.

– Кха-кха! – не переносу дыма сигарет. – Привет! Что, уже все?

– А ты еще хочешь? – удивился он.

– Нет, спасибо! Я лучше с тобой поживу! – я замахал руками в знак протеста и начал активно собирать свои пожитки.

Мы бодро шагали по тропинке, и я делился впечатлениями.

– То есть ты услышал голос леса? – спросил старик.

– Ага, а еще он мне помог найти что-то вроде внутренней гармонии! Это очень странно описать, но сейчас мне гораздо легче справляться с порывами гнева и прочими вещами! Слушай, а ты ничего не знаешь о привидениях? Они вообще есть? – спросил я, а затем рассказал историю про волков.

– Это прикованная душа. Она заперта в клетке из своих страхов и негатива, которые пережила при смерти и обречена переживать их вновь. – пояснил старик.

– Но почему? Я имею ввиду, за что? Кто заслуживает такое? – объяснение Наставника еще больше меня запутало. – То есть ты сначала переживаешь ужасную смерть, а потом она еще и зацикливается?

– Эм... Как бы тебе объяснить? Отрицательные эмоции очень тяжелые, они тянут назад и мешают двигаться дальше. Для душ то же самое, им не покинуть этот мир, пока они

не завершат очень важные дела или же не разорвут цикл. – Наставник почесал затылок и затем спросил. – Ты вообще понимаешь, о чем я говорю?

– Не очень. – признался я. – Но тот парнишка свободен? То есть он отправился... дальше?

– Да, ты разорвал круг и он свободен. – кивнул старик.

– Значит, я доволен! – улыбнулся я.

Дальше мы болтали о том, чем я питался, Константин повспоминал, как он проходил это же испытание много лет назад, а когда мы приехали обратно в Храм, меня ждал сюрприз. Старик вручил мне огромный кусок шоколада. Размером с небольшой валун, лакомство оказалось еще и необычайно вкусным. Правда, я чуть зубы не сломал, пытаюсь впиться в него вот так сразу, глядя на это Наставник начал смеяться так сильно, что подавился дымом и закашлялся.

– Отколи от него кусок ножом, я тебя умоляю! А то ты загонишь меня в могилу раньше срока!

– Есть чистый нож? – виновато улыбнулся я.

– Держи! Только сразу все не ешь, растяни удовольствие! – продолжал надирать брюхо старик, протягивая мне свой складной нож.

Я отколол пару небольших кусков от этого самородка, один отправил в рот, а другой протянул Наставнику.

– Шпашибо! – пробубнил я с набитым ртом. – Ты шупер! Я пофел мыться!

– Я не хочу, это твое, заслужил! – замахал руками старик.

– Конштантин! – я поборол кусок и тот медленно пополз по горлу вниз. – У меня нож, бери, пока я не рассердился!

– Злой мальчик! – сказал он, принимая вкусняшку, и мы оба рассмеялись.

Я кивнул и побежал в душевую, забыв про то, что весь последний месяц ловил зайцев в лесу, ощущение каникул у дедушки вернулось, а счастье от шоколада поднимало в небеса. Давно не испытывал ничего подобного. На радостях даже споткнулся о ступеньку, открыл двери Храма лбом и растянулся в вестибюле перед общим залом.

– Больно-то как! – простонал я, потирая ушибленную головушку.

Константин дал мне отдохнуть пару дней, чтобы я привел мысли в порядок, вошел в прежний режим сна и зализал мелкие раны, которые неизбежны, когда живешь один в лесу. Осмотрев свое тело в зеркале, которое висело в душевой, мне стало слегка не по себе. Чешуя медленно посягала на левую половину, на лбу появилась шишка, которая болела, когда ее трогаешь, рог что-ли растет? Когти и клык уже перестали смущать, а стали чем-то привычным, но больше всего меня удивил, и слегка обрадовал факт появления некоего подобия мускулатуры. Руки и торс окрепли, ноги стали рельефнее, постоянные физические нагрузки дали о себе знать. Даже кубики на животе стали видны, а в школьные годы об этом приходилось только мечтать. Ну, хоть не та мумия, которую Константин вытащил из лап ВанРовела.

Дни складывались в недели, недели в месяцы и вот уже наступило лето. Жаркое, но не слишком, самая пора отдыхать, греть бока на солнышке и потягивать лимонад на бережку моря или, на худой конец, речки, но вместо этого у меня были бесконечные тренировки с Константином.

– Ты плохо стараешься! – крикнул старик, когда я в очередной раз завалил прием, который он мне показал, наверное, раз сто.

– Ты издеваешься? Нормальные люди так не двигаются! – заорал я в ответ.

Наставник пожал плечами и в сто первый раз показал мне танец с мечом, который он назвал «лепесток», а я также с открытым ртом смотрел, как он кружится, словно волчок, нанося удары по невидимому противнику, от которого в конце этой процедуры не должно остаться и мокрого места.

– Я говорил о нормальных людях! – осознание собственной никчемности в очередной раз упало на плечи, краска залила лицо и я сел на траве и демонстративно отвернулся.

– Делай!

– Садист!

Я поднялся, вытащил из земли меч и продолжил истязать свою плоть. Прием состоял из семи шагов, каждый из которых включал в себя от одного до трех взмахов мечом, которые делать иногда было физически невозможно, однако живой пример Наставника убеждал в обратном. Старик сидел

на раскладном кресле в тени большого дуба и смотрел, как другой дуб, поменьше, машет мечом и выдает ругательства, когда оружие вылетает из рук или какой-то из шагов не получается. Проблема еще состояла в том, что я никак не мог одновременно отсчитывать шаги и вспоминать последовательность взмахов. Первые три дались почти сразу, ибо в них было ничего сложного, один, два и опять один взмах, которые выписывали красивую «снежинку» в воздухе, но затем начиналась фантастика. Нужно было за долю секунды сменить руку, сделать резкий выпад, переходящий в повторение второго шага с двумя взмахами крест-накрест, потом снова смена руки, два шага по три взмаха и завершающий рубящий удар по площади, который чаще всего завершался улетающим вдаль клинком.

– У тебя почти получилось! – возмущенно прокричал Наставник, подкуривая вторую сигарету подряд. – Соберись, ты сдуваешься при малейшем намеке на ошибку!

– Р-р-р-р-р! – только и смог выдавить я, вытирая пот со лба.

– Ладно, закругляйся, на сегодня хватит, иди книжки читай! – тяжело вздохнул старик, глядя на часы. – Скоро темнеть начнет.

– Еще раз! – упрямо повторил я.

– Ты на ногах уже еле держишься, с самого утра пытаешься, читать иди!

– Вот сделаю этот твой «лепесток» и пойду читать! – на-

супился я. – Вот увидишь!

Еще раз! Черт, я сделаю это! Внутри закипала ярость, тварь чувствовала мою злобу, которая не давала мне упасть и добавляла свою. Сил это прибавило, а вот точности... Спустил три попытки Константин устал смотреть на мои кривляния и ушел, а спустя еще две я упал лицом в траву почти без сил. Запала хватало только чтобы дышать. Я был дико голоден, мышцы ныли и подергивались в легкой судороге, но сдаваться было нельзя.

– Давай! Поднимайся! – кулак ударился о землю, и дрожащее тело начало путь к восхождению.

Кое-как у меня получилось встать. Дыши, восстанови ритм сердца. Успокойся. Зачем я вообще это делаю? Самому трудно ответить, если честно. Почему ковыляю босиком по траве за упавшим мечом, поднимаю его и снова пытаюсь повторить этот прием? Наверное, потому, что это делает меня сильнее морально. Каждый раз, ломая очередное препятствие на своем пути, я словно смываю слой грязи с настоящего себя. Это невероятно тяжело, но в конце, когда приходит осознание маленькой победы над собой, я чувствую себя живее, чем до этого. Поэтому сдаваться нельзя!

– Нельзя! – процедил я сквозь боль во всем теле.

Первый шаг – меч рассек воздух с тихим свистом. Второй шаг, еще два взмаха, затем третий. Руки были тяжелее раза в четыре, каждое движение отдавалось болью, контролировать их было невероятно сложно, но я одолел уже третий

шаг и готов к самому сложному. Соберись. Перехвати меч, молодец, два взмаха, чудненько. Перехват обратно и пятый шаг, но рукоятка выскользывает из мокрых пальцев и оружие с глухим звуком падает на траву.

– Твою мать! – заорал я в небо.

Со стертых ладоней на землю капала кровь, но я не чувствовал боли. Давящее чувство отчаяния было куда сильнее. Хотелось рыдать и грызть землю, но даже на это не было сил. Скрипя зубами, я снова поднял меч и начал все заново.

– Я не сдамся! – рычал я, нанося удар за ударом.

– Ты моя марионетка, только еще не осознаешь этого. Даже если сбежишь, тебе не скрыться. – шептал в ушах голос Виктора.

– Я стану свободным! Не буду рабом! – клинок свистел в воздухе, подбадривая владельца, или он так смеется?

Солнце опустилось уже как пару часов, а я все еще пытался выполнить все семь чертовых шагов. Но дальше пятого никак не получалось зайти. Руки стерлись до мяса, голова раскалывалась, меня дико тошнило и хотелось только одного – забыться.

– Илон, хватит. – произнес Константин. Он стоял в домашнем халате с трубкой в зубах и смотрел на меня глазами, полными жалости.

– Нет... Я еще не... – пробормотал я. Мысли путались, меч выскользнул из рук и я чуть не грохнулся в обморок.

– Как у тебя еще силы есть что-то вякать? – взревел На-

ставник и схватил меня за ворот мокрой насквозь футболки. – А ну быстро спать!

Я не стал спорить и позволил оттащить себя до постели. Старик с максимальной нежностью швырнул меня на кровать, укрыл одеялом и покинул мою обитель, сказав напоследок что-то вроде слова «идиот».

Следующее утро я встретил с дикой болью во всем теле, руки горели, но успели затянуться тонкой кожей. Все тело дрожало, но хоть голова прошла. Я добрел до душа, ополоснулся и нашел старика, сидящего на кухне и глубокомысленно изучающего стакан с дымящимся кофе.

– Садись и ешь. – сказал он холодно, показывая на тарелку с бутербродами со шпротами.

– Опять рыба... – пробормотал я, наливая воду в чайник.

– Как поешь – натаскай в душевой бак воды, ведер двадцать хватит, а потом продолжай. – добавил Наставник.

– Продолжать что? – не понял я.

– «Лепесток». Сам же сказал, что не сдашься, пока не освоишь. Но на этот раз только до темноты и делай перерывы на обед, а то совсем уьешься! И вот, на, обработай руки! – Константин протянул мне пачку бинтов и банку с йодом. – Меч лежит во дворе, там, где ты его оставил.

– Спасибо.

Когда все задания были выполнены, а руки перевязаны, я вновь вернулся к тому, на чем остановился. И снова тот проклятый пятый шаг. Движения были слишком стремительны-

ми, чтобы выполнить их в нужном темпе и сохранить последовательность, к тому же перевязанные ладони слушались хуже. Я уже на автомате делал одно и то же, как безумец, рассчитывая на иной результат. И правда, сегодня все закончилось также плачевно, как и вчера. Чертов меч, то вылетал, то я путался в движениях, от усталости забывал последовательность шагов или взмахов. Один раз у меня почти получилось, но на радостях я все запорол на шестом шаге.

– Это невозможно. Для меня. – прошептал я, лежа на траве и глядя на краснеющее небо.

– Только потому, что ты так думаешь. – пожал плечами Константин, подойдя ко мне. – Ты можешь сделать «лепесток» прямо сейчас с первой попытки, если должным образом сосредоточишься, будешь правильно дышать и потрапишь на это должное количество моральных и физических сил. То, чем ты сейчас занимаешься, можно сравнить с битьем лбом о бетонную стену.

– А ты умеешь поддержать! – невольный смешок вырвался из груди, подобно упорхнувшему из гнезда птенцу. – Я и так выкладываюсь весь без остатка, а толку ноль.

– Повторюсь, все в твоей голове.

– Там ничего нет, ты же это повторяешь каждый день. – насупился я.

– Эх, шуток мы тоже не понимаем, да? – вздохнул Наставник, ложась рядом. – Небо сегодня красивое.

– Небо как небо. Ты пришел, чтобы оттащить меня за кни-

ги?

– Да. Пора бы уже, побереги силы, завтра должно получиться. – улыбнулся старик и поднялся. – Давай, тебя ждет увлекательное чтение про вампиров, оборотней и прочих тварей, которые любят темноту.

– А мультики про Дракулу уже не котируются? – в свое время я пересмотрел их чуть ли не все, был сериал, почти каждое утро начиналось именно с него.

– А какие там вампиры? – ухмыльнулся Наставник.

– Ну, веселые, сгорали, правда, на солнце, все по классике. Кровушку пили, да селян пугали. Летать умели, в летучих мышей превращались, бессмертные. Правда их можно осиновым колом в сердце убить или серебром.

– А если человека пырнуть колом он типа не умрет. – закатил глаза старик. – Глупости все это, иди нормальный учебник читай. Мультики, я не могу перестать тебе удивляться.

– Это все потому, что я чертовски крут и удивителен. – улыбнулся я, показывая на почти прорезавшийся рог. – Чертовски, ты понял?

– Да, понял, мелкий красный бес. Ничего, скоро ты будешь готов избавиться от этой твари и всего, что к ней прикрепляется. – подмигнул старик.

– Правда? – лучик надежды загорелся в груди и дал силы вскочить, как пушинка.

– Да, ты делаешь успехи, правда, странные... Но полпути ты точно прошел, может, чуть меньше, но все же. – На-

ставник произнес это, когда мы уже направлялись к дверям Храма.

– Эх, а я надеялся уже через пару недель...

– Мечтать тоже хорошо. – заметил Константин, провожая меня до главного зала, где уже горела керосинка и лежали пыльные книги в ожидании моих грязных лапок.

Книги были интересными только в самом начале, все было безумно круто и я их проглатывал одну за одной. Так было первые две недели, а вот потом я вспомнил школьные годы и начал относиться к древним томам как к бытовым учебникам. История Ордена нагоняла тоску и сонливость, демонология стала спонсором новых ночных кошмаров, а от некоторых персонажей справочника охотников съеденная за день еда просилась обратно. И вот сейчас, меня ждет полуживая книжица про созданий ночи, раздел гуманоиды. Половина слов была написана на латыни, румынском, проскальзывал арабский и английский, но благо заботливый Константин подписал переводы этих словечек сверху ручкой.

«Вампиры. Часть первая. Носферату, ночные охотники, смертельно опасные создания, паразитирующие десятки тысяч лет, используя род человеческий, как пищу. Питаются кровью, красным костным мозгом и голод их не утолим, однако, они вполне способны усваивать кровь и других смертных созданий, но не дает она им той силы, что человеческая. Живут практически вечно, однако чем голоднее вампир, тем он уязвимее, но в то же время сильнее. Голодный носферату

меньше всего похож на человека, твари эти тщедушны, кожа их тонкая, серого цвета, когти и клыки выдают кровососа, но голод делает их непредсказуемыми и невероятно сильными. Чем больше крови выпьет вампир, тем искуснее может он поддерживать человеческий облик, разум его не затуманен страшной жаждой, однако сила их превосходит человеческую не намного. Чтобы убить такого носферату необходимо выпустить ему всю кровь.

– Жуть какая-то. – пробормотал я и продолжил читать.

Если в двух словах, то вампиров убить достаточно сложно, ибо с потерей крови силушка у них растет просто невероятно. Однако, если умудриться отрубить голову, то им уже ничего не поможет. Меня заинтересовал раздел про их физиологию, основной элемент, который им нужен, чтобы жить это гемоглобин. Из школьных курсов биологии можно вспомнить, что он переносит кислород в крови, так что, если изловчиться, вампира можно отравить, если ввести им в кровь то, что этот гемоглобин разрушит или лишит его возможности переносить кислород.

– Что у нас там по оборотням? – пробормотал я, откладывая книгу про кровопийц, и протяжно зевая.

С оборотнями вообще было все просто. Огромные, быстрые и ловкие твари с огромными зубами и когтями, по одному ходят редко, превращаются полностью только в полнолуние, а вот дальше стало интереснее. Перевертыш, как их еще называют, может обращаться частично. Они сильнее вампи-

ров, но в разы медленнее, смертные, стареют, правда, в пару раз медленнее. А еще, оказывается, что легенда о том, что укусы оборотней заразны и укушенный сам им может легко стать – это чушь. Перевертыши с рождения такие, возможность перевоплощаться открывается у них в возрасте, когда начинается половое созревание и несколько следующих лет они учатся контролировать внутреннего зверя.

– Интересно. – я облизнул губы и откинулся на стуле, уставившись в потолок, пытаюсь разглядеть местами развалившуюся фреску.

– Неужели ты думаешь, что и меня можно приручить, мальчишка? – оскалился демон внутри.

– Тебя-то приручишь! Хотя картинка в голове рисуется весьма забавная! – ухмыльнулся я. – Ты же видишь ее, да?

– А ты обнаглел, как я вижу. В себя поверил? – тьма стала медленно обступать меня, пожирая свет от керосиновой лампы.

– Тише, тише, я не в настроении драться! – я потянулся рукой к выжженной на груди печати, чтобы закончить разговор, однако применять ее не спешил. Слишком усталым себя чувствую, после ее использования.

– А кто говорил про драку? – тени отступили и я выдохнул. Пронесло на этот раз. – Я просто хочу преподать тебе небольшой урок.

До печати дотянуться я не успел, ибо в ту же секунду получил удар в живот, который выбил весь дух и вот я лежу

на полу и получаю огромную порцию тумачков от демона, которому просто скучно. И опять все по-новой.

– Зачем ты бьешь себя, Илон? Зачем? – смеялась тварь, находя мое корчащиеся лицо весьма забавным.

– Бьешь как девчонка! – ухмыльнулся я, сплевывая кровь на холодный каменный пол.

– А как тебе это? – оскалился демон, создавая из своих бесчисленных щупалец иглы и загоняя их мне под ногти на левой руке.

Боль была ошеломляющей, мир исчез в яркой вспышке белого света и появился спустя секунд десять, которые чувствовались, как годы. В этот момент мне вспомнились слова Константина, когда мы только начали серьезные тренировки.

– Твои противники в большинстве своем будут куда сильнее тебя физически, к тому же не все они будут простыми смертными.

– Ага, и что мне делать? – улыбнулся я. – Расставить руки в стороны и просто дать себя сожрать?

– Ты не дослушал. Твоим преимуществом должен быть твой интеллект. Поэтому я попрошу тебя не ковыряться в носу, когда думаешь, что я не вижу, тем более, когда я рассказываю тебе то, что однажды спасет тебе жизнь! – крикнул старик, ударив меня длинной палкой по голове.

– Прости... – виновато улыбнулся я. – Так, мое оружие – это интеллект, да?

– Да, да простит меня Свет. Ты должен быть хитрее и ум-

нее врага. При встрече с более опасным противником твоя задача это оценить его слабые места, найти идеальный способ его одолеть и продумать путь к его поражению. Ты хоть слово понял?

– Да, продумать путь к поражению! – кивнул я.

– Рыжий, ты меня убиваешь! – тяжело вздохнул старик.

– Да шучу я, все понятно! Найти слабое место и бить туда!

– Да, именно так. Ты должен заставить врага думать, что ты полностью в его власти, дать ему забыться и упиваться собственной силой, пока ты продумываешь план, как одолеть его. Обманывай, выводил из равновесия своим тупым юмором, хитри. Помни, на войне все средства хороши. И когда враг будет думать, что почти победил, он откроется и тут ты должен нанести удар. – Наставник расхаживал взад-вперед, размахивая палкой, словно мечом и от всей души наслаждался собственной речью. Видимо, он не раз использовал такую тактику.

– Нравится боль, Илон? – вопрошал демон, заставляя меня проходить через все круги ада сразу.

– Дай мне... Минутку! – рычал я, вытирая кровь с разбитой губы.

– Хочешь что-то сказать? – заботливо спросил демон, на короткий миг, прекращая пытку.

– У тебя почти получилось! – подмигнул я, активируя печать, которую старательно выводил смесью из собственной крови и слюней на полу. Вышло криво, но она сработала.

ла, и тварь забилась поглубже и замолчала. Я перевернулся на спину и глубоко вдохнул затхлый воздух. Тело все ныло, голова стала ватной, все-таки пока силенок духовных у меня маловато. – Еще бы чуть-чуть!

– Я слышал шум, все в порядке? – спросил Константин, пришедший, как всегда вовремя.

– Да, мне, кажется, надо следить за языком, когда общаюсь со своим постояльцем! – пробормотал я, поднимаясь с пола.

– Печать использовал? – первым делом спросил старик.

– Этот красавец не дал дотянуться до клейма, поэтому пришлось использовать подручные средства и навыки художника. – сказал я, носком сапога указывая на слюнявый след на полу.

– Умно. – заметил Наставник.

– У меня хороший учитель. Можно я пойду, посплю, сил нет. – этот трюк почти всегда срабатывал, все-таки мой учитель очень жалостливый человек.

– Эх, сколько ты прочитал? – спросил он.

– Вампиры и оборотни прочитаны, остались какие-то упыри и пожиратели сердец, но общий принцип борьбы с ними я понял.

– Хорошо, иди, но завтра тебе плюстик к новому материалу. – старик пригрозил пальцем и пропустил ковыляющего меня в дверной проем.

Зевая и потягиваясь, я добрал до своей комнаты, закрыл

дверь и прислушался. В храме прекрасная слышимость, особенно когда все чувства обостряет внутренний демон. Судя по звукам, Константин был в кухне, поставил чайник. Опять курит в доме, сколько раз просил не дымить, но все бестолку.

– Он на кухне, а оттуда нет окон, которые выходят на тренировочное поле... – оскалился я, отодвигая задвижку своего окна. – Свобода!

Спустя секунду ноги ударились о землю, а нос вдыхал ароматные запахи вечернего леса. Красота, раздолье и вообще благодать. Озираясь по сторонам, как вор, я добежал до тренировочного двора, нашел меч и приготовился к паре часов отработки «лепестка». Сил было не так уж и много, но я не мог сидеть спокойно, пока не выполню его в идеале. Этот невероятный зуд никак не унимался, поэтому я рассекал мечом воздух, представляя, как постепенно он уходит и приходит сладкое умиротворение. Но за полтора часа я смог дойти только до шестого шага, причем получалось только через раз.

– Да чтоб тебя! – прошептал я, облизнув высохшие губы. – Ну, ничего-ничего, сейчас я тебя сделаю!

– Мечтай. – раздался голос твари.

– Ты как-то рано проснулся, я думал, печать тебя вырубит хотя бы на пару дней! – моему возмущению не было предела, столько сил ради пары часов покоя!

– Меня удивляет твоя настойчивость, ты же не можешь этого сделать, сколько не пытался, не получается! Поче-

му продолжаешь? – вдруг спросил демон. – Зачем тратить столько сил ради бесполезной цели?

– Ты у нас решил познать бесконечные грани человеческой души? – спросил я, не прерывая шагов.

– Твоя душа, как и разум, ничем выдающимся не отличаются, обычный серый червь, который ползает по этой планете и тратит драгоценное время своей жизни на вещи, на которые не способен.

– А с чего ты взял, что я не могу? – меч прошел слишком близко к земле на четвертом шаге и так в ней и остался.

– Вот почему. – саркастично заметила тварь. – Что ты пытаешься доказать?

– Ты же знаешь, зачем, почему спрашиваешь?

– Просто интересно, знаешь ли ты? – Тьма стала подбираться, я чувствовал, как она разливается по всему телу, смешиваясь с кровью, захватывая каждую часть тела, обволакивая тонкой паутиной сердце.

Движения стали четче, в руках из ниоткуда возникла сила. Я преодолел первые четыре шага за несколько мгновений и остановился, выставив перед собой меч.

– Что ты сделал?

– Дал тебе силу, которой ты так желаешь! – демон жадно улыбнулся и уставился на меня тысячей любопытных глаз. От этих взглядов становилось не по себе. – Чувствуешь, как она течет по жилам? Могущество, недоступное простым людям, но оно может стать твоим, тебе стоит только попросить!

– Прекрати! – мощь переполняла трясущееся тело, ярость кипела и жаждала выхода, и я никак не мог с ней совладать. – Я не могу столько выдержать!

– Дай ей выход! Я знаю, ты жаждешь этого! Столько силы и злобы, почему ты сдерживаешься? – тварь металась из стороны в сторону, шептала, подначивала, нагнетая давление, ломая остатки моей воли.

– Хватит! – из моего рта вырвался яростный рык, и земля под ногами содрогнулась. – Первый шаг!

Я выполнил начало «лепестка» меньше чем за секунду и сразу приступил ко второму. Третий и четвертый шаги вышли настолько быстрыми и сильными, что вокруг меня принялся неистово танцевать ветер. Ярость становилась все сильнее, но я мог держать ее в узде, лишь направляя на отработку приема. Каждый взмах меча давал ясность, рассеивал туман злобы и возвращал равновесие.

– Пятый шаг! – рывкнул я под раскат грома. На землю упали первые капли дождя.

Перехват меча вышел идеально, ни малейшего намека на лишние движения. Меч рассек падающие капли, разбив их в мелкие брызги. Мир вокруг меня словно замер и я, сделав глубокий вдох, приступил к самому сложному.

– Шестой шаг! – клинок со свистом рассек воздух, отражая вспышку первой молнии.

Ярость, которой меня щедро кормил демон, достигла своего апогея, но я был спокоен и безмятежен, подобно тихому

лесному пруду. Но что-то заставило мое сердце забиться как бешеное, прямо передо мной появилась тень, черный силуэт, он смотрел прямо на меня невидимыми глазами и я чувствовал, что он смеется надо мной. Страх холодными пальцами дотронулся до сердца, но пасовать было нельзя. Ни при каких обстоятельствах. Ни шагу назад! Я занес меч для завершающего удара.

– Седьмой шаг. – произнес мой холодный голос, клинок уже начал свой путь, а гром одобрительно взревел, разрывая небеса. – Лепесток!

Последним взмахом я разрубил тень, и она исчезла, оставив после себя лишь жидкий черный дымок. Вся накопленная энергия вырвалась и пронеслась в направлении удара до старой яблони, которая росла у небольшого заборчика, ограничивающего двор при Храме. На сухой коре дерева появилось несколько зазубрин, одна ветвь с треском упала на землю, а дождь резко залил как из ведра.

– Это была моя любимая яблоня. – заметил Константин, выглядывая из моего окна. – И что же мне с тобой делать?

Я стоял под ледяным потоком капель дождя и наслаждался покоем, который сменил ту невероятную злобу, которой наплатила меня тварь. Тело вновь ощутило на себе вес усталости, голова была пуста, а на душе легко, как никогда еще не было за последние девять месяцев.

– Чайку заварить? – улыбнулся я.

Когда переполняют эмоции, которых вы боитесь,

будь то страх, злора, любовь или страдание, знайте, вы всегда можете использовать их, направить в другое русло, это и называется Контролем Хаоса.

ГЛАВА 6.

НЕРУЛ ФЕЛЬ.

– Сегодня тебе ждет особенная тренировка, я думаю, ты к ней готов. – вместо приветствия сказал Константин, когда я поставил чайник и принялся вскрывать банки с консервами.

– Что же? Год махания мечом и теперь что-то новое? – ухмыльнулся я, разливая кипяток по кружкам.

– Тебе понравится, притащи манекены из большого зала на улицу. – Наставник протяжно зевнул и чиркнул спичкой.

С тех пор, как меня спас Константин прошел год, и сказать, что он был легким, означало бы нагло соврать, а меня мама не так воспитала. Помимо бесконечных попыток внутреннего демона свести меня с ума или напитать злобой до состояния безудержного убийцы у меня были тренировки, которые, собственно, и помогали мне держать себя в руках и не начать крушить все вокруг.

– Хочешь закалить дух – сперва укрепи тело. – Наставник любил повторять эти слова и был чертовски прав.

За это время и тело, и дух весьма окрепли, пускай те шрамы, которые оставил на мне Виктор еще не скоро заживут. И как раненый зверь я искал спасения в занятиях с книгами и отработках боевых навыков под началом старика. ВанРо-

вел еще поплатится, совсем скоро.

– Итак, готов? – спросил Константин, показывая пальцем на манекены, которые стояли в пятнадцати метрах от нас. Сделанные из металлических каркасов и обитые поролоном фигуры с руками и ногами были похожи на людей, одетых в большие пуховики.

– Меч где? – спросил я, оглядываясь по сторонам.

– Сегодня у тебя тренировка с игрушками посерьезнее. – подмигнул Наставник, вручая мне пистолет.

Я молча взял смертоносное оружие в руку и осмотрел его. Черный, тяжелый.

– Давай же, я жду! Больно? Да? – прозвучало в голове эхо голоса карлика в очках, подручного Виктора.

– Илон, все хорошо? – спросил Константин. – Я думал, ты от радости прыгать будешь, а не... вот это.

– Просто вспомнил кое-кого. – я отвел взгляд в сторону неба и замер.

– Твоя задача – поразить центральную мишень. Патроны боевые, но не бойся, там никого нет, а если и есть, то не жалко, мы гостей не ждем. – утробный смех Наставника сотряс воздух и вернул ощущение защищенности. Рядом с ним я ничего не боялся.

– Кость. – пробормотал я. – Может, без этих штук? Громкие они, да и...

– Давай, рассказывай. – старик развернул меня за плечи, забрал из дрожащих пальцев пистолет и уставился в ле-

вый глаз, который сохранил свой естественный цвет, серый. В красный он смотреть не любил.

– Д-да все в порядке! – заикаясь, сказал я. Что за бред, почему я весь дрожу? В ушах звуки выстрелов пневматики и смех Доктора. Темнота подземелья, будто, вновь вернулась и начала тянуть меня за собой через дорогу воспоминаний. – Давай сюда эту хлопушку, сейчас постреляем!

– Хорошо. – настороженно сказал Наставник, протягивая оружие.

Держись, это было давно. Ты сможешь преодолеть это. Доктор продолжал хохотать, но я мысленно посоветовал ему заткнуться и сжал пальцы на рукояти пистолета.

– Уф! – выдохнул я, прицеливаясь. – Знаешь, я думал, что это легче, чем, кажется! Хе-хе!

– Успокойся, соберись и прицелься. – тихо сказал Наставник. – Восстанови прежний ритм сердца, дыши. Стреляй на выдохе.

– Вспомнил былые деньки? – подал голос демон. – Да, я прекрасно это помню, твои крики до сих пор греют душу!

Перед взором возникла влажная пленка из слез, на мгновения я вновь оказался в том подземелье, скованный цепями. Слабый маленький мальчик, который не понимает, за что ему причиняют столько боли? И за что всю жизнь с ним так обходились все, кому не лень? На губах был лишь один вопрос – почему?

– Знаешь? А ты прав. Я действительно был слабым ма-

леньким мальчиком, который только и мог, что плакать. – тихо произнес я. – И внутри меня он до сих пор жив, тот ребенок, который хочет лишь того, чтобы боль прекратилась. Но есть один нюанс. Я вырос. – грянул первый выстрел и манекену снесло голову. Затем еще одна пуля поразила цель туда, где у человека находится сердце.

Я расстрелял первую обойму, нажатием кнопки извлек ее и протянул руку для второй.

– Неплохо. – заметил Константин, протягивая мне боеприпасы.

– Я в состоянии сражаться со своими страхами. – холодным голосом ответил я, перезаряжая пистолет.

– Хорошо. Вот сегодняшняя норма патронов, а вот это ножи. Мишени для них я тебе принесу, а пока развлекайся. – с этими словами старик удалился.

Я посмотрел на картонную коробку, в которой лежал старый кожаный пояс с подтяжками, на котором были закреплены серебряные ножи. От времени они успели потускнеть, но режущая кромка ярко блестела на солнце, что свидетельствовало об их безупречной заточке.

Обойм было еще четыре, так что к концу стрельб я почти оглох от звуков выстрелов. В ушах звенело, но зато я чувствовал моральное удовлетворение от маленькой победы над своими страхами. Теперь настала очередь ножей.

– Прикольно. – улыбнулся я, подняв над собой пояс, чтобы лучше его рассмотреть.

Пояс крепился железными пряжками, тронутыми ржавчиной, механизмы еще работают, так что я не удержался и примерил сие чудо на себя. Ремни немного болтались, пришлось подтянуть, но в этой штуке я почувствовал себя куда увереннее и круче. Не сдерживая детского восторга, я выхватил два ножа и обеими руками метнул их в ближайшее дерево и... промазал. Ножи улетели в высокие заросли травы.

– Черт! – насупился я и повторил процедуру, но только одной рукой. Нож ударился рукояткой о ствол дерева и упал на землю. – Стрелять определенно легче.

Если с нелюбимым мной пистолетом вышло все достаточно здорово, то вот ножи давались из рук вон плохо. Три недели пришлось мучиться, чтобы хотя бы пять раз подряд нормально попасть. Так еще и в манекен, который был меньше дерева!

– Может, передохнешь? – любил спрашивать Константин, когда я, ругаясь, собирал чертовы ножики.

– На том свете отдохну! – отвечал я.

– Успокаивай себя!

Из огнестрельного оружия Константин предложил мне освоить еще дробовик и автомат, но я вежливо отказался. Хотя попробовать меня он уговорил, но ничего хорошего из этого не вышло.

– Вот, держи приклад вплотную к телу, чтобы отдачей не ударило! – поучал Наставник, наглядно показывая технику стрельбы и поправляя меня десять раз за одну секунду.

– Я понял, но целиться неудобно! – возмутился я.

– Привыкай! Давай, тот же принцип, что и с пистолетом, только немного тяжелее! – Константин явно начал терять терпение, поэтому я быстро прицелился и нажал на спуск. Но перед этим слегка подал ружье чуть вперед, чтобы было лучше видно.

Естественно, из-за мощной отдачи, приклад ружья от всей своей широкой души бьет меня в плечо.

– Твою бабушку перфоратором! – заорал я, бросая дробовик, который отвечает мне огненным плевком в сторону ближайших кустов.

– Девятый! – заорал Наставник, в первый раз назвав меня этим неприятным числительным.

Ответить я ничего членораздельно не мог, поэтому, тихо постанывая, опустился на землю и замер, боясь лишний раз пошевелиться. Рука вышла из суставной сумки, и смотреть на это кривое зрелище у меня не было ни сил, ни желания.

– Выбило, блин! – закричал Наставник, осмотрев меня. – Так, не шевелись и выдохни!

– Выдохнул! – одними губами ответил я.

– На счет три я вправлю плечо! – сказал старик и на цифре «два» резко вернул мою руку на ее законное место.

– Обманул, гад! – сказал я, когда крик боли полностью вышел из моей груди.

– На сегодня все, иди, отдыхай! – приказал он. – Я принесу лед! Нет, это надо же?

Так я неделю приходил в себя, хотя, по прикидкам старика, отек должен был спать где-то через недели две-три. Но никто не отменял регенеративную способность, которой меня наделил внутренний демон. Но дабы избежать рисков, из огнестрельного оружия мне теперь доверяли только пистолет. Стрелять по манекенам было легко, но когда дело дошло до мелких мишеней, которые старик развесил чуть ли не по всем деревьям, я понял, что совершенно не умею стрелять. Мелкие консервные банки, пустые пачки из-под сигарет, мои старые носки, все это пошло на мишени и самым тяжелым было испытание, которое Наставник назвал «круг».

– Итак, твоя задача поразить как можно больше мишеней за пятнадцать секунд, понял? – спросил Старик.

– Эмм, да, только как бы тебя случайно не подстрелить? – спросил я, сжимая в руках пистолет. – И тебя не смущает, что мы рядом с Храмом, а там есть еще окна целые? Нам зимовать как потом?

– Пули у тебя тренировочные, стреляют капсулами с краской. Но если ты попадешь в меня, то советую бежать из страны. – оскалился учитель.

– О как. – я опустил руки. Разминая шею и плечи. – Я запомню.

Наставник лег на землю и приказал стрелять, нажимая кнопку на секундомере. Я успел приметить пару целей, так что сразу принялся палить по ним. На поясе, который мне любезно разрешили оставить, было еще две обоймы, так что

можно было разгуляться. Две пули ушли на первую мишень, вторая отняла одну. К концу времени у меня получилось поразить еще четыре мишени, убив на это два магазина с патронами.

– Всего шесть? – воскликнул Константин. – Шесть целей, шестнадцать пуль, да ты меткий, прямо как настоящий ковбой!

– Злой ты! – буркнул я. – Давай еще раз!

Успокойся и соберись. Есть мишени, быстро прицелился, выстрелил и сразу к следующей. Попробуем теперь так. Руки дрожали от волнения, адреналин струился по жилам, я готов. Сигнал Наставника и спустя долю секунды первый хлопок выстрела. Экономь время, его не так уж и много. Резкими, отрывистыми движениями руки, сжимающие пистолет, перемещались от одной цели к другой. Первая обойма отстреляна, шесть из восьми поражены и есть еще время, чтобы расстрелять вторую. За считанные мгновения пистолет был готов и еще пять мишеней окрасились в красный.

– Время, Илон! – закричал старик.

– Ага! – времени почти не осталось, на перезарядку не хватит точно, поэтому я не думая извлек и ножен в поясе метательный нож и отправил в привязанную тонкой ниткой к дереву консервную банку, которая после моего меткого броска упала на землю с тихим лязгом.

– Ты попал в нитку? – с дергающимся глазом спросил Константин.

– Да, так и планировалось! – заулыбался я.

– Врать ты не умеешь! – старик был скорее поражен, чем разочарован, к тому же он терпеть не мог моего вранья.

– Я с ним согласен. – усмехнулся демон.

– Ты-то заткнись! – возмутился я.

– Ну, зато в этот раз не настолько позорно. Из семнадцати выстрелов, включая твой удивительный бросок ножица, ты поразил одиннадцать плюс нитка. – старик тяжело вздохнул и взял из моих рук пистолет. – Но тебе все же кое-чего не хватает.

– Чего же? – спросил я, отходя на то место, где прятался учитель, уступая ему право показать мастер-класс.

– Воображения. – подмигнул он, расстреляв новую обойму из восьми пуль, сбив при этом оставшиеся двенадцать мишеней.

– Не честно, у тебя боевые патроны!

– Да, но принцип ты уловил? – замялся Наставник. – Битва это не какой-то там четкий протокол, нарушив который ты проиграешь или что-то вроде этого, как раз таки наоборот, ломая систему, ты создаешь свои правила и свой неповторимый стиль.

– Откуда ты все это знаешь? – недоверчиво спросил я.

– Не поверишь, придумываю на ходу, ну, и личный опыт. – Наставник пожал плечами и поманил за собой. – Идем, на сегодня хватит, у тебя есть пицца для размышлений, завтра повторишь то же самое, а пока что пойдем, мы давно не болта-

ли просто так.

– Может, я лучше ножи покидаю? – не то чтобы я не хотел общаться со стариком, просто были и другие дела, которые надо бы поделаться.

– Успеешь, удели время пожилому учителю, имей уважение! Имей в наличии, а не то, что ты обычно делаешь с ним! – шутки ниже пояса в сочетании с необыкновенной мудростью – это про Константина.

Мы зашли в Храм, вынесли оттуда каждый себе по раскладному креслу и мирно устроились под раскидистым дубом. Старик закурил сигарету, вытянул ноги и принялся смотреть загадочным и слегка уставшим взглядом на ярко-красное закатное солнце.

– Илон, я очень долго хотел тебя спросить, а какие у тебя были планы на жизнь до похищения?

– Знаешь... – задумчиво протянул я. – Честно, даже не могу вспомнить, вроде как у всех, закончить школу, вырваться из дома и жить самому и для себя. Расстаться с той жизнью, которая у меня была, и начать что-то новое.

– Тебе было там настолько плохо? – удивился Наставник, стряхивая пепел на землю.

– В детстве было еще неплохо, но тогда я просто не понимал всего, родители ненавидели друг друга, а до меня им просто не было дела, а в школе... меня тоже не очень любили, не знаю почему. Может, потому, что я не особо хотел с кем-то общаться, а таких быстро давят. Сложно это все,

а друзей найти среди них было еще сложнее.

– Ты вроде забавный парень, думал, что у тебя полно друзей.

– Ха, вот это тоже забавно! – горько усмехнулся я.

– А сейчас что тобой движет? Прошел год с тех пор, как я спрашивал тебя об этом в последний раз, ничего не изменилось? – осторожно, словно боясь спугнуть, спросил Наставник.

– Я все еще хочу увидеть голову Виктора отдельно от его тела, если ты об этом. – мой голос был тверд, а кулаки сами собой сжались так сильно, что раздался тихий хруст костяшек. – Но это вроде неплохо, он вроде плохой парень, разве нет?

– Все сложнее, малец. Одно дело это желать защитить, предотвратить беду, а другое – убить, причинить боль. Эта разница отличает нас от таких, как Виктор. – глубокомысленно протянул Наставник и достал из пачки еще одну сигарету. – Задача спасти мир, а не убить того, кто хочет его уничтожить.

– Но ведь на нем все держится, разве нет? – я отчаянно не понимал, что от меня хочет Константин, ведь мы говорим об одних и тех же вещах!

– Смерть Виктора не остановит его план, у него много последователей, которые могут довести все до конца. Они освободят Люцифера, и он умоет этот мир в огненном океане, тебе этого хочется? Разве не того же желает демон внут-

ри тебя? Смерти и разрушения всего живого, гибель веры, любви, надежды и прочих приятных вещей, о которых я тебе талдычу?

– Я... не знаю! Почему это должен делать я? Я в глаза не видел ничего хорошего! Одно дерьмо! Виктор наполнил меня только злобой, а до него это сделал как раз твой прекрасный мир, который ты так яростно хочешь защитить!

– В этом и ошибка Виктора. – улыбнулся Наставник. – Он показал тебе Тьму во всем ее проявлении, подверг тебя страданиям, которые невозможно выдержать, не лишившись рассудка, но ты смог. Ты чувствовал боль, неужели ты хочешь, чтобы ее испытали другие?

Я ничего не ответил, это было слишком тяжело для моей пустой головы. Мир в огне, боль, крики, тысячи таких же замученных детей, женщин, мужчин. Все это будило во мне гнев, так не должно быть! Никто не должен испытывать подобное. И кучка ублюдков хочет обречь целую планету на это лишь ради какой-то чуши, как власть? В какой-то книге, название которой я успел благополучно забыть, было написано, что если человеку будет дана власть над миром, безграничная, абсолютная, то они сразу опустятся до уровня примитивных животных, способных только удовлетворять свои извращенные вседозволенностью потребности. Виктор хочет преподнести Люциферу этот мир на блюдечке, чтобы стать его послушной и откормленной овцой. Эта мысль вызвала у меня одновременно и ужас, и улыбку. Жалкий идиот.

– Нет. – наконец-то до меня дошло то, чему хотел меня научить старик. – Я не хочу, чтобы план Виктора осуществился, к черту этот Апокалипсис, если у меня есть возможность это остановить, пусть так и будет. Я убью этого уродя, а заодно и мир спасу!

– Уже лучше, но убийство... – начал было Наставник.

– Не выход и бла-бла, но этот урод полгода держал меня в подвале и пытал, а это осадочек оставляет! – моя злость была наигранной, но в душе загорелся огонь, от осознания того, что я помогу в миссии по спасению планеты меня слегка трясло. – Да, какой-то одержимый демоном пацан без особых способностей спасет мир, что может пойти не так?

– У тебя есть супер способности! – заявил Старик.

– Какие? – удивился я. – Летать могу? Лазеры из глаз? Хотя не, это тупо, летать?

– Доводить меня до белого каления! – рассмеялся Наставник.

– Иди ты! – насупился я.

– И да, Дети Света могут летать, правда, я ни разу не видел подобного. – Константин задумчиво сорвал с земли травинку и принялся крутить ее перед носом.

– А разве Ориона или Вита не умеют? Они же вроде это... Ну, ты понял.

– Они не пробудили свои силы полностью, как, собственно, и ты. Но Светом они могут пользоваться, на начальных уровнях. Могут лечить раны, изгонять зло и ранить его, вы-

пуская Свет из ладоней. Но, уверен, что они еще кое-чему научились за полтора года, пока мы с тобой здесь.

– А они когда вообще приступили к обучению? То есть... – начал я, понимая, что ответ меня не утешит.

– Я понял тебя, они учились сражаться всю жизнь. Иными словами, тебя может легко уделат самая слабая из Детей Света, но не переживай, у них не было такого наставника, как я. – после этих слов Константина немного даже раздуло от гордости. – Стой, то есть ты уже переживаешь, как будешь смотреться на их фоне?

– Есть немного. – я понял, что краснею. Странное чувство, когда ты не знаешь людей, но уже начинаешь себя с ними сравнивать, представлять их характеры. Нельзя этого делать, ожидания часто не совпадают с действительностью!

Солнце тем временем село и уступило место звездам. Красиво, осень почти наступила, холодные вечера прямое тому доказательство. Старик отправил меня в комнату, а сам удалился по своим делам. Зевая и разминая болящие от постоянных тренировок мышцы, я дошлепал до душа, смыл прошедший день и спустя минуту уже лежал в кровати.

– Дети Света... И я среди них самый хилый, забавно, учитывая, что среди них все девчонки... Это может означать, что я попал в рай! Или в ад... Ох, ладно, сказал, что остановлю всю эту вакханалию, значит, придется. С другой стороны, может, денег дадут... Интересно, а правительство знает о существовании демонов, вампиров, оборотней или они

настолько хорошо шифруются? – пробормотал я, обращаясь к потолку.

– Еще одно доказательство абсолютной глупости вашего племени. – ответил не потолок.

– Я заметил, что ты очень любишь поговорить. – я перевернулся на бок и обнял вторую подушку. – Я тоже это люблю, однако день был долгий, лучше бы поспать.

Когда мальчик уснул, Константин вышел за пределы Храма и побрел в лес. Ночь была безоблачная, красивая, но старика не заботили звезды, сейчас все его естество отчаянно сопротивлялось, не хотело, чтобы охотник сделал задуманное. За спиной Наставник нес мешок, в котором лежали свечи, благовония, древняя книга с заклинаниями и карманный фонарик. Все это было нужно ему, чтобы закончить дело, начатое много лет назад.

– Почти пришел. – пробормотал он, закуривая. – Хоть бы он снова не отправился на ночную тренировку!

Вот она, поляна. Старик остановился в кругу деревьев и принялся расставлять свечи, укладывая в них благовония. Когда все было готово, пять огоньков горели как маленькие звезды, а в воздухе витал аромат трав, охотник принялся читать заклинание на мертвом языке демонов. Прочитав последнюю строчку, Константин замер в ожидании, но ничего не произошло. Ночь была нема и безветренна.

– Покажись! Ты звал меня, а теперь решил играть? – с вы-

зовом крикнул старик.

– Ты слишком дерзок для смертного. – раздался надменный и немного игривый голос. – Хотя это в тебе мне и нравится, охотник.

Из-за деревьев вышел мужчина в строгом черном костюме, в длинных тонких пальцах он сжимал лакированную трость, красные глаза внимательно смотрели на человека, который его вызвал, а рот растянулся в ухмылке.

– Сколько лет, сколько зим, мой дорогой Константин! – расставив руки для объятий, воскликнул он.

– Что тебе нужно? – холодно спросил охотник.

– О, ты знаешь, что! Времени все меньше, когда Девятый вступит в игру? А? А? – играя бровями спросил демон, энергичной походкой расхаживая вокруг Константина.

– Он еще не готов. – тихо ответил старик.

– А я думаю, что как раз наоборот! Он уже способен сопротивляться ему, а значит, вполне способен встретиться для открытого противостояния! Девятый сын Света против своего темного отражения, тебе не кажется, что это звучит просто великолепно? Ха, уверен, ты бы хотел на это взглянуть, но будь уверен, я дам тебе такую возможность! Ты только подготовь все для ритуала, скажи мудрые слова наставления, как ты обычно делаешь, а там парень сделает все сам.

– Он запутавшийся ребенок, который только-только увидел верную дорогу! Его вера еще не так крепка, чтобы противостоять такой силе! – возмутился Константин.

– А что насчет твоей веры? Веры в мальчика? Неужели ты, его наставник, думаешь, что он проиграет? Ты же сам видишь, что он рвется в бой! Его дух силен, нрав дерзок, он почти как ты в молодости, если не сильнее! – демон возбужденно махал руками и ходил так быстро, что расплывался в глазах охотника. – Нам невероятно с ним повезло!

– Я не могу этого сделать. Прости меня, Мефистофель, но мальчик еще не готов. – Константин засунул руку под плащ, где в кобуре покоился пистолет и сжал рукоятку.

– Не оскорбляй меня мыслью, что это тебе поможет. – холодно сказал Мефистофель и подошел к старику так близко, что их носы почти соприкасались. – Девятый сын Света должен одолеть Тьму в себе и войти в игру в самое ближайшее время. – последние три слова демон произнес отрывисто и очень громко. – Ты знаешь, что я могу с тобой сделать? А с ним? Выпотрошить парнишку, извлечь демона, ангела и подчинить обоих будет трудно, но эта задача вполне осуществима.

– Ты само зло! – прошипел Константин.

– Тоже мне, открыл Америку! Я – правитель Ада и планирую таковым оставаться! Так что стисни зубы и сделай то, что должен! С каких пор величайший охотник на демонов стал таким осторожным? Привязался к пацаненку? Отцовский инстинкт проявился спустя столько лет? Или ты не хочешь, чтобы птенец расправил крылья и убил твоего лучшего друга? Ты глупец, Константин! Открой глаза, времени по-

что не осталось!

– Хорошо. – старик чуть не плакал, его голос дрожал, а руки безвольно опустились. Он смотрел в красные глаза Мефистофеля и видел в них смеющееся лицо своего единственного ученика, который стал ему как родной сын.

– Вот и отлично! Можешь, когда захочешь! Значит, завтра приступаете к ритуалу! Все по плану – наставление, обряд, потом можете отпраздновать! Я даже заскочу на огонек, если будет свободная минутка! И помни, Константин, меня не обманешь!

Мефистофель растворился в воздухе, погасив свечи, и Константин понял, что стоит на пороге Храма. Как он сюда дошел, он не имел ни малейшего понятия, ровно как почему солнце уже начало свой путь на небесах. Куда делись несколько часов ночи?

– Теперь у меня даже нет времени передумать. – с горькой улыбкой произнес Константин и отправился в подземелье Храма.

День начался более чем странно. Обычно Константин будил меня утренней остротой или просто скидывал с кровати, я даже привык к такому будильнику и постелил плед на полу на случай внезапного падения, однако сегодня он не почтил меня своим присутствием. Я посмотрел на маленький будильник, который он подарил мне на Новый год, чтобы я не опаздывал на тренировки, и стрелки показывали, что уже

полдень. Солнце сияло во всю, и его лучи уверенно пробились через пыльное окно.

– Может, он заболел? – зевнул я, почесывая урчащий живот. – Тише, дорогой, сейчас покормлю.

В Храме было тихо, как в мавзолее, Наставника нигде не было. Настораживало не только это, но и ужасная вонь, которая распространилась по всем помещениям. Уж не помер ли старик, хотя, так быстро бы не запахло. Черт, о чем я думаю? Видимо, еще одна проверка моих навыков или кулинарных способностей Константина. Искренне надеюсь, что второе.

– Константин! – нет ответа. Придется играть в прятки дальше.

Я вышел на улицу, прохладный ветер сразу забрался под футболку, надо бы уже доставать куртку. На улице его тоже не было, да и вони поменьше. Значит, ее источник находится в здании. Терпеть ее не было желания, поэтому я решил на всякий случай обойти Храм вокруг, может, он тоже прячется от миазм, как увидел струю дыма, которая извиваясь, уплывала в небеса, а брала свое начало за углом Храма.

– Что за? – за кустами обнаружилась дощатая дверь, из щелей которой как раз и валил зловонный дым, уничтожая все, что способно чувствовать запахи в радиусе нескольких километров. – О боже, он там скунса варит, что ли?

Я набрал полную грудь свежего воздуха и открыл дверь. Струя белого дыма благовоний (благо- здесь так, для галоч-

ки, на самом деле запах был похож на смесь старых заношенных носков, коровника и нашатыря). Выдолбленных в камнях ступеней почти не было видно, и пару раз я чуть не рухнул вниз, пока спускался. Лестница уходила вниз на десятков метров и оборвалась так неожиданно, что я споткнулся и несколько шагов пробежал, чтобы восстановить равновесие.

– Черт, да что тут происходит? – это начинало злить, причем серьезно. – Константин! Где ты? Что за шутки?

– Я здесь, проходи! – раздался голос из-за дымовой завесы.

Я пошел вперед по коридору, с потолка и стен которого капала влага. Странно, никаких источников воды вроде нет. Сыро, конечно, тут могло быть, но чтобы так... Спустя секунд пять я вышел в просторный зал, который по моим прикидкам находился под главным Залом Храма. Потолки тут были куда выше, в самом центре вместо люстры висела огромная печать сдерживания, прямо под ней красовался стеклянный бассейн, а вокруг него стояли свечи, которые и испускали этот вонючий дым.

– Что тут происходит? – спросил я.

– Пришло время. – ответил старик, выходя из клубов дыма. Лицо его было чуть ли не безумным, судя по всему, он проторчал здесь всю ночь, подготавливая сей странный ритуал.

– Время для чего? – внутри все похолодело, черт, он меня

убить что ли решил?

– Для того, чтобы ты встретился со своей Тьмой.

– Уже? Ты же говорил, что еще долго! – странно все это, не помнил такого случая, что Наставник так быстро менял свое мнение. Сейчас смелый, дерзкий и умный охотник на демонов казался напуганным. И от этого мне стало еще более не по себе.

– Ты готов, Илон. Я осознал это, и нельзя терять ни минуты. Ты прошел долгий путь за эти два года, но не сломался. Тот испуганный мальчик ушел и оставил вместо себя юношу, дух которого уже не сломать. Мне больше нечего тебе дать.

– Спасибо, конечно, но почему так резко? – я упорно не понимал такой спешки, да и морально не был готов, но огонек внутри радостно затрепетал и я понял уверенность и волнение Наставника. – Хотя, можешь не отвечать. Давно пора было показать этой твари, кто в доме хозяин. Я готов, учитель!

– Ты справишься. – сказал он скорее, чтобы обнадежить себя, нежели меня. Впрочем, откуда мне знать, что творится в этой седой голове?

– Что от меня требуется?

– Раздевайся. – сказал старик, подходя к деревянному столу, где лежали ножи, кинжалы, меч и дробовик. Он взял серебряный стилет и подошел ко мне.

– А не кажется ли тебе, что наши отношения не так далеко зашли? – от нервов вечно выпаливаю все, что ни попадя,

хотя в этом у меня был хороший учитель.

– Понабрался, блин! – ругнулся старик, дожидаясь, пока я сниму майку, джинсы и ботинки с носками.

– Трусы можно хоть оставить? – неловко улыбнулся я.

– Пожалуйста, избавь меня от этого зрелища. – рассмеялся Константин и я наконец-то узнал в нем его самого, а не испуганную копию.

– Вот и славно, что теперь? Аки Тарзан накинуться на внутреннего демона или мне можно взять с собой игрушки с этого столика?

– Это для меня. На случай, если ты не справишься. Но не переживай, это стандартная процедура, все под контролем. – заверил он меня и кинжалом перечеркнул выжженную на моей груди печать сдерживания, которая сохранилась в виде грубого шрама. Кровь тонкой струйкой побежала к животу.

– Ай! Еще хуже сделал! Больно ведь! – выкрикнул я.

– Смотри внимательнее! – старик показал пальцем на место, где была печать, но вместо нее оказалась чистая и целая кожа.

– Ого! – улыбнулся я. – Всегда бы так!

– Печать снята и теперь ты уязвим для демона, но и он для тебя. Я сломал барьер, который вас разделял, и мы можем начинать. – Наставник жестом пригласил меня залезть в бассейн, что я и сделал.

Вода была ледяная, но терпеть ее, в отличие от той же во-

ни было реальным.

– Уф! – мышцы дрожали, зубы выбивали друг о друга призыв покинуть холод азбукой Морзе. – Что теперь? Brassом плавать или по-собачьи?

– Теперь соберись и ныряй, как будешь готов. Как только ты погрузишься в воду, руны сработают, и ты окажешься в мире своего разума, где и встретишься с демоном. В нашем мире все случится за доли секунды, я даже заметить ничего не смогу, но в твоём восприятии это может продлиться часы, если не больше. Главное, помни, Илон, что это твоё тело, разум и душа, все ответы, которые нужны, уже есть в тебе, остаётся их найти. Помни, кто ты есть. – сказал Наставник, глядя мне в глаза.

– Брр! Хорошо! Спасибо за все, это на случай, если я не вернусь. – улыбнулся я. – На самом деле мне страшно, но я готов, правда! Ты всему меня научил и вообще... Ближе человека у меня не было! Спасибо за это, Константин, я обещаю, что верну тебе этот долг! Вот увидишь, я выбью из этой твари все дерьмо! А затем из Виктора и прочих гадов!

Старик молча смотрел на меня и вытирал слезы. Мне так много было ещё что сказать, но откладывать свидание с Тьмой было бы не вежливо.

– Готов, уродец? – спросил я про себя. – Встречай гостей! Момент, когда моя голова опустилась в воду, и как я оказался в мире своего разума, нельзя было как-то разделить, они перетекали один в другой так плавно, что я не сразу за-

метил, что оказался в огромном темном пространстве, где не было ничего, кроме черноты. Я стоял одетый в джинсы и любимые сапоги, на теле надежно закрепился пояс с ножами и пистолетом, а за спиной в ножнах висел меч. Вот как мое подсознание представляет себе готовность сражаться со злом? Ладно, шутки в сторону, пора драться!

– Ау! Ты испугался, что ли? – крикнул я в пустоту и тут же пожалел о такой самонадеянности.

Два щупальца из темноты схватили меня за ноги и бросили в сторону. Пролетев несколько метров и успев помолиться всем богам, которых знаю, я приземлился и еще немного прокатился по холодному... камню? Что это вообще за место?

– Ох! Больно-то как! – простонал я, поднимаясь на ноги и вытаскивая пистолет из кобуры. – Решил, что самый крутой? Вылезай, хватит играть в прятки!

– А кто сказал, что я прячусь? – голос окружал, эхом отдавался от самого себя и снова отдавался в ушах, с каждым разом становясь все тише. Он был везде, со всех сторон. Чернота – это он?

– А, значит вот где ты? – спросил я, сделав три выстрела в пол.

– Хорошая попытка, но, думаешь, мне это навредит? – рассмеялся демон, выпуская новые щупальца.

– Нет, но выманит. – ответил я, отсекая мерзкие черные руки мечом. Во мне горела холодная ярость и стыла ледяная

сосредоточенность. Настолько сильным и уверенным я себя еще не ощущал. Настало время показать, чему учили.

– А ты не такой слабак, как я думал! – я слышал, как морда твари растянулась в довольной улыбке. Она предвкушает славную битву, как, впрочем, и я. Чернота сгустилась в один большой шар, который преобразовался в ту уродливую многоликую и многорукую субстанцию, которую я видел полтора года назад. – Посмотрим, насколько тебя хватит!

– Хватит прощупывать друг друга, пора начинать! – рявкнул я.

Руки бросились в атаку, но я обрубал их не моргнув и глазом, однако, от этого было мало проку. Тварь выращивала новые, не давая к себе подобраться. Так я и бегал вокруг нее, но бесчисленные глаза улавливали каждое движение. Черт, а это сложнее, чем я думал. Лапы также защищали ее от пуль, и ножей. Последних осталось всего десять.

– А ты неплох! – задыхаясь, крикнул я, на бегу перезаряжая пистолет и уходя от пары щупалец. – Сноровки только не хватает!

Тварь промолчала, но удвоила усилия. Рук стало больше, а я уже порядком устал. Пистолет выпал из рук, я едва успел выхватить меч, чтобы отразить удары. Сверху, слева, снизу, справа, клинок описывал смертоносные петли, отсекая конечность за конечностью. Нужна серия ударов, которая пробьет эту защиту! Нужен «лепесток».

– Все твои успехи, вся твоя сила – ничто! – рычал де-

мон. – Сам ты ничего не можешь! Без меня тебя бы убили и не один раз!

– Ты всего лишь сгусток отрицательных эмоций! Моих эмоций! И это я жалок? – подмигнул я, пряча за спиной левую руку с зажатыми в ней ножами. Нужно отвлечь его, прежде чем начать «лепесток». Это единственный шанс!

Мой крик разозлил его, хорошо, он ослабил защиту, надеясь меня достать. Правой рукой с мечом кое-как мне удалось отбивать удары, но... черт! Одна щупальца схватила меня за ногу и дернула, я потерял равновесие и сразу получил три удара, в живот, по лицу, а последний выбил оружие из рук. Тварь подняла меня за ногу и принялась выбивать все дерьмо, как будто я какой-то ковер.

– А я рассчитывал на что-то более веселое! – смеялся демон.

Из-за того, что мой рот был полон крови, мне не нашлось, что ответить, но я заметил, что сейчас у твари всего четыре лапы. Одной она меня держит, а три остальных избивают. Он открыт для удара! Делая вид, что прикрываюсь от молотящих мою тушку щупалец, я взял ножей и сжался в комок, закрываясь руками и свободной ногой. Нужен глоток воздуха!

– Ты чего спрятался?

– Получи, скотина! – заорал я, выплевывая кровь на пол и бросая в направлении демона ножики, которых оказалось семь штук. Осталось три, значит.

Чтобы защититься, монстр закрылся теми тремя руками,

так что у меня было время выхватить два метательных клинка и перерубить то щупальце, которое меня держало. Сделав кувырок в воздухе, я метнул те ножи, которые были в руках, подобрал меч и, шатаясь, побежал прямо на демона. До него было пару метров, и все это пространство он заполнил новыми отросшими руками. Отлично, мне хватит.

– Первый шаг! – минус две руки. – Второй шаг!

– Давай же! Руби! Злись! Пытайся! – кричал демон, но в его голосе я услышал едва различимую нотку страха.

– Третий шаг! – я не остановлюсь, чтобы не случилось, я одолею его!

Одна из рук попыталась повторить трюк с ногой, но я не глядя отсек ее и продолжил четвертым шагом. Вся та боль, отчаяние, слезы, все, чем меня напитал этот мир, любовь, дружба, тепло, все это сейчас горело неугасающим пламенем в моей душе. И тварь чувствовало это, и боялась этого огня.

– Пятый шаг! – с каждым ударом новое щупальце падало и растворялось черным дымом, приближая меня к ненавистной тысяче лиц.

Демон расправил все свое конечности, став похожим на гигантского черного осьминога и попытался смять меня одним общим ударом. Руки атаквали одна за одной, но шестой шаг за несколько мгновений пресек эту отчаянную попытку к сопротивлению. Три взмаха полоски холодной стали и вот он, мой приз!

– Лепесток, падла! – последний удар обрушился на демона широкой дугой и вспорол черную кожу, разрезал бешеные черные глаза, рты. Из глубокой раны хлынула черная кровь, тварь замерла, но я не останавливался и продолжал колотить, рубить, резать эту огромную тушу, кружась вокруг нее, словно бешеный волчок.

– Успокоился? – раздался спокойный голос у меня за спиной, когда я опустил меч.

– А? – нет, не может быть! Только не это!

– Удивлен? – спросил черноволосый парень в горящих доспехах. Его руки сжимали меч, который был сделан из раскаленного металла, глаза горели красным, а лицо... Это мое лицо, но полностью покрытое чешуей, с торчащими из лба рогами. Вот его истинная форма.

– Значит... – начал я, хватая ртом воздух. – Вот какой ты на самом деле! Симпатичнее, чем это чучело, но все равно до меня далеко!

– Шутишь, значит. – улыбнулся демон. – Неужели ты думал, что так легко меня победишь?

– Признаюсь, это было не так легко! – выдохнул я, пиная ногой то, что осталось от «чучела».

– Ты изрядно потрепался и устал, продолжать нет смысла, Илон. Просто отойди в сторону и дай мне исполнить свое предназначение. Взамен я дам тебе ту жизнь, о которой ты всегда мечтал. Ты сможешь любить и быть любимым, не будет боли, ты забудешь все, что с тобой было и сможешь стать

свободным от Тьмы, которая пожирает тебя. Соглашайся, я не хочу тебя убивать. Твоя душа мне еще пригодится. Но если ты будешь упрямитесь, мне придется это сделать. Выбор за тобой, погибнуть, сражаясь как дурак или принять дар от моего... кхм... чистого сердца. – демон подошел ближе и протянул мне руку в перчатке из черного железа, на которой пульсировали огненные жилы. Он весь кипел энергией, я чувствовал это в воздухе рядом с ним.

– Ты думаешь, что я прошел этот путь только лишь для того, чтобы отдать тебе душу в обмен за покой? – спросил я, отбивая его ладонь. – Подайсь ты своим вечным счастьем!

– Вот как значит? Особым умом ты не отличался. – с наигранной грустью вздохнул демон.

– Чья бы корова мычала! – заорал я, замахиваясь на него мечом.

Мой удар был отбит легким движением руки, он словно от мухи отбивался! Оружие улетело куда-то вдаль.

– Как бы ни так! – у меня оставался последний метательный нож в поясе и я без промедлений пустил его в ход.

Правой рукой я провел дугу прямо на уровне ненавистной чешуйчатой рожи, но он легко пригнулся и ударил тяжелой перчаткой мне по затылку. Мир ненадолго сотрясся, как будто мне на голову надели кастрюлю и хорошенько по ней жахнули, в глазах защипало. Не отступай, кретин! Я развернулся и принялся размахивать ничтожным куском железа перед бронированной искаженной версией самого себя,

но это не приносило никаких результатов. Демон легко уходил от каждого удара или отражал.

– Ты меня утомил. – зевнул он, хватая мою руку с ножом.

– Тогда сдавайся, легче будет! – нарочно противным голосом пропищал я, разжимая пальцы и перехватывая ножик в другую руку.

– Клоун. – холодно бросил он.

Я хотел всадить клинок ему в горло, но у гада были другие планы. Резким движением он вывернул мне руку и надавил так, что я взвыл от боли. Сустав и связки хрустели на все лады, а демон продолжал издеваться.

– Я же хотел как лучше, но ты же у нас сильный и независимый, мир решил спасти, а ты не думал, что мы хотим одного и того же? Я хочу дать этой планете лучшее будущее!

– Только не говори, что ты ударился в философский смысл существования человечества! – промычал я.

– Запомни эти слова, ведь они последнее, что ты произнес. – демон поднял свой меч и вонзил его мне в спину.

Горящее острие вышло из левой половины груди. Сначала все тело пронзила волна чудовищной боли, которая стала медленно таять, как и все вокруг.

– Мое имя Нерул Фель и теперь я хозяин твоего тела. Прощай.

Что бы ни случилось, какая бы задача не стояла перед вами, никогда не отступайте. Цепляйтесь за каждый шанс, бегите и не останавливайтесь. Покуда жива ваша воля, вы

можете все.

Глава 7. Две стороны Мира Грез

Будильник прозвенел сегодня особенно пронзительно, но я, как всегда, встал немного раньше и уже чистил зубы, когда услышал знакомую мелодию.

– Хе, я сегодня опять первый! – небольшая победа над машиной веселила и делала начало очередного хорошего дня еще лучше.

Закончив с чисткой зубов, я причесался, оделся и вышел на кухню, где сидел отец.

– Привет, па! – тот сидел, уткнувшись в газету, из-за которой выплывали облака дыма. – Окно хоть открой!

– Ох, забыл, прости! – усмехнулся он, отодвигая задвижку, впуская в кухню свежий воздух.

– И вообще завязывал бы! – насупился я, наливая из чайника воды.

– Когда-нибудь! – зевнул отец, откладывая газету. – У тебя какие планы на сегодня?

– Ну, думал забежать к Алисе, а там по обстоятельствам, а что?

– Мне звонил доктор вчера вечером. Нам сегодня нужно приехать в больницу. Можешь взять ее с собой. – тихо сказал Константин.

– С Алом что-то случилось? Он очнулся? – от неожиданности я дернулся так сильно, что опрокинул кружку на пол.

Кипяток и осколки оказались по всему полу.

– Нет. – ответил отец. – Это насчет... Отключения аппарата.

– Они хотят его отключить!?! Но он же умрет без него! – я случайно наступил на особо острый осколок и тот глубоко вонзился в ногу.

– Ил, полтора года прошло, болезнь на последней стадии, он уже не проснется. Нам нужно смириться. Я понимаю твои чувства, он мой ребенок, но я не хочу, чтобы он страдал. Прости, что я сдался, но пусть лучше он обретет покой, чем будет жить запертым в собственном теле.

– Я понимаю, па. – слезы предательски выступили на глазах и я принялся убирать воду и осколки кружки, чтобы не показывать их.

Мой брат-близнец Алион, лучшая половинка нашего вечного дуэта. Мы всегда были вместе, такие одинаковые снаружи и разные внутри. Он был более рассудительным, много учился и хотел однажды стать врачом, а я даже не думал, кем буду, а просто наслаждался временем, которое у меня было.

– Ал! Пошли рыбачить! Хватит сидеть в четырех стенах! – тот день я уже не смогу забыть. Хотя все так хорошо начиналось.

– Зачем так громко? – возмутился он. – Можно было и спокойно сказать.

– Спокойно я раз десять сказал, а ты только «да», «хорошо» и «угу»! – усмехнулся я. – Вот и пришлось тебя немно-

го встряхнуть. Пошли!

– Эх, не сидится тебе! – улыбнулся брат, закрывая учебник. – Пошли, сейчас маэстро покажет тебе, как правильно ловить рыбу!

– С каких пор ты у нас маэстро?

– С тех самых пор, взял в руки удочку, не то, что некоторые! – подмигнул он.

– Ну, утопил разок, что с этого? – мы уже вышли из нашего маленького загородного домика и с удочками шагали по проселочной дороге до любимого пруда.

– Ты потом мотоцикл утопил, мне еще перечислять твои дары Посейдону? – не унимался Ал, продолжая стрелять глазами по беззащитному мне.

– Да, я у нас косяк, а ты святой человек, мы это уже выяснили! Зато я симпатичнее получился!

– Ну, в этом мы еще не определились, так что пока рано радуешься. Кстати, что там насчет поездки? Ты свою половину заработал?

И тут меня словно молнией ударило, я же последнюю неделю прогуливал работу, а соответственно, мне не хватало энной суммы на наше совместное путешествие до столицы. Мы уже дошли до пруда, оставалось только найти место лучше.

– Конечно! Уже давно, а ты? – фальшиво улыбнулся я.

– Да, правда, пришлось изрядно постараться. Ты тоже, скорее всего, ну ничего, уже на следующей неделе отдохнем!

Не терпится увидеть большой город! – мечтательно произнес Алион, устраиваясь на бережку.

– Да! – вранье сработало и у меня еще есть время найти денег до конца следующей недели. Ничего, выкручусь. Не признаваться же брату, что я все время бил балкуши, а не зарабатывал на давно запланированный отдых.

Мы размотали удочки, забросили поплавки в воду и принялись ждать улова. Я сосредоточенно смотрел на поплавок, а Ал глядел на небо и мечтал.

– Знаешь, скоро школа закончится. – вдруг произнес он.

– Ага. – кивнул я.

– В какой университет хочешь попасть? Еще не решил? – брат внимательно посмотрел на меня, но я отвернулся, не люблю планировать все наперед, куда-нибудь да попаду.

– Да вроде были какие-то мысли, но пока точно не определился. А ты еще не передумал на счет хирурга? Людей резать это как-то страшновато. – хихикнул я, мысленно молясь, что на этом расспросы закончатся.

– Иди ты! Резать не для себя ведь, если надо спасти человека, то я возьмусь за скальпель без колебаний! – гордо заявил Алион.

– Ах-ха-ха! – рассмеялся я, почти выронив удочку.

– Что ты смеешься? – покраснел будущий врач. – Не вижу ничего забавного!

– С каким пафосом ты это сказал! А-а-а! «Если надо взяться за скальпель, чтобы спасти жизнь и ля-ля»! – я на-

рочно сделал серьезный взрослый голос, чтобы сильнее полить братца и это сработало.

– Не смешно! – насупился тот. – Ой, у тебя клю... – ту фразу он не закончил, потому что тогда случился первый обморок.

– Ал! Алион! Что с тобой?! Алион! – я отбросил в сторону удочку и принялся тормошить брата, который лежал без чувств. – Черт! Алион, не смешно!

Не смотря на все попытки его разбудить, у меня ничего не вышло. Брат лежал белый, как полотно и не шевелился. Лишь слабое биение сердца, которое мне едва удалось прослушать, давало понять, что он еще жив.

– На помощь! Помогите! Кто-нибудь! – кричал я, но вокруг не было ни души. – Вот же зараза! – я принялся перебирать все ругательства, которые знал, одновременно с этим взваливая брата на плечи. Благо, богатырским сложением природа решила наделить меня.

Бросив удочки, я двинулся по той же дороге обратно до дома. Ветер дул прямо на нас, поднимал пыль с дороги, от чего мне казалось, что я несую тело брата через пустыню. Глаза щипало, зубы скрипели, а сердце бешено стучалось о грудь, заставляя организм работать выше всяких пределов.

– Д-держись, братишка! Я донесу тебя, и мы поедем в больничку, там тебе помогут и все будет хорошо! – нервно смеясь и едва переставляя ноги, я повторял эти слова, слов-

но заезженная пластинка, пытаюсь успокоиться и отвлечься от того, что мои ноги уже не могут идти, а спина отваливается.

Когда мы дошли и отец увидел эту картину, я впервые увидел его напуганным по-настоящему. Бледнее спящего сына, с трясущимися руками, он кинул мне телефон, сам забрал Ала, и отнес в дом на кушетку. Я осознал, что мне дали мобильник, чтобы я позвонил в скорую, лишь спустя минуту. Все это время я тупо пялился на дерево, мозг отказывался обрабатывать информацию за последний час. С ним все в порядке, черт, да что может случиться со здоровым парнем в шестнадцать лет, который даже на головную боль не жаловался никогда?

Но случилось нечто непоправимое. Об этом нам с отцом сообщили на следующий день, когда мы приехали за результатами анализов.

– Боюсь, мы ничем не сможем помочь. – развел руками врач, мужчина в возрасте, облаченный в белый, под цвет волос халат. Его усталое лицо, покрытое маской морщин, выражало максимальную беспристрастность, словно мы обсуждали цены в ближайшем магазине.

– Мы заплатили вам бешеные деньги, а вы говорите, что не можете помочь моему сыну? – отец вскочил со стула и вплотную подошел к врачу, но тот даже не шелохнулся. – Вы даже не говорите, что с ним!

– У него редкая форма генетического заболевания, та-

ких случаев в медицине описано всего несколько штук, лечения этой болезни просто не существует. Есть лишь поддерживающие препараты, которые могут замедлить деградацию нервной системы и увеличить промежуток между приступами, но рано или поздно ваш сын все равно перейдет в вегетативное состояние. Нервные клетки, отвечающие за движение, речь и прочие признаки разумной жизни в данный момент умирают в огромных количествах. Мы не можем остановить этот процесс, только, как я сказал вам ранее, замедлить. – таким же холодным и уставшим голосом ответил врач. – Мне действительно очень жаль вас, я сам отец и могу представить ваше состояние. Прошу меня извинить. – с этими словами доктор сел в свое кожаное кресло за большим дубовым столом, на котором громоздились папки с медкартами, древний ноутбук, стационарный телефон и дымилась кружка с кофе. Маленький уголок занимала фотография, что на ней, я не видел, но рамка была не из дешевых, позолота и натуральное красное дерево. Свежевыкрашенные стены увешаны грамотами, на полках и шкафчиках возвышались кубки и медали.

Я взял кипящего гневом отца за руку и вывел его из кабинета врача. В этот день я осознал, что такое боль бессилия. Когда ты можешь сделать ровным счетом ничего и лишь смиренно ждешь неизбежного. И научился видеть людей, которые чувствуют то же самое. У таких несчастных меняется взгляд, становится каким-то безвольным, даже осанка стано-

вится другой, сторбленной, словно они на самом деле несут бремя этой боли на своих плечах. И таких людей в длинном узком коридоре больницы, где пахло лекарствами и хлоркой, хватало. Они сидели на деревянных скамейках и смотрели по сторонам невидящими глазами, пытаясь разглядеть хотя бы призрак надежды, что с их близкими будет все хорошо. Отец крепко сжимал мою руку и решительно выводил нас из отделения интенсивной терапии, где работал врач Алиона.

– Тоже мне, врачеватель, мы справимся, сынок. Мы спасем его, и все будет как раньше, обещаю. – сказал отец, не глядя в мою сторону.

Но приступы с каждым днем наступали все чаще, Ал мог забывать, как пользоваться зубной щеткой и прочими элементарными вещами. За три месяца, которые мы с отцом ему выиграли, работая каждый на двух работах, чтобы хватало на лекарства и какую-то еду, брат сильно исхудал, стал пугливым, часто не узнавал ни меня, ни отца, а большую часть времени просто сидел и смотрел в окно.

– Алион! Почему ты смотришь туда? – спросил я однажды, холодным зимним вечером, когда застукал брата на кухне с чашкой чая. Сахар он размешивал пластиковой ложной, обычные его пугали.

– Я пытаюсь запомнить этот вид, с самого детства любил смотреть на парк и людей, проходящих мимо, придумывал, чем заняты их мысли, знаешь, просто так. А сейчас вот

не могу. Даже вспомнить, кто проходил минуту назад не могу вспомнить, представляешь? Это очень странно! А еще я сам заварил чай, но только он не вкусный. Хочешь, я тебе заварю? – улыбнулся он, прихлебывая из кружки.

– Не надо, я сам! – я ответил на улыбку, но на душе скреблись саблезубые тигры.

– Дай мне поухаживать за братом, чайником я пользоваться пока что умею! – рассмеялся Ал, дрожащей рукой, аккуратно, медленно и сосредоточенно ставя кружку на подоконник. Он подошел к чайнику и нажал на кнопку. – Вот, видишь? Все просто!

– Хорошо, спасибо, братишка! – главное, не зареветь прямо тут. Я никому не показывал этого, даже девушке, с которой не виделся уже две недели, так как все время проводил с Алом.

– У тебя как дела? – спросил братец, когда вода вскипела, и он принялся разливать кипяток по кружкам.

– А, все хорошо! Вот на работе повисить даже хотят! – улыбнулся я, замечая, как Алион черпает из солонки ложечкой соль и насыпает ее в кружку. Он забыл, что сахарница с красной крышкой, а солонка с синей. Вот почему его чай получился не вкусным.

– Тебе две? – спросил он все с той же улыбкой. Такой искренней и полной тепла, на которую не способен почти любой здоровый человек.

– Давай одну, я слежу за фигурой. – ответил я, принимая

кружку невкусного чая из тонких, как тростинки, рук брата.

– Может, в кино сходим? Как думаешь? – спросил Алион, подавая мне миску с печеньем.

– Можно, а на что ты хочешь? – я отправил печеньку в рот и сделал солидный глоток из кружки, изо всех сил стараясь сохранить нормальное выражение лица. Соли братец не пожалел.

– Тоже не вкусный? – виновато развел руками шеф-повар. – Прости, кажется, я опять что-то не то сделал.

– Все в порядке, мне правда нравится. – я встал со стула и обнял брата, который обмяк в моих руках. Очередной приступ. – Спасибо, Алион. Пожалуйста, не оставляй меня, мы же всегда были вместе. Куда я без тебя, головастый?

Этот приступ был последний, больше брат не просыпался. Он лежал, мог иногда открыть глаза, но не более. На следующий день мы сразу вызвали скорую и врачи сказали, что, скорее всего, он больше не очнется. Нам дали от силы девять месяцев, но он продержался год, прежде чем оказаться в больнице на приборе искусственного жизнеобеспечения. Огромный квадратный ящик заставлял Ала дышать и следил за тем, чтобы его сердце продолжало биться, а куча капельниц и трубок доставляли в его тело пищу.

– Илон? – спросила Алиса, в один из немногих вечеров, которые мы могли провести вместе. Ее золотые волосы, которые доходили почти до пояса были заплетены в две большие косы, одну из которых я, по привычке, держал в руках

и внимательно рассматривал. Помогало думать или наоборот.

– А? – спросил я, вернувшись в мир живых.

– Ты опять где-то бродишь! – она надула щеки и с укором взглянула на меня своими большими голубыми глазами.

– Прости, задумался, долго я так проспал? – улыбнулся я.

– Минут двадцать ты медленно тонул, а еще через пять совсем затих. Я спрашивала, что с Алом? Все по-прежнему? – Алиса сказала это так тихо и осторожно, чтобы я опять не ушел в себя, но я все равно вспомнил утренний разговор с отцом и причину, по которой провалился в первый раз.

– Врачи сказали, что его нужно отключить, все бесполезно. – ответил я и ушел из теплых рук любимой.

– Совсем ничего?

– Ага. И правильно, он достаточно настрадался. – я сжал кулаки и отвел взгляд в сторону безлюдной аллеи, в самом конце которой мы любили отдыхать от суеты и болтать.

– Возможно, ты прав. – она встала с лавочки, подошла и взяла меня за руку. – Он перестанет страдать, да и ты тоже. Отпусти его и будь счастлив. Ради вас двоих, Ал любит тебя и я уверена, что хотел бы, чтобы ты принял это решение.

– Да. – кивнул я, понимая, что водопад из глаз не остановить. – Прости, что показываюсь перед тобой в таком виде!

– Неужели я не выдержу вида, как ты льешь слезы! Мы все люди и нам бывает больно. Не строй из себя железного человека, я все понимаю. – ласковая рука начала гладить ме-

ня по голове, я развернулся и уткнулся лицом в ее плечо. Жалкая тряпка.

– Все будет хорошо. Я выдержу, а Алион пойдет дальше, в лучший мир.

Мы приехали в больницу на следующий день, прекрасным воскресным утром. Солнце играло лучами в стеклах многоэтажек, мелкие облачка плавали по голубому небу, словно кораблики, а теплый ветерок ласково игрался волосами. Алиса в этот день решила быть со мной и не выпускать мою руку до самого конца. Здание больницы, белое, пятиэтажное изваяние было в этой части города как будто чужим. Вставлено откуда-то издалека и совершенно не вписывалось в этот серый мир металла и стекла.

Стеклянные автоматические двери распахнулись перед нами под общий шум персонала и посетителей больницы. Все сновали туда-сюда, сжимая в руках медкарты, кто-то привел маленьких детей на плановый осмотр или в клинику, голоса шумели на все лады, кто-то грустный, кто-то радостный и лишь я и отец не вписывались в эту картину, словно мы были двумя каплями серой краски на разноцветном натюрморте художника-авангардиста. Алиса была единственным лучиком света, не дававшим мне сбежать из этого места, но в глубине души я знал, что должен сделать то, что необходимо, а именно закончить все это. Отключить аппарат своей рукой, подарить брату вечный покой. Мы шли через поток людей в отделение интенсивной терапии, где прибор

удерживал Алиона на волоске от смерти.

Когда мы заходили в лифт, Алиса посмотрела на меня и кивнула, я ответил кивком и сильнее сжал ее руку. Медленно загорались лампочки второго этажа, третьего, четвертого и, наконец, пятого. Раздался пронзительный звонок лифта и двери открылись. В отделении царила гробовая тишина, лампы почему-то не горели, такое ощущение, что здесь давно никого не было. Воздух спертый, видимо, давно не проветривали, полы грязные, а окна покрыты пленкой жира или еще чего-то. Странно, когда я был здесь на прошлой неделе, все было как обычно, пациенты, медработники. Мы дошли до палаты Ала, и дверь открылась, там стоял тот самый врач.

– Добрый день. – сказал он, жестом приглашая нас зайти.

На брата было жалко смотреть. Он стал похож на скелет, обтянутой кожей, некогда рыжие волосы отрасли и побелели, а признаки жизни за него подавал железный куб с мониторами. Он лежал на кровати, укрытый одеялом, поверх которого покоились исколотые руки.

– Привет, братишка. – улыбнулся я, сдерживая поток слез. Так, сделай глубокий вдох и успокойся. – Черт! Дайте мне минуту!

– Илон! – отец с силой сжал мне плечо и заставил еще раз взглянуть на брата. – Не видишь, на что он стал похож? Спаси его от этого. Только ты это можешь.

– Все хорошо. Не бойся, ты подаришь ему облегчение. – Алиса встала на носочки и поцеловала меня в щеку. Пахло

гарью и серой.

– Вашего брата тут нет, есть только физическая оболочка, которая не чувствует абсолютно ничего. – подал голос доктор. – Вы проявите милосердие, если дадите этому телу спокойно умереть. Сердце просто остановится и все закончится. Прошу вас.

Я отпустил руку Алисы и подошел к аппарату. Большая красная кнопка, нажми и все закончится. Просто нажми и твой брат не будет страдать, а ты будешь дальше жить и будешь счастлив. Боль утихнет, все забудется.

– Давайте, молодой человек, вы сможете. – в глазах доктора сверкнул знакомый огонек.

Я занес палец над кнопкой и в последний раз взглянул на тело брата. Алион, прости меня за все. За то, что подкалывал, за то, что смеялся над твоими мечтами, за то, что не спас тебя. И за то, что убиваю.

– Давай! – глаза врача горели красным огнем, в голове всплыли странные картинки, подвал, пытки, боль вспышками загоралась в голове, принося воспоминания, которые были мои и одновременно чужими. Человек, похожий на отца, только старше, по имени Константин, огромная черная тварь с тысячей лиц и рук. Мое лицо, покрытое чешуей и с такими же красными глазами, как у этого врача. Нерул Фель.

– Подождите! – нахмурился я. – Константин? Что тут происходит?

– Илон, зови меня папа, все в порядке, не ломай комедию,

а жми! – отец злился, стоп, какой отец? Его глаза тоже сияли красным.

– Нажми на кнопку, и мы будем счастливы. Боль уйдет и все будет хорошо! – улыбалась Алиса, демонстрируя кошачьи зрачки в алых радужках.

– Ах ты сволочь! – заорал я, врезав от души врачу по наглой роже.

– Что ты творишь? – взревел отец.

– А ты вообще заткнись, хреновая три-дэ модель! – ярости моей не было предела от всего этого цирка. – Нерул, тварь!

– Раскусил-таки! – ухмыльнулся врач, превращаясь в чешуйчатого демона. – А ведь нажал бы ты кнопку, и все закончилось бы хорошо!

– Так, значит, только я мог добить Свет внутри себя? – спросил я, показывая пальцем на Алиона.

– А ты сегодня дико проницателен, не то, что последние два года, пока ты проживал жизнь, которую я тебе подарил! Разве ты не был счастлив? Не радовался каждому дню, не отягощенный ни болью, ни ответственностью? – развел руками Нерул. – Нажми на кнопку, и ты забудешь все и проживешь эту жизнь, как собственную. Даю тебе последний шанс! – по демону было видно, что он закипает, кажется, что мы зашли в тупик.

– Ну да, я купился на эту постановку, вот только финал слабоват, а актеры вообще ужас! – усмехнулся я. – А вообще где это мы? Или ты не настроен на светские беседы?

– Ты сейчас в Долине Снов, правда отказался здесь оставаться, а она этого не любит. Так что добро пожаловать в Обитель Кошмаров. – после этих слов пол под ногами заходил ходуном.

Стены потрескались, Нерул исчез, а «отец» и Алиса обернулись демонами, про которых я вычитал из книжек. Класс низшие, уродливые тощие твари с обилием клыков и когтей, огромными головами и глазами. Так вот от кого воняло гарью.

– И с этим мы... – мое лицо скривила гримаса отвращения, а желудок захотел извергнуть все, что съел за последние два года.

Раздался дикий грохот, окна выбило порывом ветра и я, наконец, смог разглядеть, что происходило на улице. Тотальный хаос и разрушения были сейчас как раз кстати. Дома рассыпались в крошево из бетона и металла, небеса покраснели, а облака сменили цвет с белых на черные и каждую секунду разряжались вспышками молний. Ураганные ветра поднимались и захватывали с собой камни, деревья, машины. Отовсюду сбегались демоны, обнаженные худосочные уродливые тела, крики проклятий, безумный смех.

– Да, действительно обитель кошмаров. – заметил я, хватая металлическую подставку для капельниц. – Давайте вы скажете, как нам отсюда выбраться и я ударю вас всего лишь в пол силы?

Но мои собеседники не соизволили ответить, а лишь за-

шипели и бросились, выставив вперед лапы с длинными когтями. К счастью, вместе с памятью, ко мне вернулись и навыки, поэтому два уродца спустя пару секунд и ударов лежали тихо в углу друг на друге.

– Хорошее оружие. – хмыкнул я, перехватывая капельницу в левую руку, а правой хлопая Алиона по щекам. – Соня, вставай, мы сейчас в самом пекле!

Но братец как спал, так и продолжал. Ай, молодец какой! Кажется, придется повторить эпизод из «замечательной жизни», которую мне так мило преподнес Нерул. Я закинул хвостую копию на плечо и побежал прочь из палаты. А куда бежать? Отсюда вообще есть выход? Обитель Кошмаров, Обитель Кошмаров, ничего не помню про нее. Даже не уверен, что про нее было что-то написано в книгах Константина.

– Алион, нет времени спать! Просыпайся, быстро! – рявкнул я, встряхнув брата как следует.

– Ты... пришел. – раздался тихий голос.

– Ну слава богам, очнулся! Быстро, мы в Обители Кошмаров, как нам отсюда выбраться? Алион! – мой голос сошел на хрип, а сердце в груди билось с такой силой, что грозило выпрыгнуть. Давно не было так страшно.

– Лестница... Найди лестницу! – пробормотал он. На мою светлую сторону было жалко смотреть, тощий, едва живой, он висел на мне, как тряпичная кукла, почти не дыша, но я чувствовал, как бьется его сердце. Такое слабое, но живое. Есть еще надежда.

– Тогда вперед! Я не собираюсь тут помирать, да и тебе не советую! – крикнул я, на бегу, на левом плече держа Алиона и правой рукой стискивая капельницу.

Куда не посмотри, везде царила полная разруха, больница разваливалась по кирпичику, и спустя несколько секунд я осознал, что уже убегаю от волны разрушения.

– Черт! Черт! Черт! – орал я, когда местами перед нами начал разрушаться пол и стены, потоки горячего ветра уносили их прочь, в один единый поток из обломков и жара. Приходилось прыгать с островка на островок, чтобы не рухнуть с десятиметровой высоты прямо на землю, которая медленно рассыпалась в пыль и становилась еще одной частью вихря. – Где эта лестница?

– Ищи и ты найдешь ее, не смотри глазами, ищи душой! Кха-кха! – кажется, ему совсем плохо, черт! Если он загнется у меня на руках, это будет тотальный провал. Нужно торопиться! И как это – не смотреть глазами, а искать душой? Ни черта не понимаю!

– А ты умеешь объяснять! – ухмыльнулся я, совершая очередной прыжок.

Мы преодолели коридор больницы и теперь мчали по лестнице вниз, все вокруг стало похоже на уродливый калейдоскоп, я едва успевал перепрыгивать с кирпичика на кирпичик, адреналин кипел в венах, мое тело действовало независимо от мозга, выделявая такие кульбиты, на которые у меня не хватило бы ни ловкости, ни фантазии.

– Ой! Держись, Алион! Сейчас будет весело! – хохотнул я, глядя вперед.

В воздухе висел небольшой клочок помещения, от которого вниз спускалась металлическая балка. По моим прикидкам, с ее помощью можно было безопасно спуститься, и кусок еще не думал распадаться в крошево, но до него вела узенькая тропинка из обломков кирпича, кафеля и прочего строительного мусора. На раздумья не было времени, все или ничего! Кусочков было штук десять, с расстоянием около полутора метров между каждым, вокруг них лишь бешеный ветер, осколки здания, а внизу толпа кровожадных демонов, которые смотрели на нас и ждали, пока мы сорвемся, но я не дам им такого удовольствия. Все это пронеслось в моей голове за долю секунды перед прыжком и вот мои ноги оторвались от пола, который тут же разложился на составляющие. Секунда полета длилась целую вечность, ветер в ушах затих, а в голове промелькнула мысль, а выдержат ли эти летающие камушки вес одного вполне плотного человека и его более худосочную копию? Хотя какая разница? Время вернулось в прежний темп, и я уже отталкиваюсь от первого кирпичика, второго, третьего. Каждый прыжок мое сердце замирало и сжималось от страха, глаза не могли воспринимать информацию на такой скорости, а мышцы, будто с ума сошли, отказываясь работать в самый ответственный момент. Еще пару прыжков, давай, глупое тело, двигайся!

– Йо-хо-хо! – заорал я, приземляясь на последний камешек, перед спасительным островком, как нога предательски соскальзывает и, спустя секунду, мы с Алионом летим вниз, прямо в пекло под крики толпы демонов, который ждут угощения. Одно радует, что посадка будет, скорее всего, мягкой.

Обитель Кошмаров, отражение самых сильных страхов, если следовать логике Долины Снов, где у меня была идеальная жизнь. Земля рушится под ногами, я боюсь потерять твердь под ногами, уносящие все огненные ветра, я боюсь потерять все и остаться в пустоте, среди осколков своего мира. Тысячи демонов под землей, которые раньше были людьми. Мне страшно, что все люди такие, злые и кровожадные, жаждущие причинить мне боль. Я не верю в них, в этот мир, и Алион... Такой слабый, беспомощный. Я не верю в себя.

Мы упали прямо в лапы демонов, которые принялись остервенело рвать, царапать, кусать, Алиона, который выпал из моих рук, унесли прочь.

– Отвалите, уроды! – я кричал, отбивался, но все было без толку, боль пришла через несколько мгновений после падения, когда адреналин начал распадаться и Обитель Кошмаров окончательно закрепила за собой это название.

– Ищи душой. Выход прямо перед тобой, просто сделай шаг вперед. Этот мир – один из многих, что есть в душе каждого человека. И в твоей власти покинуть его. – прошептал

тихий голос брата.

– Алион! – наплевав на воистину адскую боль, голыми, без кожи руками я принялся разбрасывать толпы демонов, чтобы добраться до брата. – Я тебя здесь не оставлю! Где ты? Отзовись, ангел рахитный, блин!

Твари не унимались в своих попытках урвать от меня по кусочку, я даже не пресекал этого, мне нужен был Алион, все остальное могло подождать. И вот среди десятков тел я увидел белую макушку брата.

– Ну, все, уроды! Сейчас вы увидите настоящее зло! – мой рев заставил демонов остановиться. Сотня голых тел с желтой кожей, обтягивающей тонкие кости, застыли, словно по приказу и расступились. Многие были перепачканы кровью, у кого-то шла пена изо рта, а по некоторым без остановки ползали всякие мерзкие насекомые. Мне было противно на них смотреть, но я, стиснув зубы, подавил в себе страх и дошел до Алиона, который лежал на земле и едва дышал. Ему тоже досталось, пускай и не так как мне.

– Встаем и уходим отсюда! – я, хромя на обе ноги, подошел к брату и взял его на руки.

– У меня не так много сил... Но я дам столько, сколько смогу... У тебя будет шанс, пускай и крошечный. Он слишком силен, Илон. Если бы я только мог помочь. – произнес он и снова закашлялся.

– Ты и так помог, если бы не твой бред про поиски души, я бы еще лет десять думал! – ухмыльнулся я, оглядываясь

вокруг и глядя на прекративших всякую активную деятельность демонов. – А чего это они застыли?

– Им нужен страх, сейчас в тебе его недостаточно, чтобы они нас заметили. Уходим. – Светлый положил руку мне на лоб и все ужасные раны, содранная заживо кожа, поломанные ребра моментально заросли, вправились и вот я уже здоров как бык и готов к бою.

– Поехали! – я выставил перед собой руку и повернул невидимую дверную ручку. Белый дверной проем неестественно ярко горел в этом тусклом багровом мире, который я с удовольствием покинул.

– Началось уже? – спросил Мефистофель, с улыбкой глядя на нервно грызущего ногти Константина.

– Да, но он в водах слишком долго! – хмурился старик. – Что-то не так, в книгах описано, что он должен был нырнуть и вынырнуть!

– Возникли сложности, как видишь, он не очень-то преуспел в битве с Нерулом. – демон прикусил губу и подошел ближе к бассейну, стенки которого покрылись конденсатом, вода в нем ощутимо нагрелась и выпускала едва различимые клубы пара. Мефисто стер ладонью водяной налет и посмотрел внимательно на Девятого сына Света, который почти завершил превращение в свою темную половину. – Эх, стоило ожидать таких проблем...

– И что прикажешь делать? – крикнул Константин, хва-

тая дробовик со стола. – Ты говорил мне, что все кончится хорошо! А что теперь придумаешь? Что так и должно было выйти? Отвечай мне, Мефистофель!

– Ничего еще не кончено, вот когда он из воды полезет, тогда все основное только и начнется! Успокойся и опусти пукалку, она меня нервирует, а это вредно для кожи. Дробь, кстати, тоже. – зевнул Мефисто под звуки уже кипящей воды. – О, началось!

Из бурлящего водоворота, который возник в бассейне за считанные мгновения, поднялся Девятый, а точнее то, чем он так не хотел становиться. Красная чешуя покрывала все тело, тонкий с кисточкой хвост мотался из стороны в сторону, словно змея. Правый глаз сверкал красным светом, на лбу выросли рога, а волосы почернели и отрасли до лопаток. И лишь левый глаз остался человеческим, серым, словно сталь.

– Р-р-р-р-а-а-а-а! – от мощи, что выходила волнами из его тела, стенки бассейна не выдержали и лопнули, обдав Мефистофеля и Константина волной кипятка и осколков. Старик, трясясь от боли и страха, нацелил оружие прямо в лицо своему ученику, но не спешил пока стрелять.

– Тише, смотри, что будет дальше! – Мефистофель с замороженной улыбкой наблюдал за творением рук своих и пребывал в девятом кругу ада от счастья.

Полу-демон продолжал кричать и испускать энергию, от которой стены и пол заходили ходуном.

Нерул Фель стоял на руинах души прежнего хозяина тела и оглядывал свои владения. Мальчишка оказался той еще занозой, но победа демона была определена еще до их столкновения. Теперь можно и разгуляться, давненько он не дышал воздухом этого мира, не упивался его звуками, а сколько же там душ!

– Что-то не так... – прошептал демон, еще раз вглядываясь в бесконечную темноту. Ничего, тишина и покой. Нерул прикрыл глаза и краем уха уловил едва различимый гул. – Этого не может быть.

Гул нарастал, словно волна, с каждой секундой он становился все громче и четче, возникал и исчезал с разных сторон, демон метался из стороны в сторону, пытаясь понять, откуда доносится этот раздражающий шум, который нес ему новую головную боль. Гул становился все громче, его уже невозможно было спокойно слышать, он приносил боль, барабанные перепонки обычного человека лопнули бы за секунды.

– Да где ты, черт тебя возьми? Почему никак не сдохнешь? – взревел демон, размахивая руками. – Покажись!

– Нерул! – сверху, метрах в тридцати, в беспросветной черноте возникла брешь, словно солнце пробилось своими лучами через тучи, и из этого просвета вылетел он. Мальчишка нашел способ сбежать из Обители Кошмаров и даже умудрился спасти Светлого. Такого исхода Нерул не смог

предвидеть, хотя, скорее всего, это проделки его беловоло-
сого брата, сам бы Девятый не смог найти способ сбежать. –
Не ждал меня?!

Мы с Алом смогли пробиться через барьер и попасть об-
ратно, туда, где Нерул убил меня в первый раз. Надеюсь, что
и в последний. Бескрайние просторы черного мира озарил
яркий свет, в центре которого меня ждал он, броня также
ярко горит адским пламенем, в руках огромный меч, а че-
шуйчатая рожа перекошена гримасой гнева.

– Не ждал меня?! – крикнул я, выпрыгивая из просвета
прямо в лапы к черному брату.

– Ах ты, мелкий гаденыш! – прошипел он.

– Отдохни, Алион! Не переживай, я его сделаю! – улыб-
нулся я, мягко укладывая брата на пол, подкладывая ему под
голову свернутую футболку, которая теперь все равно меша-
лась.

– А ты оперился, как я смотрю. – презрительно хмыкнул
Нерул, осматривая мой новый облик.

– Подарок от братишки! Эффект временный, но, как
по мне, это лучше уродливой чешуи, которой ты меня награ-
дил! – сказал я, показываясь во всей красе.

Свет подарил мне белое крыло, одно, правда, но уже кое-
что. Также перья выросли над ушами, длинные, идущие
вверх и назад, и короткое оперение на предплечье левой
руки. В глазах Нерула я прочитал отвращение, мой новый

имидж был ему противен и он... боялся меня? Такой реакции я точно не ждал. Нападать он не спешил, лишь продолжал дуться и сжимать свой расплавленный клинок. Я подобрал пистолет, который терпеливо дожидался меня, сунул его в кобуру и взял меч, что лежал в нескольких метрах от него. Сталь приятно тяготила руку, клинок словно был рад оказаться вновь со мной. Я тоже тебя люблю, железяка!

– Ну? – спросил я, рассекая воздух перед Темным. – Продолжим с того, на чем остановились?

С новыми силами я бросился на врага, Свет подарил мне скорость, легкость и решимость. Наши мечи скрещивались снова и снова, Нерул плевался огнем, создавал из него вихри с помощью меча, но я успешно от них уходил и с каждым успешным ударом по нему, каждой царапиной на черной броне, он становился все злее и неосторожнее. Его движения стали неуклюжими, он размахивал горящим клинком как ребенок игрушкой, он кричал что-то, захлебываясь собственной слюной, а от мощных ударов земля дрожала как от нехилых тектонических толчков. Подходить слишком близко стало опасно, он уже разогнался и стал напоминать бешеную огненную юлу.

– Ты боишься меня? – ревел он. – Я знаю, боишься! Все, что ты можешь, это бояться и дрожать перед моей мощью! Жалкий человек!

– Нет, мой друг, это ты боишься! – ухмыльнулся я, уходя от очередной порции огненных шаров. Благо, взмахи крыла

помогали прыгать на несколько метров дальше. – Все твои страхи, гнев, желания – это отражение моих! Ты рожден из моей боли!

– Заткнись!

Он метнул свой раскаленный меч в меня и тот полетел со скоростью пули прямо мне в грудь. Черт, не успею уйти! Единственное, на что мне хватило времени, это закрыться от удара клинком и молиться, чтобы мое оружие выдержало.

– Эгида! – крикнул Алион и передо мной появился полупрозрачный щит из золотого Света, который принял на себя основной удар и дал мне полсекунды, чтобы я успел прыгнуть вверх и избежать столкновения.

– Спасибо, братец! – крикнул я и только осознал, что завис в воздухе. – Смотри, я летаю!

Но на брошенном мече Нерул и не думал останавливаться. Воспользовавшись моим замешательством, он тут же побежал на меня с голыми руками и с бешеным ревом совершил отчаянный прыжок.

– Не так быстро, щенок! – ярость и безумие горели в его глазах, но в них также была и боль. За много лет без дружбы, любви, за все перенесенные когда-то мной обиды.

– Лепесток. – прошептал я, вытирая слезу, которая медленно стекала по правой щеке.

Резкими и точными ударами я разрушил броню демона, с каждым взмахом меча прочь отлетали наплечники, рукавицы, куски нагрудника, сапоги, наручи, кольчужные рука-

ва и обломки пластин, что защищали его ноги. Черный металл падал на землю и исчезал со вспышками огня. Все это произошло за считанные мгновения и, лишившись брони и большей части сил, Нерул повис, схватив меня за лодыжки.

– Успокоился? – спросил я, глядя на него сверху вниз.

Но он промолчал и лишь с силой сжал мне ноги, которые тут же объял огонь. От резкой боли я закричал и попытался скинуть надоедливового братца, однако тот только начал распалиться. Он потянул меня вниз и с силой ударил об пол. От удара из легких вышибло воздух, меч отлетел прочь, а демон уже сидел на мне, крепко сжав мне горло.

– Кто теперь боится? – орал он, брызгая слюной. – А? Ответь мне, Илон! Кто боится?

Черт, он слишком сильный, не могу его даже сдвинуть! Я изо всех сил упирался руками и ногами, но он продолжал душить меня и смеяться. Черт, неужели в глубине души я отчасти такой же? Что нужно было сделать с человеком, чтобы довести его до такого? Нужен воздух, я хочу вздохнуть! Тело судорожно содрогалось, мозг требовал добыть кислорода и в панике заставлял организм дергаться, бить демона всеми конечностями, царапать землю под собой, но враг был неумолим. Я достал пистолет и приставил его к животу Темного, но не мог спустить курок. Черт, я не мог этого сделать!

– Почему не стреляешь? Боишься? Сдохни и отдай мне это тело! У тебя ведь никого нет! Ради чего ты так упорно шел к этому концу? Я вижу, как в твоих глазах гаснет жизнь,

давай, умирай!

– Довольно, Фель. – сказал Алион. Он шел к нам, опираясь на мой меч, как на трость. – Вспышка!

Из моих рук вышел луч Света, который отбросил Нерула от меня на два метра. Тот упал на спину и схватился за голую обожженную грудь. Чешуя отваливалась крупными кусками, показывая мышцы и фрагменты костей. Я, наконец, смог сделать вдох и от счастья даже закашлялся. От такого фокуса Алиону тоже не сладко пришлось, он за сегодня потратил слишком много сил и теперь едва держался на ногах, даже опираясь на меч. Острые коленки дрожали, и без того узкие плечи ссутулились еще сильнее, к тому же его стало солидно водить из стороны в сторону.

– Кажется, пора немного передохнуть! – заметил я, садясь на полу и замечая, что перья и крыло пропали.

Собрались как-то в одном месте ангел, демон и человек. Звучит как начало плохого анекдота, а кто-то умудряется растягивать это на целые книги. Вместе с силами Алиона закончились и мои, Нерул тоже был сильно потрепан. Исход этого поединка решит чистая выдержка.

– Да! – радостно закричал Мефистофель. – Вот оно, вот что я так хотел увидеть!

– Что он такое? – спросил старик, выпуская из рук дробовик, который с треском упал на каменные плиты. – Мефисто, ответь, прошу, что с ним происходит?

– Понимаешь ли, Кость, когда в человеке есть либо ангел, либо демон, то все просто, одна сторона, скажем так, наполняет тело, словно сосуд. Но когда их две, как в нашем случае, они начинают противоборство, каждый хочет жить отдельно, не переносим мы с пернатыми друг друга, так уж повелось. – демон почесал черную идеально постриженную бородку и продолжил. – Поэтому во время дележки две противоположные силы тянут одеяло на себя и разрушают тело изнутри. В итоге мы получаем кучку пепла.

– А что должно произойти, чтобы получилось... это? – спросил Константин, показывая на Девятого.

Мальчик стоял в куче осколков стекла и, замерев, смотрел в пустоту. Красный и желтый глаза безжизненно замерли, лицо застыло в гримасе страдания и не удивительно. Белые крылья за спиной слегка дрожали, тело его покрывала та же красная чешуя, но теперь он выглядел больше как уродливая смесь ангела и демона. Перья на руках, ногах и голове трепетали в такт трясущемуся телу, когтистые пальцы сжимались и разжимались. По мальчику было видно, что он испытывает невыносимую боль, хотя не известно было, кто сейчас властвует над телом. Нерул, Алион или же его законный владелец.

– Но почему с остальными детьми такого не было? – не унимался Константин.

– Я устал тебе объяснять! – насупился Мефистофель. – Темная сторона есть у каждого, но с годами она отмирает, это как детская болячка, если ее запустить, то получится то,

что ты видел, когда только забрал мальчишку. Демон вырос большой и сильный, а ангел... Занял его нишу слабака в семье. Но если человек достаточно силен и объединится со своей светлой половиной, то у них есть шанс обуздать мощь демона. И если они придут к равновесию, то мы получим очень недурное сочетание, не находишь? Только двое из детей Света до нашего с тобой экземпляра, смогли сделать это. Первый Легендарный, непревзойденный, спасший человечество от пламени первой войны. Историю хоть ты помнишь? Как его звали, я уже не вспомню. – ухмылялся бело-зубым ртом демон.

– Нарелион. – ответил старик. – Так вот, чего ты добивался. Рисковал жизнью мальчишки, чтобы сделать его своей козырной картой. Оружием против Падшего.

– Мне нужен был возрожденный Нерул и живой Девятый. Но то, что мы получили превосходит все ожидания! Человек выжил! А ведь он даже не...

– Что теперь? Когда он придет в себя? – холодным голосом спросил старик, вернув самообладание в голову и дробовик в руки.

– Я не знаю, все зависит от него. От них, прошу прощения. – демон подмигнул охотнику и подошел поближе к Девятому. – Ау! Мефистофель вызывает Нерула, сынок! Как ты там? Не хулиганишь? Алион за тобой приглядывает? Мама передавала привет! Илон, ты там жив еще? – хихикал демон, крича мальчику то в одно ухо, то в другое. Потом ему надое-

ла эта клоунада, и тот фальшивой бодрой походкой, подошел к покрасневшему от злости старику. – А, не важно. Мне это надоело, поэтому я откланяюсь! Нас ведь не должны видеть вместе, а то будет ох как неприятно!

– Что за цирк ты устроил? – удивился охотник.

– А, не обращай внимания, когда мне скучно, мой язык живет своей жизнью! До скорой встречи, амиго! – с этими словами Мефистофель растворился в воздухе, оставив после себя кучу вопросов и легкий запах серы.

– Вот ведь сволочь! – ругнулся старик и схватил Девятого за плечи. – Илон! Ты слышишь меня! Не дай им забрать тебя у меня! Черт, ты мне как сын стал, не вздумай умирать раньше отца! Прошу тебя!

– Вот же строптивый попался! – крикнул Нерул и изо всех оставшихся сил ударил меня в скулу.

– Весь в тебя! – я ответил на удар и добавил еще один в живот.

Алион в это время сидел и наблюдал за нашей дракой, если можно назвать наблюдением сидение с закрытыми глазами в позе лотоса. Мы избивали друг друга уже минут пять, никто не хотел уступать в этой битве. Болело все, руки, ноги, голова особенно сильно, но нельзя упасть. Я слишком далеко зашел, чтобы просто так проиграть. Тем более ему.

– Всю твою жизнь тебя ненавидели! Позволь мне отомстить им! Зачем пытаться спасти мир, который тебя отвер-

гал? – рычал Темный, нанося очередной удар.

– Ты достал с этой волынкой! Я живу в этом мире, хочу жить! Я нашел в себе силы побороть злобу, найдешь и ты! – я потерял равновесие и схватил Нерула за плечи. Наши лбы столкнулись со страшным хрустом. – Ты говорил, что мы похожи! У нас одна боль, позволь мне помочь!

– Заткнись! Чтобы мне помогал какой-то жалкий человек?! – Нерул повалил нас на пол, и все вернулось к тому, с чего и началось. Мы лежали, не в силах пошевелить и пальцем и сверлили друг друга взглядами.

– Это бесполезно! Ха-ха! – я попытался засмеяться, но смех перешел в кашель и я понял, что это плохая идея. – Алион! Ты там уснул что ли? Когда все будет готово?

– Дай мне еще минуту! – тихо произнес Светлый, неловко вставая на ноги.

– Что ты задумал? – спросил Нерул, переворачиваясь на живот. Его руки уперлись в пол, но встать он не смог, не хватило сил.

– Ха! Мы это спланировали, пока летели из Обители Кошмаров! – улыбнулся я. – Сил, чтобы убить тебя у нас не хватит, но вот сковать можно было попробовать. Пока мы с тобой плясали, Алион копил мощь для оков. Прости, что обманывал, но это была его идея.

– Да кем вы себя возомнили? – ярость вернула Темному силы, и он вскочил, весь объятый пламенем.. В руках его зазвенела огненная цепь, красные глаза вспыхнули с новой си-

лой, но для него было уже слишком поздно.

– Демон! – презрительно бросил Алион, направляя на Нерула поток Света, исходящий из хрупких ладоней. – Властью, данной мне Светом и Судом Девяти, я сковываю тебя! За твои намерения! – лучи стали цепями и змеями оплели тело Темного. Крик Нерула оглушительно разнесся повсюду. – За твои грехи! – пламень погас, и демон упал на колени, а цепи продолжали расти, обвиваясь вокруг рук, ног, оставляя свободной только голову. – Да будет наказан грешник за все деяния его и пусть воздастся по заслугам его со всей строгостью Закона, что был написан до начала Вре-
мен!

Крик Нерула, как и он сам, растворился в тишине и мы с Алионом остались одни. Светлый упал на колени, не в силах больше стоять, и тяжело дышал.

– У нас получилось? – спросил я.

– Да, кажется. Не знаю, надолго ли хватит цепей, но у меня есть время, чтобы восстановить силы. Спасибо за помощь. – холодно ответил он.

– Ой, не благодари, мы же братья! – подмигнул я. – И не обязательно говорить таким строгим голосом. Ну, это, я пойду?

– Иди, я буду рядом, если понадобится. Можешь спокойно отдохнуть. – кивнул тот.

– Ага, мне это не помешает! – я усмехнулся и закрыл глаза.

Старик сидел около мальчика вот уже несколько часов, наблюдая за застывшим лицом, из уст которого звучал немой крик о помощи. Чешуя и перья, рога и крылья, багровое и золотое. Злость и милосердие, сейчас эти два потока раздирали на части тело мальчишки, которому вот-вот должно исполниться шестнадцать. Улыбчивый мальчуган, упрямый как баран, необыкновенно добрый, но страдающий от ран, которые нанес ему этот мир, а теперь еще и это...

– Мефистофель, если с ним что-то случится ... – прошептал Константин, добавляя братской могиле бычков еще один.

– Константин! – голос мальчика заставил охотника резко вскочить на ноги.

– Илон? Ты слышишь меня? – старик отбросил в сторону дробовик и подбежал к Девятому.

– Ага. – его голос был спокоен, лицо расслабленным, а свечение постепенно стало сходить на нет. – Я победил... Нет, мы... мы победили.

– Что с демоном? Он мертв?

– Нет, мы бы не смогли его убить, Алион связал его. Он будет жить во мне, но теперь я свободен! Представляешь? – легкая улыбка тронула губы Девятого, чешуя пропала, а вместе с ней и рога с хвостом. Крылья растворились в воздухе и вот, спустя несколько секунд перед Константином стоял обычный ребенок.

– Ты молодец. – улыбнулся Константин и обнял своего ученика. – Я горжусь тобой.

– Знаешь? – сонно спросил он, уткнувшись лицом в плечо охотника.

– Что? – удивился старик.

– Эти слова стоили того, чтобы ради них сразиться с Нерулом! Спасибо, Наставник! – сказав это, мальчик обмяк в руках Константина и засопел.

– Уснул. Растрогал и уснул, гаденыш. – усмехнулся старик.

Даже если все против вас, не отступайте. Ломайте лбом стены, сражайте драконов, покоряйте вершины, ведь у вас есть самое сильное оружие на свете, с которым ничто не может вас остановить. Это Сила Жизни.

Глава 8. Аутсайдер

После битвы с Нерулом я проспал трое суток без задних ног. Слишком выматывают сражения с демонами, однако. Но зато, когда я проснулся, меня ждал крайне приятный сюрприз. Чешуя пропала! И шишка на лбу и все остальное, чем меня наградила чешуйчатый братец. Я наконец-то выгляжу как человек! Пускай и не самый красивый, курносый нос, большой лоб и синяки под глазами никуда не делись, но начало положено, а это главное.

– Ну что, собирайся! – сияя улыбкой, воскликнул Константин, чуть ли не выбивая дверь моей комнаты. – Сегодня ты покидаешь свое теплое, уютное и провонявшее носками гнездышко, чтобы свить точно такое же, но на новом месте!

– А? – в тот момент, когда зашел старик, я только проснулся и одевался к завтраку.

– Ты вчера меня слушал? – Наставник с укором посмотрел на меня, подняв одну бровь. Всегда хотел научиться также, но мышцы лица сводило от попыток спародировать этот трюк. – Я же вчера сказал, что сегодня мы уезжаем. Меня достал этот мавзолей, а тебе пора вступить в один ряд с другими детьми Света.

– Уже? – моему удивлению не было предела, вчера весь день я ходил как сонная муха, старик разрешил пропустить тренировки и просто погулять и отдохнуть. Но очнулся окон-

чательно я только сегодня, и новость о переезде прозвучала как гром среди ясного неба. – Сколько у меня времени?

– Ну, я завтрак уже приготовил, так что можешь сбегать поесть и потом у тебя час на сборы и прощание с этим местом. Поторопись! – один хлопок в ладоши и я уже лечу, на ходу залезая в сапоги.

Сегодня Константин превзошел сам себя, на завтрак была яичница с беконом, сок и бутерброды с маслом. Откуда он все это берет? Или пока я дрых, успел подсуетиться, и съездил до ближайшего магазина ради этой пищи богов? А еще на столе лежал длинный сверток из пергаментной бумаги. На нем сложенная лежала записка, где большими буквами было написано «Разверни меня, я весь твой».

– Хм. – нахмурившись, я осторожно взял записку в руки, развернул ее и начал читать. – «Дорогой Илон, скорее всего ты уже поел, я очень старался, так что если тебе не понравилось, можешь смело отдать мне этот подарок обратно. Шучу, ты слопаешь все, что дадут, и еще попросишь, маленький троглодит. Этот меч твой, пользуйся на здоровье, мой ученик. Надеюсь, он тебя защитит.». Ха-ха! Спасибо, особенно за троглодита!

Я сорвал бумагу с подарка и мое сердце замерло. Он был прекрасен. Одноручный, но на несколько сантиметров длиннее стандартного, в два раза легче того, с которым я тренировался, рукоять оплетена кожей, режущие стороны клинка были покрыты серебром, заточка как у бритвы, баланс

и центр тяжести идеальны, чтобы наносить любые удары, в общем, я влюбился в этот кусок железа. К мечу прилагались ножны, деревянные, с кожаными ремешками, благодаря которым оружие можно было носить как за спиной, так и на поясе. Лучший подарок в моей жизни.

– Константин! – крикнул я.

– Нашел уже? – отозвался он.

– Да! Спасибо! – я вдруг понял, что смеюсь, будто сегодня самый счастливый день в моей жизни.

Сборы прошли крайне быстро, все, что мне было нужно, а именно новый клинок, пистолет, ножи, пояс для них, патроны про запас и кинжалы уместились в один рюкзачок. Туда отправилась запасная пара джинсов, белье и кроссовки. В старую протертую дорожную сумку я умудрился затолкать зимнюю куртку, осенний плащ, две толстовки и в маленьком пакете обрывки старой одежды, в которой я тренировался в лесу. Когда с личными вещами было покончено, я посмотрел на наручные часы.

– Еще сорок минут... Прогуляться, что ли? – пробормотал я, закрывая замок на сумке.

Дверь тихо скрипнула и вот я уже иду по знакомому коридору Храма. Старик правильно назвал это место «мавзолеем». Пыльные, годами никем не тронутые помещения местами поросли мхом, а зимой через выбитые окна в залы и комнаты попадал снег, который, иногда, доходил до пояса. Но эти ветхие стены, серые от времени, а некоторые черные,

от пожара, который был здесь много лет назад, все равно стали для меня родными. Здесь я почувствовал себя как дома, а это дорогого стоит. Я и не заметил, как ноги принесли меня в Главный зал, к той самой разбитой фреске под потолком. Она была разделена на девять секторов, каждый из которых изображал человека. До меня только дошло, что это дети Света. Вот только кроме отдельных фрагментов ничего нельзя было разглядеть, мозаика осыпалась. Вот чья-то рука с мечом, там нога в сандалии, где-то можно было угадать кусок платья или еще чего. Но мой взгляд остановился на одной картинке.

– Вот страшный черт! – на меня смотрел человек, лицо которого было наполовину покрыто чешуей, как у меня, правый глаз красный, а левый желтый. – Видимо, не я один такой особенный! – на лице появилась едва заметная улыбка. – Мое время вышло, пока! Еще увидимся!

Спустя десять минут я уже смотрел на Храм в зеркало заднего вида машины Константина. Мы ехали не спеша, слушали радио, и никто не хотел нарушать это спокойное молчание. Стена леса, зеленая, шелестящая на ветру проносилась за окном, даря напоследок ароматы первозданной природы. Почти полтора года я не был в городе, не дышал его воздухом. Не общался с другими людьми. Старая жизнь вдруг начала возникать в голове в виде вопросов. А как там родители? Школа? Мои одноклассники уже выросли, ходят по дискотекам, влюбляются, открывают для себя прелести взрос-

лой жизни. А что делал я? Научился стрелять, выживать в дикой природе, неплохо владею мечом, кинжалами и метательными ножами. Ну, еще победил сильного демона, который жил во мне с момента рождения. Не, определенно, моя новая жизнь мне нравится больше.

Ехали мы целый день, затем старик остановился на заправке, где мы купили мороженое, воды и чипсов.

– Боже, как вкусно! – пробубнил я с набитым ртом.

– Сын мой, вкушай дары мои и возноси мне молитвы! – усмехнулся старик.

– Фу так футить!

– Прожуй, а потом говори! Поели, теперь надо подремать пару часов, я совсем вымотался.

– А, может, я поведу? – хитро улыбнулся я.

– Еще чего! Я стар, но еще не устал от жизни! – отрезал Константин и привел кресло в лежачее положение. – Толкнешь через три часа, нам осталось ехать еще пять, так что, думаю, выдержу.

– Хорошо! – зевнул я.

На улицу уже давно спустилась ночь и меня тоже изрядно помотала поездка, так что я с удовольствием последовал примеру Наставника и заснул. Во сне мне привиделось, что мои однокашники увидели, каким я теперь стал. Только у меня были крылья Алиона и устрашающие рога Нерула. Восхищенные взгляды, возгласы, все это тешило мое самолюбие, пока сладкое видение не нарушил тихий голос Кон-

стантина.

– Просил же, через три часа, а не через шесть! – ворчал старик, заводя машину.

– А? Уже пора вставать? – спросил я, протирая глаза.

– Нет, Илон, дорогой, спи! – фальшиво ласковым голосом ответил он.

– Вот и славно! – сладко зевнув, я устроился поудобнее и попытался снова провалиться в сон, однако Наставник, будучи человеком тонкой душевной организации, включил на всю громкость радио и гитарные рифы мигом вернули меня из Долины Снов.

– И тебе доброе утро! – крикнул я, пытаясь перекрыть колонки.

– Бодрит, да? – подмигнул старик, поддавая газу.

Следующие пять часов я слушал, как Наставник подпевает своим ровесникам, которые играли металл из колонок, а под конец и сам поддался дурному примеру. Когда мы въехали в город, старик сделал музыку тише, чтобы дать мне осмотреться. Каменные джунгли никогда так не радовали глаз, все казалось таким знакомым и новым одновременно. Высокие дома из стекла и металла, люди, спешащие по своим делам или просто прогуливающиеся тихим вечером. Интересно, какой сейчас день недели? Я уже давно сбился со счета, слишком сложно, когда в этом совершенно нет необходимости.

Мы остановились у знакомого старого барака, носящего

гордое название «Оплот» и стали выгружаться. Старик взял с собой лишь одну сумку, содержание которой осталось для меня загадкой, дал мне мои пожитки и мы вошли в незапертые двери. Как и в прошлый раз, это здание было полно людей, которые переговаривались между собой в коридорах, ходили друг к другу в гости или спешили куда-то. Гул царил страшный, но все замерли, когда мы со стариком появились из дверей. Десятки глаз уставились на нас, кажется, они все запомнили мальчишку с чешуйчатым лицом и погром, который я тут устроил полтора года назад. Сразу стало как-то не по себе. Чего уставились?

– Девятый приехал! – раздался радостный крик и сквозь толпу, как маленький ледокол, ко мне пробилась Вита и прыгнула на шею. – Привет!

– Эм... Привет! – поздоровался я. Слегка смутило такое яркое приветствие, я замер как истукан, к тому же еще и красный, как вареный рак.

– Как ты? Чешуи нет! Поздравляю! Ты сюда насовсем? Ура! Здравствуй, дядя Костя! Вы только приехали? – количество слов, которые могла произнести Вита за одну минуту, должно быть, бьет все рекорды, у меня едва хватало внимания, чтобы их все расслышать. – Я не чувствую в тебе Тьму, а еще с нашей последней встречи ты стал гораздо живее! В смысле, ты и так до этого был живой, а сейчас прямо светишься! И ты смущен... Прости, я не хотела на тебя так набрасываться, просто у нас с Орионой давно не было зада-

ний, вот я и заскучала, тут невыносимо сидеть две недели без дела!

– Заданий? – ура, я, наконец, смог вставить слово в этот бесконечный поток болтовни!

– Ну, да! – девушка вырвала сумку из моих рук и пома-нила за собой. – Мы получаем задания и за их выполнение получаем награду, заодно и зло уничтожаем.

– А кто вам за это платит? – удивился я, лавируя между людьми, которым уже надоело на меня пялиться, и они вер-нулись к своим делам.

– Представь себе, да! Мир не без добрых людей, но об этом лучше у Вадима спрашивать! – беззаботная улыбка Виты немного смущала, за полтора года она успела по-взрослеть, обзавестись неплохой фигурой и отрастила воло-сы, хотя и осталась той же приветливой и говорливой девоч-кой. Но мне нравилось с ней разговаривать.

– А где Вадим? – спросил я, следуя за ней к лестничной клетке.

– Как всегда заседает в своем кабинете, планирует, анали-зирует или просто спит. Смотря какой сейчас день недели! – мы дошли до конца коридора по красному выцветшему ко-вру, лавируя между жителями Оплота. Реакция обитателей второго этажа была точна такая же, как и у их соседей снизу. Всем надо было осмотреть меня с головы до пят и их совер-шенно не смущало, что я это вижу.

– Почему они на меня пялятся? – нарочно громко спросил

я у Виты.

– А ты бы не паялился? Представь, сам Девятый сын Света прошел обучение у лучшего охотника всех времен и народов! Смог успешно одолеть невероятно сильного демона, был на волосок от смерти, но справился и присоединился к нашей маленькой банде, чтобы все вместе мы одолели Ван-Ровела и остановили конец света! – от переизбытка эмоций Светлая махала руками и ногами, подбрасывала мою сумку, и стреляла глазами во всех, кто посмел на меня взглянуть.

– Ты преувеличиваешь. – смутился я и толкнул дверь в свою новую комнату.

– Дом, милый дом! – пропела Вита, вваливаясь вслед за мной.

Комнатка оказалась маленькой, односпальная кровать стояла у стены справа. У окна, которое было напротив двери, располагались стол и стул, старые, но чистые и надежные. Напротив кровати возвышался платяной шкаф, я такие видел только у пожилых людей в их скромных квартирках.

– Ну как тебе твой дворец? – улыбнулась она.

– Неплох, неплох. – ответил я, втягивая носом воздух. – тут недавно убирались?

– Да! – кивнула Вита, хватая меня за руку и вытаскивая из жилища. – Когда я узнала, что вы с дядей Костей в пути, то сразу приготовила тебе комнату, постельное белье в шкафу, быстрее, пошли!

– Куда? Разве мне не дадут времени отдохнуть после до-

роги? – после нескольких часов в машине все тело ломило, хотелось отдохнуть, поспать на обычной кровати, а не идти куда-то.

– Да, Вадим сказал, что когда я тебя размещу, надо показать ему! – стиснув зубы, процедила Вита, волоча меня за руку по коридору.

Кабинет Вадима не менял своего местоположения и был прямо напротив лестничной клетки. Когда мы с Витой ввалились в обитель главного начальства, именно ввалились, грохоча дверью, в просторной комнате с большим столом, шкафами и увешанными картинами стенами, нас уже ждали. Сам Вадим, Константин и семь остальных дочерей Света. Из них я знал только Ориону, которая за полтора года стала еще краше, полюбила обтягивающие штаны и топы. Волосы ее были заплетены в длинный хвост, а глаза по-прежнему смотрели строго и в какой-то мере печально. Как только мы с Витой эффектно появились, светлые тут же отвернулись от стола Вадима и уставились на нас. Их лица выражали легкое недоумение и разочарование.

– Ну, вот и вы! – радостно воскликнул Вадим, выходя из-за стола. Год добавил ему седины в волосы и объема к брюшке. Магистр подошел ко мне и протянул руку. – Рад видеть тебя в добром здравии, Илон!

– Рад, что вы больше не целитесь мне в лицо. – сказал я, пожимая руку.

Воцарилось неловкое молчание, светлые переглядывались

между собой, Константин смотрел на меня с укором, но Вадим вовремя уловил соль шутки и рассмеялся.

– Неплохо, неплохо! Чувствуется влияние Константина, а ты больше не будешь громить мой кабинет?

– Нет. – я подмигнул ему, и занял место среди дочерей света.

– Итак, наконец, вы все вместе! – магистр уселся в кресло и внимательно осмотрел всех нас. Кучку подростков, одетых в разномастную одежду, кто-то в коже, кто в джинсах и рубашках, кто в платье, Вита сегодня была в коротких джинсовых шортах и футболке с розовым котенком. – А значит пришло время для активных действий.

– Вот так сразу? – удивился старик, глядя на своего протеже. – Вадим, мы же это обсуждали, их рановато пускать в настоящий бой!

– Да, мы обсуждали это, но я не сказал, что отправлю их на серьезный бой. – с нажимом произнес Вадим.

– То есть вы хотите, чтобы мы занимались всяким мусором, пока ВанРовел открывает Врата? – вступила в диалог Ориона. Ее голос был холоден и тверд, подобно закаленной стали, и также мог пронзать, у меня даже волосы на загривке встали от такой мощи.

– Отнюдь, я хочу, чтобы вы медленно, но верно, стали наносить удары по империи Виктора. Я занимаюсь этим долгие годы, но сейчас начнется настоящая война. Времени все меньше, ВанРовел задумал открыть Адские Врата и освободо-

дить Семь Смертных грехов.

После слов о Семи Смертниках светлые встрепонулись, начали перешептываться, но Вадим быстро положил этому конец.

– Тихо! Для того чтобы открыть их, ему нужно огромное количество энергии и только один артефакт способен уместить в себе столько. – Вадим показал на одну из картин, на которой были изображены золотые доспехи, объятые пламенем. – Доспех Люцифера. Они были утеряны сотни лет назад, но, судя по возросшей активности, Виктор и его Орден их успешно ведут их поиски.

– То есть все? Они смогут открыть эти Врата? – спросил я, под неодобрительные взгляды светлых.

– К счастью, нет! – Вадим снова встал, подошел к картине с нарисованными доспехами, снял ее со стены и показал нам поближе. – Сперва доспех нужно насытить энергией. Этот артефакт уникален тем, что он способен поглощать два вида сил, Тьму и Свет. В качестве Света Виктору и его шестеркам нужны будут души, а для Тьмы сойдут людские страхи и пороки. Всем этим они будут откармливать части доспехов, пока те окончательно не наполнятся, после чего ритуал можно будет провести.

– Поэтому возросла активность. – подытожила Ориона.

– Именно, и, что нам на руку, их можно отследить в определенных точках, по которым мы и нанесем удар. Наша задача – захватить доспехи и надежно их спрятать. – улыбнулся

ся Вадим, складывая ладони и глядя на нас исподлобья.

– Но, прежде чем отправиться в путь, вы должны доказать, что готовы. – настала очередь Константина скалить зубы.

– Каким образом? – спросил я, косо глядя на старика. Не нравилась мне его ухмылка.

– А это вы узнаете вечером. Отдохните, возьмите в оружейной тренировочное оружие и будьте готовы ровно в полночь, буду ждать вас на улице. Свободны! – Константин хлопнул в ладоши, и мы лениво покинули кабинет магистра.

– Как думаешь, что будет? – спросила у меня Вита.

– Не знаю, но когда он так улыбается – добра не жди. – в животе урчало, нужно было подкрепиться. – Слушай, а где тут можно поесть?

– На первом этаже кафетерий, ты забыл? – светлая ткнула меня в бок кулаком и побежала. – Догоняй!

– Эй! – этот жест был высшим проявлением дерзости, и я не мог оставить его безнаказанным. – Сейчас получишь!

Я побежал за ней, лавируя между бродящими по коридору послушниками, которые, недовольно бормоча, уступали мне дорогу. Странное местечко, такое чувство, что это приют для всех горемычных, тихой грустью было пропитано все, желтые от времени обои, которые местами успели отслоиться от стен, старые медные канделябры и пыльные лампочки в них, старые ковры и скрипучие половицы. Оплот Света, последняя надежда человечества был в то же время его свалкой. О нас не знали, мы были никому не нужны.

– Илон, не отставай! – хихикала Вита, уворачиваясь от брошенной в нее книги. – Сайрел, зачем так грубо?

В кафетерии никого не было, кроме кассирши, которую я видел полтора года назад, во время своего первого визита. Мы заказали чай с плюшками и уже спустя пару минут сидели за столиком и завтракали.

– Слушай, кажется, меня тут не очень ждали. – начал я, дожевывая плюшку.

– Ты новенький, они просто присматриваются. – ответила Вита, оглядываясь по сторонам, будто за нами кто-то следит. – Если честно, у меня тут мало друзей, я в паре с Орионой, а она вообще мало с кем разговаривает.

– Почему?

– Она старшая, первая попала в Оплот и всю себя отдавала тренировкам, говорят, что ее принесли всю в крови, на нее напал одержимый и попытался убить, но она сделала это первой. Ты только ей не говори, что я рассказала, она не любит это вспоминать. – прошептала она, не прекращая вертеть головой.

– Грустно. – прошептал я. – А ты как попала сюда?

– Сама пришла. Я жила в приюте, а когда мне было восемь, почувствовала зов и сбежала. А на пороге встретила Ориону и у меня проявились крылья, всего на секунду, а потом я потеряла сознание. Вот как-то так. В приюте было вечно холодно, еды не хватало, но там были добрые воспитательницы, пускай и дети вели себя как озлобленные дикари.

А тут все по-другому, все дружат, такой маленький обособленный мирок! – Вита улыбнулась и сладко втянула ноздри в воздух.

– И тем не менее, ты говоришь, что у тебя мало друзей. – ухмыльнулся я, глядя в ее голубые глаза. В них было много совершенно противоположных эмоций, и грусть и радость, но больше всего в них было любви и сострадания.

– Я импат и это мало кому нравится. Когда ты можешь читать эмоции людей, просто находясь рядом, эти самые люди бегут прочь. Никто не любит, когда в их душах начинают копать. Но только не Ориона. Ее эмоции словно спящий вулкан, покрытый коркой льда. Внутри она живая...

– Хватит, Вита. – раздался голос старшей Светлой.

– Ой, Ориона, я не видела, как ты вошла! – в панике Вита неловко взмахнула руками и сбила свою кружку со стола. Та с мелодичным звоном разбилась, разбрасывая осколки под столом.

– Приберись, мне надо поговорить с новеньким. – холодно сказала она.

– Хорошо! – кивнула Вита и помчалась вымалывать у владыки кафетерия веник и совок.

– Привет, Илон. – прокашлявшись, произнесла Ориона, присаживаясь на свободный стул рядом. – Ты уничтожил Тьму внутри себя?

– Привет... – начал я. Черт, что сказать? Правду – будет лишнее внимание, а если солгать, правда откроется и тогда

мне вообще не будет доверия.

– Я все поняла. – кивнула Светлая, глядя мне в глаза. – По глазам и по странному чувству рядом с тобой. Ты сумел ее подавить, но убить не смог. – она видела меня насквозь. Это плохо. – Не переживай, здесь у всех есть свои секреты, но мы будем работать втроем, так что, пожалуйста, лучше сейчас сообщи о неприятных сюрпризах, которые можно от тебя ожидать. Тьма не проявляет себя? А Свет?

– Подожди, не надо так много вопросов! Я и сам не знаю на них ответов! Ни Тьма, ни Свет себя не показывали с тех пор, как я прогулялся по своему подсознанию! Они оба спят.

– Они? Понятно. Хорошо, но помни, я буду следить за тобой, чтобы ты не натворил бед, не принимай это на свой счет, просто мера безопасности. – с этими словами она стащила последнюю плюшку с тарелки и удалилась. Я провожал ее взглядом, пока она не скрылась за дверью.

– Ты там жива? – спросил я сквозь смешок у Виты, которая пыхтела, собирая стекло под столом.

– Более чем! Фу-х, не люблю я, когда она в таком настроении! Подозрительность просто зашкаливает, а ты, похоже, заинтересован? – в этот момент улыбка Виты напомнила мне Константина.

– Мне просто интересно, что с ней случилось на самом деле, вот и все. Почему она стала такой. – я встал из-за стола и направился к выходу. – Пойду, полежу, зайди за мной, когда настанет время выходить!

– Хорошо! Тогда в одиннадцать у тебя, друг! – я оглянулся, она сияла белоснежной улыбкой до ушей и радовалась, что с ней кто-то провел время. И я тоже радовался, у меня появился друг.

Я добрал до своей комнаты где, наконец, смог лечь. Тут пахло старостью, хлоркой и чем-то еще, только никак не мог понять, чем. После победы над Нерулом, обостренное чутье пропало, как и остальные бонусы, которые дает пребывание демона в теле. Странно было сейчас не чувствовать ничего, кроме самого себя, такое чувство, будто от меня оторвали солидный кусок. Он приносил боль, но в то же время я привык к нему, как к продолжению себя самого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.